

А. З. Розенфельд

ДАРВАЗСКИЕ ГОВОРЫ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

I. ВВЕДЕНИЕ

1. История изучения

Начало изучения дарвазских говоров относится к первым годам XX ст., когда А. А. Семеновым были опубликованы „Материалы по изучению наречия горных таджиков Центральной Азии“ (М. I—II, 1900—1901). Однако эти первые, ценные и важные публикации не отразили сколько-нибудь полно особенностей дарвазских говоров, несмотря на то, что они являются чрезвычайно характерными и в значительной степени отличаются от соседних с дарвазскими кулябских (на юге) и каратегинских (на западе) юго-восточной группы таджикских говоров¹.

Причина того, что в указанной работе не были отмечены особенности дарвазских говоров, на наш взгляд, заключается в том, что источником для их изучения явились сказки, в значительной степени носящие следы общетаджикского литературного койне, но с элементами, присущими всем говорам юго-восточной группы в целом.

Богатые материалы, к сожалению, до сих пор неопубликованные, были собраны М. С. Андреевым в 1904—1906 гг., но это также была запись фольклорных текстов (сказки)².

Один из дарвазских говоров, а именно вахио-болинский, был довольно подробно описан Н. А. Кисляковым, который впервые выявил некоторые особенности, присущие всем дарвазским говорам, и дал их классификацию (1936 г.). Приложенные к этой работе разговорные тексты и словарь являются фактически первыми публикациями по интересующей нас группе говоров³. Отрывок героического эпоса Гургуди⁴ был в том же году опубликован А. Н. Болдыревым. Этот текст, записанный в селе-

¹ Интересно, что за 18 лет до выхода в свет работы А. С. Семенова один из известных исследователей Средней Азии Г. Арандаренко писал: „... жители Среднего Дарваза мало понимают чисто персидскую речь каратегинцев, затрудняются объясняться с горцами Ванча...“ (Г. Арандаренко. Дарваз и Каратегин. „Военный сборник“, 1883, № 11, стр. 153).

² Архив ИВ АН СССР, фонд 3, № 2/42.

³ Н. А. Кисляков. Описание говора таджиков Вахио-боло. „Труды Тадж. базы АН СССР“, т. III, 1936.

⁴ Гургуди.

нии Лухч Сагырдаштского сельсовета Тавильдаринского района, дает некоторое представление о говоре этого кишлака¹. Наконец, в 1940 г. в статье „Дарвазские фахлавийот“ С. И. Климчицкий дал образцы литературного творчества дарвазских и ванджских поэтов, писавших на родных им говорах. В примечаниях к этим материалам содержится ряд интересных, правда отрывочных, сведений о дарвазских говорах. В работе дается классификация этих говоров².

2. Территория распространения

Дарвазские говоры распространены на северных и южных склонах Дарвазского хребта в сельсоветах Сафедоронском, Сагырдаштском, Пуштарогском и Мионаду Тавильдаринского района, Сангворском районе, Нильвандском, Калай-хумбском районах Гармской области и Ванджском районе Горно-Бадахшанской автономной области. Кроме того, дарвазские говоры распространены и за пределами Советского Союза в Афганистане.

Река Хингоу до своего верхнего течения (кишлак Арганкун) является естественной границей, отделяющей вахиинско-дарвазские говоры от вахиинско-каратегинских. Дарвазские говоры распространены в кишлаках, расположенных в верхнем течении реки Хингоу и ее притоков — рек Арзынг и Оби-мазор (Сангворский район), так же как и на всем левобережье реки Хингоу (сельсовет Мионаду — Сангворский район, сельсоветы Пуштарог, Сафедорон и Сагырдашт — Тавильдаринский район).

В Нильвандском районе в нижнем течении реки Пяндж дарвазские говоры распространены в сельсоветах Нильванд, Хостау, Ягид, Сангевн; в Калай-Хумбском районе — в сельсоветах Хост, Ширг (по течению реки Хумбоу, притока Пянджа), Калай-хумб, Вышхарв и Курговат; в Ванджском районе — в сельсоветах Водхуд, Рохарв, Техарв и Рованд.

Согласно опубликованным данным в 1932 г., в указанных районах и сельсоветах проживает около 30 000 чел.³

3. Занятия населения

Основным занятием населения является сельское хозяйство: богарное и поливное земледелие, садоводство, скотоводство, шелководство. В прошлом существовали всевозможные кустарные ремесла: ткачество хлопчатобумажных тканей, вышивание тюбетеек, гончарство, кузнечный промысел, выработка железа в долине реки Вандж, там же — железоделательный промысел.

¹ А. Н. Болдырев. К фольклору Таджикистана. „Труды Тадж. базы АН СССР“, т. III, 1936.

² С. И. Климчицкий. Дарвазские фахлавийот. „Труды Тадж. базы АН СССР“, т. IX, 1940.

³ „Список населенных пунктов Таджикской ССР“. Сталинабад, 1932. Административное деление указано на 1949 г.

До Великой Октябрьской социалистической революции население Дарваза влачило жалкое существование. Своего хлеба не хватало и большую часть года дарвазцы питались тутпустом — сушеным толченым тутом. Немалую роль в экономической жизни района играло отходничество в Фергану и крупные города Средней Азии.

С развитием колхозного строительства, укреплением колхозного строя резко улучшается благосостояние населения. Советское государство оказывает населению Дарваза огромную помощь, снабжая его пшеницей и всевозможными промышленными товарами. Большим подспорьем в хозяйстве является шелководство, начавшее развиваться лишь в начале 30-х годов.

Исключительное значение для экономического и культурного развития одного из самых отсталых в прошлом районов Таджикистана имеет Большой Памирский тракт, автомобильная магистраль Сталинабад—Хорог, проходящая через Тавиль-даринский и Калай-хумбский районы. Строительство Большого Памирского тракта было подлинной народной стройкой, в которой приняли участие широкие массы трудящихся таджиков. Сквозное движение по дороге было открыто в 1940 г.

4. Культурная жизнь

За годы советской власти в Дарвазе неизмеримо вырос культурный уровень населения. Если до революции здесь насчитывались единицы грамотных из привилегированных слоев населения, то теперь в каждом кишлаке имеется начальная школа, кроме того, в больших кишлаках и районных центрах работают школы-семилетки, а в гор. Калай-хумбе и сел. Рохарв имеются полные средние школы. Дарвазская молодежь учится также в педтехникумах, педагогических училищах, институтах и в первом Таджикском государственном университете в Сталинабаде.

В районных центрах и в сельсоветах работают клубы, парткабинеты, кинотеатры. Между сельсоветами и районными центрами существует телефонная связь. В гор. Калай-хумбе выходит газета; среди местного населения имеются сотни подписчиков на центральные и республиканские газеты. Районные центры и многие кишлаки радиофицированы. Женщины наравне с мужчинами участвуют в социалистическом строительстве. Среди них много бригадиров, звеньевых, председателей колхозов, советских служащих, депутатов сельских, районных, республиканских советов и депутатов Верховного Совета СССР.

Меняется и перестраивается быт дарвазского кишлака, улучшаются санитарно-гигиенические условия жизни, единичными становятся такие тяжелые заболевания, как зоб, сифилис, трахома, детские эпидемические заболевания. В районных центрах уже более двух десятков лет функционируют хорошо оборудованные больницы, в сельсоветах созданы медпункты и амбулатории.

5. История Дарваза

До 70-х годов прошлого столетия Дарваз находился под властью местных князей — ша, которым подчинялись также районы, расположенные по долинам рек Хингоу (Вахио) и Сурхоб (Каратегин). После завоевания Дарваза Бухарой на его территории было образовано особое дарвазское бекство, разделенное на ряд амлякдарств и мира-зорств.

Ранняя история Дарваза связана со средневековым Тохаристаном: „Вообще, — пишет Бобринский, — судьба всех этих стран в верховьях Окса, повидимому, была теснее всего связана с Тохаристаном, со страной тохаров, тахия, тухоло, страной та-юетчи китайцев, с царством кушанов западных источников, с древней Бактрианой. Одно время эти горные страны были известны под общим названием верхнего Тохаристана“¹.

Местное население в своих преданиях хранит воспоминания о переселениях из различных областей Средней Азии, Ирана и Афганистана в Дарваз в отдаленные эпохи. Часть же населения является, согласно тем же преданиям, потомками древних аборигенов этого края. Многочисленные остатки старины — развалины замков в гор. Калай-хумбе, около кишлака Ризвай („Замок Кахкаха“), высокие курганы на Вандже (кишлак Гишхун, кишлак Техарв) и др. свидетельствуют о ранней культуре Дарваза².

6. Характеристика материала

В основу работы положены записи, сделанные автором в период летней (август—сентябрь) командировки 1949 г. в Дарваз. Записи велись в следующих кишлаках: Сафедорон, Зев, Хумби-вари, Калай-хумб (районный центр), Умарак, Зинг, Паткиноу, Ягид, Ризвай, Кеврон, а также в долине р. Вандж: Бичхарвак, Вискрог, Рохарв (районный центр), Седварг, Сед, Потоу, Мдихарв, Гишхун. Записывались повседневная речь колхозников (2000 фраз), связные отрывки и повествования на общественно-бытовые темы (45), образцы народного творчества: сказки (25), исторические предания (10), стихи народных поэтов, рубои, загадки, песни.³ Особое внимание уделялось лексике. Кроме слов, выбранных из текстов, записывались также и отдельные слова: термины родства, сельскохозяйственная и колхозная терминология, термины, связанные с различными ремеслами.

¹ А. А. Бобринский. Горды верховьев Пянджа. М., 1908, стр. 14.

² Подробно историю Дарваза см. у Н. А. Кислякова. Очерки по истории Каратегина, Дарваза и Бадахшана. „Материалы по истории таджиков и Таджикистана“. Сб. I. Сталинабад, 1945. Там же см. библиографию.

³ Этот материал включен автором в сборник „Образцы дарвазского фольклора“ на таджикском языке — намунаҳои фольклори Дарвоз, 1955.

Большое внимание автором было уделено современной лексике, заимствованной из русского языка и прочно вошедшей в словарь дарвазских говоров.

Следует отметить исключительно доброжелательное и внимательное отношение местного населения к работе автора на месте, помощь колхозного, советского и партийного актива и особенную помощь учителей. Всем этим товарищам, способствовавшим успешному проведению работы, автор выносит свою самую глубокую и искреннюю благодарность.

II. ФОНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ

1. Гласные

§ 1. Долгие *ō*, *ē*, *ī*; краткие *a*, *u*, *i*, *ə*. Эти фонемы характерны для всех говоров. Что касается звука *ə*, то это краткий гласный смешанного ряда, негубной, является самостоятельной фонемой, выявляясь в ударном слоге, открытом и закрытом. Этот звук может также выступать и как редуцированный гласный, появляющийся вследствие редукации кратких гласных *a*, *u*, *i* в неударенном слоге.

За исключением калай-хумбского и вахинско-дарвазского говоров в других дарвазских говорах существует как вариант фонем *ū* и *u* лабиализованный (огубленный) гласный переднего ряда *Y* (*ū*) или *ə* (*ō*) — кишлак Зинг. Это явление впредь мы будем обозначать как смягчение. В говоре кишлака Ягид, выделяющегося по ряду признаков в самостоятельный говор, отмечено наличие маджхульного *ū* — звука глубоко-заднего образования при довольно слабой губной артикуляции. Лабиализованное *Y* отмечено и на Вандже. В основном *Y* (*ə*, *ū*) соответствует *ū* литературного языка или маджхульному *ū* северо-западных говоров, т. е. выявляется в аналогичных случаях, однако в кишлаке Зинг и водхудском сельсовете (нижне-ванджский говор) этот звук (*ə*) может замещать *ū* (перед носовыми) и *u* краткое, а также произноситься и в русских словах: *hamə* — „этот“, *xəna* — „дом“, *resi* — „русский“, *toška* — „картошка“, *kabəd* — „синий“, *bəd* — „он был“, *anger* — „виноград“, *mərd* — „умер“ и т. п. Таким образом, для Зинга и Водхуда можно вывести правило о том, что всякое *u* смягчается¹.

¹ „... бартангско-рушанский вокализм тесно примыкает к орошорскому, отличаясь от шугнанского как наличием лабиализованных гласных (*ū*, *ō*), так и большим употреблением дифтонгов“ (И. И. Зарубин. Бартангские и рушанские тексты и словарь. М.—Л., 1937, стр. 4). В другой работе, характеризуя орошорский вокализм, тот же автор указывает: «вообще при благоприятных условиях наблюдается тенденция к лабиализации гласного: *jirub* — „чулок“, *turūd* — „груша“» (И. И. Зарубин. Памирская экспедиция 1928 года. „Труды экспедиции“, вып. VI. Лингвистика. Орошорские тексты и словарь. Л., 1930, стр. 98. В дальнейшем изложении при ссылках на памирские языки автор будет иметь в виду эту и другие работы проф. И. И. Зарубина).

§ 2. Вместе с тем для всех говоров характерен переход *u* → *i*: *gišna* — „голодный“, *sobin* — „мыло“, *girextan* — „бежать“, *miyo* — „волосы“, *riyo* — „лицо“, *šidan* — „становиться, делаться“, *bidan* — „быть“, *gizaštan* — „проходить“, *tamoki* — „табак“, *dori* — „лекарство“ и т. п.

§ 3. Переход *a* → *i*: *sivol* — „вопрос“, *čišm* — „глаз“, *tiyor* — „готовый“, *sihat* — „здоровый“.

§ 4. *i* в ряде слов расширяется до *e*: *istodan* → *estodan* — „стоять“, *jevon* (*javon* || *juvon* → *jiwon* → *jevon*) — „юноша“, *jevbor* — „канал“, (*juvbor* → *jiybor* → *jevbor*); *amyafre* (*amayfru* → *amyafri* (?) → *amyafre* — „вниз, внизу“ (Вандж); *čepūn* (*čipon* → *čipūn* → *čepūn*) — „пастух“, *jenvar* (*jōnvar* → *jūnvar* → *jīnvar* → *jenvar*) — „сокол“.

§ 5. Всякое *o* между носовыми (*m*, *n*) и перед ними переходит в *ū*: *ūmad* — „он пришел“, *nūmad* — „войлок“, *nūm* — „имя“, *mūnd* — „он остался“, *jūma* — „халат“, *dušmūn* ← *dašnom* — „ругань“, „проклятье“.

2. Согласные

Состав согласных фонем содержит ряд весьма существенных особенностей, отличающих дарвазские говоры от других юго-восточных говоров таджикского языка.

§ 6. Одна из самых существенных особенностей — это отсутствие верхнефарингального взрывного звонкого согласного *ɛ* (айна), наличного в других говорах юго-восточной группы (каратегинских, кулябских), еврейско-таджикских говорах и верхнезеравшанских, где он отчетливо выражен и встречается главным образом в словах, заимствованных из арабского языка.

В других говорах таджикского языка, как и в литературном языке, сохраняясь в написании (*ɛ*), он обычно не произносится. В дарвазских же говорах, всякое *ɛ* в любой позиции заменяется через фарингальный спират, характер которого колеблется от верхнефарингального *h* до нижнефарингального звонкого *ɦ* (*ɛ* → *h* или *ɛ* → *ɦ*). В некоторых случаях этот же звук присутствует в качестве протетического при гласном в начале слова: *haval* — „вначале“, „прежде всего“, *hamed* — „надежда“ (последнее слово в тех говорах, где *ɛ* является фонемой, произносится с айном). Переход *ɛ* → *h* в начальной позиции: *harūs* — „невеста“, *himorat* — „здание, помещение“, *hizo* — „стыд, смущение“, *hayb* — „стыд“, *hamma* — „тетка по отцу“, *hammak* — „дядя по отцу“, *harhar* — „тополь“, *hadab* — „вежливость“, *haziz* — „милый“, *hasal* — „мед“ и т. п.; переход *ɛ* → *ɦ* в середине слова после гласного или согласного: *qalɦa* — „крепость“, *soɦat* — „часы“, *ziroɦat* — „посев“, *jumɦa* — „пятница“, *jamiɦa* — Джамиха (имя собств.), *Lahlmo* — Ляхльмо (имя собств.) и т. п.; переход *ɛ* → *h* в исходе: *toleɦ* — „счастье“, *tobeɦ* — „область“.

Отмечены случаи полного выпадения *ɛ* при удлинении предыдущего гласного: *šaɦm* → *šām* — „свеча“, *jaɦm* → *jām* (*šudan*) — „собираться“.

Совершенно аналогичное явление наблюдается в горно-бадахшанском говоре, в бартангско-рушанском, орошорском, шугнанском и ваханском языках. (Ср. *duho* — „молитва“, *tabihat* — „природа, натура“, *hozor* — „обида, оскорбление“, *arra* || *harra* — „пила“ и др.).

§ 7. Верхнефарингальный спирант *ħ* в дарвазских говорах является самостоятельной фонемой, обнаруживаясь обычно в арабских словах с *ح*: *ħukumat* — „власть, правительство, советская власть“, *ħijra* — „комната“, *ħisob* — „счет“, *ħayron* — „удивленный“, *ħayvon* — „животное“. Однако артикуляция этого звука не столь отчетлива, как, например, в каратегинских или вахинско-дарвазском говорах и часто на слух он воспринимается как нижнефарингальный звонкий спирант *h*. Если учесть, что иногда этот звук и вовсе исчезает, как и нижнефарингальный спирант *h* (*ijra* ← *ħijra* — „комната“, *ay xadi boħor to ozira* ← *ħozira* — „с самой весны до сих пор“, *ba aqi nūn* — „клянусь хлебом“ — *abs* ← *ħabs* — „арестованный“, *alqa* ← *ħalqa* — „петля“, „кольцо“), то можно сделать вывод, что фонема *ħ* в дарвазских говорах является неустойчивой или даже факультативной.

В вахинско-дарвазском говоре звуки *ɛ* и *ħ* являются самостоятельными устойчивыми фонемами, в чем и заключается одно из главных отличий этого говора от других дарвазских говоров.

§ 8. Нижнефарингальный глухой спирант *h* крайне неустойчив и, хотя и является фонемой, тем не менее имеет постоянную тенденцию к выпадению в любой позиции: *avo* — „воздух, погода“, *amro* — „спутник“, *amin* — „этот“, *arkas* — „каждый, всякий“, *aft* — „семь“, *ašt* — „восемь“, *ku* — „гора“, *ša* — „князь“, *sinor* ← *sinhor* — „невестка“, *mura* ← *muhra* — „бусы“. Впрочем, в большинстве случаев *h* всегда может быть восстановлен говорящим. В ванджских и ягидском говорах *h* не является фонемой и почти никогда не произносится. Кроме того, в лексический состав дарвазских говоров входит большая группа слов, которые вследствие отсутствия звука *h* имеют иной фонетический облик, чем в литературном языке или в других таджикских говорах, например: *garova* (*gahvora*) — „колыбель“ (с метатезой), *xorak* (*xoharak*) — „младшая сестра“, *xorxanda* (*xoharxonda*) — „подруга, нареченная сестра“, *šar* (*šahr*) — „город“, *dekūn* (*dehkon*) — „крестьянин“, *pali* (*pahlu*) — „бок, сторона“ и др. Несомненно, это явление теснейшим образом связывает дарвазские говоры с памирскими языками, в которых *h* как фонема отсутствует.

§ 9. Вариантом *h* является звонкое *ħ*, обнаруживающееся в положении перед гласными или между ними: *saħat* — „здоровый“, *boħor* — „весна“, *ħuĉ kardan* — „поднимать“, *ħuy šudan* — „развязываться“. Этот же звук, как уже говорилось выше, может чередоваться с *h* при замещении *ɛ* и в других случаях, например, *ħaq* || *haq* — „право“.

В ванджских говорах отмечено появление протетического *ħ* в наречиях места, начинающихся с гласного: *ħinjo* — „здесь“, *ħunjo* — „там“.

Наблюдаются случаи перехода *ħ* → *v*: *beħuda* → *bevuda* — „напрасный, напрасно“ (Зинг), *ħūnovo* ← *ħūnoho* — „дóма“ (Вандж). Аналогичное явление *h* → *w* отмечено в язгулемском: *hunar* → *wunar* — „ремесло, искусство“.

§ 10. Губно-губной звонкий взрывной *b*, обычно спирантуется в любой позиции. Широко распространена спирализация начального *b* как в самостоятельных словах, так и в различных предлогах и приставках (*b* переходит в губно-зубное *v* или в губно-губное *w*): *be* → *ve*, *ba* → *va*, *bar* → *var*; *vūni kardan* ← *boni kardan* „пасти, сторожить“, *vekor* — „свободный, незанятый“, *vega* — „вечер“, *vegūna* ← *begona* — „чужой“, *vaĵo kardan* — „прятать“, *vardoštan* — „поднимать“, *varūmad* ← *baromād* — „он поднялся“. В интервокальном положении — *b* → *w*: *šurwo* — „суп“, *šūwo* — „дрова“, *towiston* — „лето“, *tawara zom dar vexaš* — „я ударил топором под корень“.

В исходной позиции *b* → *w* и затем с предыдущим гласным образует дифтонг *au*, *ou*: *xumbou* — Хумбоу (название реки), *ou* — „вода“, *gou* — „бык“, *hou* — „сон“, *nau* — „новый“, *šau* — „ночь“. Если же к словам, оканчивающимся на дифтонги *au*, *ou*, присоединяется гласный звук, то сохраняется *w*: *lawi ou* — „на берегу реки“, *xowaš namebarad* — „ему не спится“.

Вместе с тем в некоторых случаях имеет место исключение: *b* сохраняется, а *v*, *w* → *b*: *osiob* — „мельница“, *alob* ← *alov* — „огонь“, *ovoz* → *oboz* — „голос“, *jabob* ← *javob* — „ответ“, *labz* — „язык, наречие“, *bebaf* ← *bevaf* — „неверный“.

§ 11. Губно-губной звонкий спирант *w*, очевидно, не является самостоятельной фонемой, выступая лишь в комбинаторных условиях: а) между гласными, заменяя *b*, или б) в исходе слова после гласного. На Вандже отмечены случаи возникновения *w* в начальной позиции перед гласным *i*: *wunjo* — „там“, *wūno* — „они“ (также Зинг), *wusto* — „мастер“, ср. аналогичные орош., барт., руш.: (*w*)unde — „здесь“, (*w*)uluxč — „сыр“, (*w*)um — косв. пад. местоимения ж. р. *ya* и т. д.

§ 12. Характерным является регулярное выпадение звонкого взрывного зубного *d* в середине и конце слов. В середине слов это явление наблюдается обычно при стечении согласных *-rd-*: *marak* — „мужчина“, *garan* — „шея“, — а также и в других случаях. В конце слов, как правило, *d* всегда отпадает: *zū* — „быстро“, *kili* — „ключ“. Это явление (выпадение *d*) настолько распространено, что оказало большое влияние на всю глагольную систему: *ovarast* — „он принес“, *diyam* — „я видел“, *pariyast* — „улетел“, *merava*, *ravame* — „он идет“ и т. п. Вследствие этого ряд глаголов: *budan* — „быть“, *šudan* — „становиться, делаться“, *dodan* — „давать“ и *zadan* — „бить“ в прошедшем времени получили иное фонетическое оформление, чем в других таджикских говорах и в литературном языке. Приведем спряжение глаголов: *budan* *šudan* *dodan* *zadan*.

Единственное число

1 л.	<i>bim</i>	<i>šim</i>	<i>dom</i>	<i>zom</i>
2 л.	<i>bi</i>	<i>ši</i>	<i>doi</i>	<i>zoi</i>
3 л.	<i>bi</i>	<i>ši</i>	<i>do</i>	<i>zo</i>

Множественное число

1 л.	<i>biem</i>	<i>šiem</i>	<i>doem</i>	<i>zoem</i>
2 л.	<i>bie</i>	<i>šie</i>	<i>doe</i>	<i>zoe</i>
3 л.	<i>bin</i>	<i>šin</i>	<i>don</i>	<i>zon</i>

Значительно видоизменяются и многие другие глаголы (примеры в текстах).

В верхневанджском говоре (верховья реки Вандж) отмечено оглушение *d* после *n* (*nd* → *nt*): *xūnta* — „учась“, *xuarxūnta* — „подруга“, *kafūntast* — „треснул“, *gartūntim* — „мы повернули“, *mūnta* — „оставшись“ и др.

§ 13. В исходной позиции отпадает также и зубной звонкий взрывной, носовой *n*, в особенности в Ягиде, Зинге и Умараке: *zəmi bəjumbi* — „земля затряслась“, *jū* — „душа, милый“, *mokiŋyū* — „курица“, *γunoji* — „телка“, *mətki* — „камень“, *sobi* — „мыло“, *xū ravū ši* — „он сам направился в путь“.

В вахиинско-дарвазском говоре отмечено появление *n* перед *d* в глаголе *dodan* в формах прошедшего времени: *dondəm*, *dondi*, *dondəš*.

§ 14. Среднеязычный спирант *y*, как и в других говорах, служит для устранения звияния при стечении двух гласных. Благодаря этому он заменяет *d* и *h* в середине слова.

Особенностью дарвазских говоров является отпадение *y* в начале слов перед гласной: *aktayi* — „рубашка“, *uγ* ← *uγy* — „ярмо“, *anga* ← *yanga* — „невестка“, *Usup* ← *Jusup* — „Юсуф“ (имя собств.), *oli oši* — „ты еще молод“ (*oš* ← *yoš*). Явление это распространяется на географические названия: *Angibozor* — „Янги-базар“, *Azgulom* — „Язгулом“ и даже на русские слова: *asli* — „ясли“.

§ 15. В дарвазских говорах глухие взрывные *p*, *t*, *k* всегда являются придыхательными, особенно отчетливо придыхательность обнаруживается в начале и конце слова: *k'al* — „плешивый“, *p'ur* — „полный“, *t'u* — „ты“, *marak'* — „мужчина“, *gap'* — „слово“, *fut'* — „тут“. В вахиинско-дарвазских говорах придыхательность значительно меньшая, чем в других дарвазских говорах (ср. орош., барт., руш., в которых отмечается придыхательность *p*, *t*, *k*).

§ 16. Заднеязычные взрывные *k*, *g* обычно палатализируются в исходе слова: *marak'* — „мужчина“, *nek'* — „добрый“, а также и в начале слова: *k'alon* — „большой“, *k'al* — „плешивый“, *g'aran* — „шея“.

Постоянная палатализация *k* и *g* наблюдается также в орошорском и бартангско-рушанских говорах шугнано-рушанской группы. Как отмечает И. И. Зарубин, степень палатализации в указанных говорах „различна, часто индивидуальна или комбинаторна“. В дальнейшем изложе-

нии, в текстах и в словаре палатализация и придыхательность не будут отмечаться.

Что касается заднеязычного взрывного *g*, то в его употреблении следует отметить следующие особенности.

В Сафедоронском (вахинско-дарвазском) *g* обычно веляризуется: *garəft* — „он взял“, также веляризуются и некоторые другие согласные: *f*, *č*, например: *fəkr* — „мысль“, *čət* — „ситец“. Это явление не наблюдается в других говорах этой группы.

В некоторых случаях отмечено соответствие *g* литературного языка велярному спиранту *γ* в дарвазских говорах: *γeru* || *gireh* — „узел“, *γaz* || *gaz* — основа настоящего времени глагола *gazidan* — „кусать“ в таком слове, как *kirmγaz* — „червивый, источенный червями (о плодах)“, *γəz* || *guz* — „грецкий орех“ (шугн., руш., орош., язг. *γuz*, мундж. *aγuza*).

§ 17. В исходе слова очень часто отпадает *r*: *duxta* — „дочь“, *bəxi* — „ешь“, *purta* — „больше“, *diga* — „другой, еще“.

§ 18. Велярный глухой спирант *x* в дарвазских говорах произносится напряженно с значительным шумом.

§ 19. Дифтонги: *au*, *ou*, *ei*, *ai*. Отмечены дифтонги как результат спирантизации исходного *b*: *ou*, *hou*, *gou*; *au*: *paui*, *haui*, также и в середине слова: *mauz* — „сушеный тут“.

Кроме того, наблюдаются следующие дифтонги: *ei*: *jeibor* — „канал“, *veirūn* — „разрушенный, испорченный“, *ai*: *dinaia* — „утром“, *vegaiia* — „вечером“, *raftai* — „ты пришел“, *bai* — предлог направления.

В нескольких случаях происходит монофтонгизация дифтонга: *čau-gon* → *čugun* — „палка для игры в поло“, *roun* → *run* (*puni xūna*) — „вниз, внизу“, *raimona* → *repa* — „мера“.

III. МОРФОЛОГИЯ

1. Имя существительное

§ 20. Образование множественного числа не имеет каких-либо особенностей по сравнению с другими таджикскими говорами. В ванджских говорах отмечен показатель *-ūn*, присоединяемый к одушевленным именам существительным: *γəzdūn* от ед. ч. *γəzd* — „ребенок“, *govūn* — „быки“, *murūn* — „куры“, *buzūn* — „козы“, *guspandūn* — „бараны“, *zapakūn* — „женщины“, *mardakūn* — „мужчины“. Этот показатель отмечен мною также в нескольких словах в кишл. Ягид и в сказке, записанной в Нижнем Дарвазе (Ширговат).

На Вандже встретилось употребление множественного числа с показателем *-gala*, правда в трех словах в изолированной позиции: *bača-gala* — „мальчики“, *čəγəragala* — „дети, мальчики“, *xargala* — „ослы“. Известно, что этот суффикс множественного числа употребителен в шугнанском (*bačgala*)¹ и ягнобском языках (*žūtagala* — „мальчики“, *xargala* — „ослы“).

¹ К. Г. Залеман. Шугнанский словарь Д. Л. Иванова. Восточные заметки, 1895.

Так же как и в других таджикских говорах, множественное число может быть образовано от ряда имен существительных с вещественно-собирательным значением (обозначающих, например, „воду, молоко, шерсть, шелк“ и т. п.): *i arzunoro bolo lišt* — „он облизал это просо“ („просо“ во мн. ч.); *pūlara bajakəš owo meravan* — „если коконы выжмешь, вода уйдет“ („вода“ во мн. ч.); *gandumo xele taran* — „пшеница (во мн. ч.) очень влажная“ (речь идет о зерне); *anguro napuxtan* — „виноград (во мн. ч.) не созрел“; *kal xokistaroro dar juvol pur karast* — „плешивый наполнил мешок золой“ (во мн. ч.). (Многочисленные примеры даны в текстах).

§ 21. Винительный падеж или падеж прямого дополнения выражается частицей *-a* после согласного, *-ra*, *-ro* — после гласного. При сочетании определения с определяемым, если определяемое стоит в винительном падеже, то оба компонента оформляются частицей *-a*.

§ 22. Отношение принадлежности выражается, как и в литературном языке, через изафет. Вместе с тем это же отношение может быть выражено и иным синтаксическим путем, а именно путем постановки определения перед определяемым. При этой конструкции неоформленное определение ставится на первом месте, а определяемое, снабженное местоименным суффиксом (обычно 3 л. ед. числа), ставится на втором месте.

Если же определяемое стоит в винительном падеже, то и определение и определяемое оформляются частицей *-a*: *xar puštaš xlabidagi* — „спина осла-его сбита“; *hamin sipor ovaranaš bist sol ši* — „вот (с) этого принесения-им плуга прошло двадцать лет“; *in čəšmonaš ay man tangtaray* — „его глаза-его уже моих“; *Pokizamo či nav ahvolaš* — „каково состояние Покизамо-ее“; *duxtura darakša biyovi* — „найди следы доктора-его“; *mən ohaka darakša biyovam* — „я найду следы извести-ее“.

При сочетании существительного с прилагательным определение также может ставиться впереди определяемого, вследствие чего нередко образуется сложное слово: *kambayalodam* — „бедный человек, бедняк“, *digarodam* — „другой человек“, *šalik* — „большой палец“, *tavazan* — „некрасивая женщина“, *siyahsobin* — „черное мыло (кустарное мыло)“, *kuhnaarča* — „старая арча“.

§ 23. Другие отношения между именами выражаются предлогами и послелогами, не представляя каких-либо больших расхождений с другими юго-восточными говорами, а также местоименными суффиксами (см. § 25). Предлог *ba* (и его фонетические варианты *bay*, *va*) служит для выражения направления; имя, управляемое этим предлогом, обычно стоит в винительном падеже. Местонахождение выражается предлогом *dar* и послелогом *-anda*.

Наряду с этим в ванджских говорах употребляется послелог *va* || *ba* для выражения направления и местонахождения: *ko bi?* — *xūnava bim* — „где ты был? — я был дома“; *xūnava hičkas ne* — „в доме нет никого“;

injova yozdah buna — „здесь одиннадцать хозяйств“; *zarguš butaba xob mekina* — „заяц спит в кустах“; *saʔər muča mekina tayi xokba* — „суслик устраивает нору в земле“; *torva varo* — „поднимись вверх“; *xonava bəra bəši* — „иди в дом, посиди“; *manjava sar kun* — „полезай на кровать“. Как объяснили местные жители, в их языке этот предлог выражает „направление вверх, вверх“ (кишл. Бовид).

Исходный пункт действия выражается предлогом *az* и *ay*; совместность и инструментальность — послелогом *qati*, который в отличие от других предлогов и послелогов принимает местоименные суффиксы: *qatim* — „со мною“, *qatit* — „с тобою“, *qatišū raft* — „он ушел с ними“; *mən yak amram gatim bi* — „я был с одним своим спутником“; эти же отношения выражаются также предлогами *bo* и *va*.

Таким образом, *va* оказывается полисемантическим: выражает направление: *va man guft* — „говорил мне“; совместность: *va man raft* — „пошел со мной“, а также в качестве послелога может служить для выражения направления и местонахождения. Известное число имен существительных также выступает в функции предлога, соединяясь с управляемым именем при помощи изафета, например: *rugi* — „на, наверху, на поверхности“, *sari* — „на, наверху, наверх“, *qadi* — „вдоль“, *tori* — „сверху, наверху“, *tagi* — „снизу, внизу“, *səni* — „по направлению, в сторону“.

В вахиинско-ванджском говоре отмечен предлог *s*, выражающий направление; он употребляется в Вахио-боло: *s ko rami?* — „куда ты идешь?“ *s xūna* — „домой“; *merim s xūnivo* — „идемте по домам“. Сопоставление этого предлога с предлогом *sa* в ягнобском, также выражающим направление, может оказаться плодотворным (ср. согд. *s'r*, согд., хр. *s*).

2. Местоимение

§ 24. Личные местоимения

Формы и употребление личных местоимений 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа в дарвазских говорах такие же, как в других говорах юго-восточной группы.

Что же касается личных местоимений 3-го лица обоих чисел, то в этом отношении имеются отличия, во-первых, от других таджикских говоров, а во-вторых, по этому показателю дарвазские говоры различаются один от другого внутри группы.

Прежде всего следует отметить, что личные и указательные местоимения совпадают: *i* — „он, этот“ и *ū* — „тот“. Характерной особенностью всех дарвазских говоров является неупотребительность местоимения 3-го лица единственного числа *vay*. Изредка эта форма встречается в фольклоре.

Особенностью ванджских, ягидского и нильвандского говоров является наличие при местоимениях 3-го лица (указательных) усилительной препозитивной частицы *na(m)-i(n)* — „этот, он“; *pai(n)* — „именно этот, этот самый, именно он“, *ū(n)* — „тот, он“, *paū(n)* — „именно тот, тот самый, именно он“; *amū(n)* — „тот“ (лит. *hamon*), *naamū* — „именно тот“. В этом случае мы видим наращение двух усилительных частиц *am-* и *na-*: *na+am+ū*. Аналогичная усилительная частица *nah* употребляется и в ягнобском языке при указательных местоимениях *nah-iš*, *nah-it*; *nah-au*, *nah-ax*¹. В ванджских говорах местоимением 3-го лица единственного числа служит *yu(nayu)*, а 3-го лица множественного числа — *yupo*. Как нам представляется, это местоимение тесно связано с указательным местоимением в орош, барт., руш. и вах. языках — *ya* — „тот, он“.

В ванджских говорах и Зинге местоимение 3-го лица мн. числа имеет форму *wupo*. Кроме указанных местоимений, в дарвазских говорах распространены известные и в других таджикских говорах личные и указательные местоимения: *iš* — „он, этот“ и *uš(yuš)* — „он, тот“ (см. таблицу 1).

Таблица 1

Формы личного (указательного) местоимения 3-го лица
единственного и множественного числа

	Сафедорон	Калай-хумб	Умарак	Зинг	Ягид	В а н д ж		
						нижне-ванджский	верхне-ванджский	вахинско-ванджский
Единственное число	<i>i, ū</i> <i>iš, uš</i>	<i>i, ū</i> <i>iš, uš</i>	<i>i, ū</i> <i>iš, uš</i>	ō	<i>i, ū</i> <i>pai, paū</i> <i>naamū</i>	<i>i, in, yu</i> <i>iš, uš, yuš</i> <i>pai(n), nayu</i>	<i>yu, i,</i> <i>pai(n),</i> <i>nau(n)</i> <i>nayu</i> <i>naamū</i>	<i>yu</i>
Множественное число	<i>ūno,</i> <i>ūho,</i> <i>ho</i>	<i>ino, ūno</i>	<i>ūno</i>	<i>wupo</i>	<i>wupo</i>	<i>yupo</i> <i>wupo</i> <i>wupon</i> <i>paawupo</i>	<i>wupo</i>	<i>ūno</i>

§ 25. Местоименные суффиксы

Роль местоименных суффиксов в дарвазских говорах очень велика; они чрезвычайно подвижны и могут присоединяться как к именам существительным, так и к глаголам, местоимениям, наречиям и в одном случае к предлогу.

¹ W. Geiger. Pamir-Dialekte. Grundriss der iranischen Philologie, I, 1898—1901, стр. 339.

Основной функцией местоименных суффиксов, кроме выражения принадлежности, является выражение различных падежных отношений. По своей форме эти суффиксы в разных говорах не имеют отличий.

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>-am, -əm, -m</i>	<i>-mū</i>
2 л. <i>-at, -ət, -t</i>	<i>-tū</i>
3 л. <i>-aš, -əš, -š</i>	<i>-šū</i>

В сложноименном глаголе местоименные суффиксы могут присоединяться то к имени, то к глаголу. Глаголы *zadan* — „бить“, *dodan* — „давать“ почти всегда употребляются с местоименными суффиксами: *zōmāš* — „я его ударил“, *dōnām* — „они мне дали“. Что же касается глагола *voistan* — „хотеть, хотеться“ (ни инфинитив, ни причастие этого глагола не употребительны), то он вообще спрягается не с личными окончаниями, а с местоименными суффиксами как в настоящем, так и в прошедшем временах.

Таблица 2

Спряжение глагола *voistan* с местоименными суффиксами
(основа настоящего времени *vo*)

	Настояще-будущее время		Прошедшее время
	1-я форма	2-я форма	
Единственное число	1 л. <i>mevom (bəvom)</i> 2 л. <i>mevot</i> 3 л. <i>mevoš</i>	(bə) <i>vome</i> (bə) <i>vomet</i> (bə) <i>vomeš</i>	<i>voistəm</i> <i>voist</i> <i>voistəš</i>
Множественное число	1 л. <i>bəvomimu (?)</i> 2 л. <i>mevot</i> 3 л. <i>mevošū(n)</i>	<i>bəvomim</i> (bə) <i>vomatū</i> (bə) <i>vomešūn</i>	<i>voistmū</i> <i>voistū</i> <i>voistšū</i>

Глагол *voistan* требует постановки управляемого имени в падеже прямого дополнения: *turo augur mevot?* — „ты хочешь винограду?“ („ты“ стоит в падеже прямого дополнения). Отмечено также плеонастическое употребление местоименных суффиксов: *mən bačam kasalay* — букв. „я-сын-мой болен“ = „у меня болен сын“; *mən yak amram qatim bi* — букв. „я-один-мой спутник со мной был“ = „со мной был один спутник“; *mən zonum qarib bašikaname* — „я-мой-колени почти подламы“.

ваются“=„у меня колени почти подламываются“; *hičjo to didagim ne* — „мы нигде не видели-мы“=„мы нигде не видели“, т. е. „не бывали“.

Местоименные суффиксы служат также для выражения части из целого: *motkinšūn namura bi, narkinšu bimura bi* — „Их (куропаток) самка не околела, а их самец околел“. Выше уже говорилось о том, что одной из функций местоименных суффиксов является также оформление определяемого в падеже принадлежности: *xara garanša bagi* — „Возьми осла (за) шею“.

3. Глагол

§ 26. Личные окончания

Настояще-будущее время (1-я форма)	Прошедшее время	Перфект
Единственное число		
1 л. -am, -m, -um	-am, -m, -um	-am
2 л. -i, (-ay, -uy)	i	-ay
3 л. -a	часто отпадает конечное <i>d</i> ; ско-дарвазском -ak	
Множественное число		
1 л. -em, -im	-em, -im	не отмечено
2 л. -e	-e	"
3 л. -an	-an	"

В основах прошедшего времени обычно отпадает конечное *d* (см. раздел „Фонетический состав“, § 12), которое при присоединении различных грамматических показателей, в том числе и личных окончаний, не восстанавливается. Выше приводилось спряжение глаголов *budan, šudan, dodan* и *zadan*. В качестве примера приведем еще некоторые глаголы:

istodan — „стоять“ *omadān* — „приходить“ *didan* — „видеть“

Единственное число		
1 л. <i>estom</i>	<i>ūtam</i>	<i>dim</i>
2 л. <i>estoi</i>	<i>ūmay</i>	<i>die</i>
3 л. <i>esto</i>	<i>ūma</i>	<i>di</i>
Множественное число		
1 л. <i>estoem</i>	<i>ūmaem</i>	<i>diem</i>
2 л. <i>estoe</i>	<i>ūmae</i>	<i>die</i>
3 л. <i>eston</i>	<i>ūmahan (ūmaan)</i>	<i>din</i>

Особенностью дарвазских говоров в отличие от говоров юго-восточной группы является отсутствие в 3-м лице прошедшего времени суффикса -ak. Исключение представляют лишь вахинско-дарвазский и вахинско-ванджский говоры. В первом из них этот суффикс имеет очень большое распространение во всех прошедших временах, во втором он употребляется не так широко, как в Вахио и Каратегине (примеры в текстах).

Глаголы, основа которых в настоящем времени оканчивается на гласный, во 2-м лице ед. числа имеют окончание *ay* или *uy* (*ai, ui*): *meray* — „ты пойдешь“, *meguy* — „ты говоришь“.

§ 27. Повелительное наклонение равно основе настоящего времени (часто с отпадением конечного согласного). Иногда присоединяется суффикс *bə*: *xur, bəxur, bəxi* — „ешь“. В то же время повелительное наклонение может быть выражено формой 2-го лица ед. числа аориста: *xuri* — „ешь“, *kəni* — „делай“.

§ 28. Глагольная связка в 3-м лице ед. числа имеет форму *ast, ay, astay*. В 3-м лице мн. ч. она часто сокращается до одного звука -n: *kin* ← *kiho astan*? — „кто они?“.

§ 29. Отличительной чертой всех дарвазских говоров, позволяющей объединить их в одну группу, является наличие особой формы настоящего-будущего времени (2-я форма), распространенной наряду с обычным настоящим-будущим временем. Эта форма впервые была описана Н. А. Кисляковым в 1936 г. Образуется она путем постановки частицы *-te* после глагольной основы настоящего времени и личных окончаний. Окончания различаются по говорам.

1-е лицо ед. числа образуется от усеченной основы настоящего времени плюс показатель настоящего времени *-te*, ставящийся после основы. Конечный согласный флексии ед. числа сливается с начальным *m* частицы: *-am + te* → *me:rame* — „я пойду“, *bəgime* — „я возьму“, *kume* — „я делаю“.

Глаголы *xurdan* — „есть“ и *ovardan* — „приносить“ в 1-м лице сохраняют согласный основы *bəxime (xime)* — „я ем“, *biyorme* — „я несу“. В ягидском и нижневанджском говорах гласный частицы *-a (-ma): rama, gima*.

2-е лицо ед. числа образуется по типу 1-го лица, но здесь происходит стяжение гласного флексии 2-го лица ед. числа с гласным частицы: *i + te* → *mi:rami* — „ты идешь“, *kumi* — „ты делаешь“, *gumi* — „ты говоришь“.

3-е лицо ед. числа образуется от полной основы настоящего времени, гласного флексии (без ее согласного) и частицы *me: rav + a + te* — „он идет“. В ягидском и нижневанджском говорах конечное *me* имеет форму *ma*. Обычная форма настоящего-будущего времени в 3-м лице ед. числа также употребляется без конечного согласного *d: merava* — „он идет“, *mega* — „он говорит“.

1-е лицо мн. числа по говорам употребляется не одинаково. Окончанием 1-го лица мн. числа могут быть: *em, im, am*, к которым и присоединяется частица *me: e+me, i+me, a+me: dūneme, dūnime* — „мы знаем“. При этом происходит слияние конечного согласного флексии с начальным согласным частицы *me: gir+em+me → gireme* — „мы берем“. В ванджских говорах в 1-м лице мн. числа частица *me* вклинивается между согласным и гласным флексии: ¹*giretem, giremim*; в 1-м лице мн. числа глагола *raftan* — „идти“ частица *me* присоединяется к усеченной основе, причем происходит перегиб гласного основы: *reme*.

2-е лицо мн. числа образуется прибавлением к полной основе глагола флексии 2-го лица мн. числа без согласного *-e (-i)* и частицы *me: raveme, ravimi*.

3-е лицо мн. числа образуется от полной основы и флексии 3-го лица мн. числа, при этом частица *-me* оказывается между гласным и согласным флексии: *rav-a-me-n, rav-a-mi-n*. В ягидском и нижневанджском говорах гласный флексии *-a: ravaman* — „они идут“, *bādūnaman* — „они знают“.

Следует также указать, что в говоре кишлака Сафедорон (Вахио), в ягидском и кишлаке Гишхун (Вандж) в конце часто имеется еще и *d: ravamand* (Ягид), *ravamend* (Сафедорон). Полные парадигмы спряжения глаголов во II настояще-будущем времени см. на прилагаемой таблице 3.

Эта форма по значению полностью совпадает с обычным настояще-будущим временем, выполняя ту же функцию: *biyoran bādaman, bəgime, payoran, padanəm, pagime* — „если принесут и дадут мне, я возьму, не принесут и не дадут — я не возьму“. В официальной речи, например на собраниях, эта форма очень редко употребляется, однако в повседневной, бытовой речи ее употребление обычно.

В верхневанджском говоре 2-я форма настояще-будущего времени не употребляется.

§ 30. Число времен в дарвазских говорах ограничивается настояще-будущим временем (формы 1-я и 2-я), аористом, настояще-длительным, простым прошедшим, прошедшим многократным, перфектом (1-я и 2-я формы) и преждепрошедшим.

§ 31. Настояще-длительное время образуется, как и в литературном языке, от причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола *istodan* — „стоять“ в форме перфекта: *rafta istoda ast* — „он идет (сейчас)“. Это время в дарвазских говорах обозначает, во-первых, действие, совершаемое в данный момент, а во-вторых, действие, длящееся непрерывно: *man drau kara istodaam* — „я (сейчас) жну“; *ino čub kašida istodan* — „они носят бревна“ (сейчас, в данный момент); *imsol borūn har ruz borida istoda ast* — „в этом году каждый день идет дождь“; *imsol bisyor soli ganda, bisyor boriš omada istoda ast* — „в этом году очень плохой год, очень много выпадает дождей“.

Таблица 3.

Спряжение глаголов во II настояще-будущем времени

Лицо	Сафедорон (вахинско-дар- вазский)	Калай-хумб	Умарак, Зинг	Ягид	Ванджские говоры		
					нижневанджский	Гишхун	вахинско-ванджский
1	<i>rame</i> <i>gume</i> <i>bəxurme</i> <i>dūme</i> <i>gime</i>	<i>rame</i> <i>bəxurme</i> <i>dūme</i> <i>gime</i>	<i>rame</i> <i>gume</i> <i>xəme</i> <i>dūme</i>	<i>rama</i> <i>dūma</i>	<i>rama</i> <i>gume (a)</i> <i>bəxurme (a)</i> <i>kuma</i>	<i>rama</i> <i>gama</i> <i>gima</i>	<i>rame</i> <i>gume</i>
2	<i>rami</i> <i>gami/gumi</i> <i>bəxirmi</i> <i>dūmi</i> <i>gimi</i>	<i>rami</i> <i>bəxirmi</i> <i>dūmi</i> <i>gimi</i>	<i>rami</i> <i>gumi</i> <i>xəmi</i> <i>dūmi</i>	<i>rami</i> <i>dūmi</i>	<i>rami</i> <i>gumi</i> <i>bəxumi</i> <i>kumi</i>	<i>rami</i> <i>gumi</i> <i>gimi</i>	<i>rami</i> <i>gumi</i>
3	<i>ravame</i> <i>game/guyame</i> <i>bəxərame</i> <i>dūname</i> <i>girame</i>	<i>ravame</i> <i>bəxərame</i> <i>dūname</i> <i>girame</i>	<i>ravame</i> <i>guyame</i> <i>bəxərame</i> <i>dūname</i>	<i>ravama</i> <i>bədūnama</i>	<i>ravama</i> <i>guyama</i> <i>bəxrəme (a)</i>	<i>ravama</i> <i>gama (guyama)</i> <i>girama</i>	<i>ravame</i> <i>guyame (guyama)</i>

ЕВАНГЕЛИСТЫ

Таблица 3 (продолжение)

Лицо	Сафедорон (вахинско-дар- вазский)	Калай-хумб	Умарак, Зинг	Ягид	Ванджские говоры		
					нижневанджский	Гишхун	вахинско-ванджский
1	raveme guyime baxarme dūnime gireme	reme baxrimi dūnime gireme	reme guyeme dūnime	reme dūme	ravimim guyeme baxramem kunimim	ravemet guyemet giremet	ravemet guyemet
2	raveme gime/gumi baxarmi dūnime gireme	reme baxrime dūnime gireme	rami guyeme baxremi dūnime	reme dūme	ravimi guyeme baxreme kunimi	reme guyeme gireme	reme guyeme
3	ravamen gamend baxramin (d) dūnamen (d) giramen (d)	ravamen baxramen dūnamen giramen	ravamen guyamen baxramen dūnamen	ravaman (d) dūnaman (d)	ravamen guyamen baxramen kunamen (kunaman)	ravaman gaman giramam (d)	guyemet (guyaman)

Множественное число

§ 32. Одним из способов выражения будущего категорического времени следует считать особую синтаксическую конструкцию, в которой наличествуют два предложения. Глагол в первом предложении стоит в форме обычного настоящего-будущего времени и имеет показатель лица. Глагол же во втором предложении стоит в форме 3-го лица ед. числа простого прошедшего времени (усеченный инфинитив?). В каком бы лице и числе ни стоял первый глагол, второй глагол остается неизменным: *nūnat Nazri megira girext* — „твой хлеб возьмет Назри (и) убежит (убежал); *motkinšū namura bi, narkinšū bimura bi, dar šavi giristan giriftam, bobam guft ki hiči nagiri, mən meram kaukbačata ovar* — „их (куропаток) самка не околела, а их самец околел, ночью я начал плакать, мой отец сказал: „не плачь, я пойду птенчиков куропатки принесу

Таблица 4

Личные окончания настоящего-будущего времени с постпозитивной частицей *me* (форма 2-я)

	Лицо	Сафедорон	Калай-хумб, Умарак, Зинг	Ягид	Нижне- ванджский	Гишхун	Вахинско- ванджский	Вахио-боло (по Кисля- кову)
Единствен- ное число	1	-me	-me	-ta	-ta	-ta	-me	-me
	2	-mi	-mi	-mi	-mi	-mi	-mi	-ime
	3	-ame	-ame	-ama	-ama	-ama	-ame -ama	-ame
Множественное число	1	-eme -ime	-eme -ime	-eme	-imim	-emet	-emet	-ime
	2	-eme -ime -mi	-eme -ime mi	-eme	-imi	-eme	-eme	-ime
	3	-aman (d) -amen (d) -amin (d)	-amen	-aman (d)	-amen -aman	-aman	-emen -aman	-ame

(принес)“; *bay vegara mebiyam dod* — „я к вечеру вернусь, дам (дал)“; *gandum meoran dar ambori kolxoz rext* — „они принесут пшеницу, в амбар колхоза ссыплют (ссыпал)“; *čouxūna merim yak čounik čoya megirim dodšū* — „пойдем в чайхану, возьмем чайник чаю, дадим им (дал)“; *ino oli kitob menan vara kard* — „они теперь сделают книгу, пошлют (послал)“. Подобных примеров можно привести большое количество.

§ 33. Наряду с обычной формой перфекта (во 2-м лице ед. числа окончание *ay*, в 3-м лице ед. числа окончание *ast* или *ay*) существует и вторая форма перфекта, перфект II. Он обычно употребляется в 3-м лице ед. числа в повествовательной речи: *raftastak* — „он ушел“, *ūmadastak* — „он пришел“; *har kase guftastat, ay badiša guftastat* — „всякий, кто сказал тебе, со зла сказал“.

§ 34. Преждепрошедшее время спрягается со вспомогательным глаголом *budan*, который в результате фонетических изменений получил усеченную форму (*bim, biy, bi*). В Ягиде и Зинге этот глагол встре-

чается с передним *ü:büd, būdam: Edimo biūma bi* — „Эдимо приходила“; *yak marak diya büšū* — „один человек видел их“;

§ 35. В сочетании с различными глагольно-временными формами широко употребляется префикс *bə- | bi-* (в верхневанджском говоре *bu*). Основное его значение — выражение совершенного вида. Особенностью дарвазских говоров является то, что этот префикс в прошедших временах может присоединяться к любому глаголу и даже к таким глаголам как *šudan* — „становиться, делаться“, *doštan* — „иметь“ и *budan* — „быть“. Глаголам прошедшего времени префикс *bə-* придает значение полной законченности действия или однократности: *man pur bətersim* — „я очень испугался“; *porina mən aminjo muallim bəbim* — „в прошлом году я здесь был учителем“; *čounikoro bəgərif in bača* — „чайники забрал этот парень“; *bodbarak dar hama jo bəbidast* — „водяной вентилятор был повсюду“; *oli duvozdahsola bəšiyast* — „ему“ теперь исполнилось двенадцать лет“; *mən činira bəšustam* — „я вымыла чашку“; *šut biūmadast* — „твой муж пришел“. Этот же префикс *bə* употребляется и в настоящем времени при второй форме настоящего-будущего времени: *ki xabar ovarast ki ūno bəravamen?* — „кто принес известие, что они пойдут?“; *ū amya bəšinama* — „он здесь посидит“; *čarxa bəkašaman, rušaš bəgiranman dod* — „они повертят колесо, получают масло, дадут“; *bačam vedor garame bəgiryame* — „мой ребенок проснется, станет плакать (заплачет)“. Можно предположить, что префикс *bə-* добавляется во 2-й форме настоящего-будущего времени вследствие ослабления значения префикса *me-*. В некоторых же случаях префикс *bə-* служит для выражения совершенного вида в будущем времени.

Префикс *bə-* употребляется для выражения повелительного, сослагательного и желательного наклонений: *oča, luwəš kən, ta bərava riyəša bəšuya* — „мама, позови его, пусть пойдет вымоет свое лицо“; *bəgrez ki vadrama* — „беги (скорей), а то он отнимет“; *e, bəgardšū, oli ko ravamen?* — „эй, верни их, куда они теперь идут?“; *sobina nayoftam loqoma bəšuyam* — „я не нашла мыла, чтобы постирать одежду“.

Наконец, укажем еще, что префикс *bə-* при некоторых глаголах выполняет функцию показателя настоящего времени, а именно при тех глаголах, которые обычно употребляются без префикса *me-*: *e, dar ambor qrut boša? mumkin bəboša* — „э, в амбаре есть сушеный сыр? — возможно, есть“; *Askar bədora daftar* — „Аскар имеет тетрадь“; *nūn bəgirl — ne bədoram* — „возьми хлеб. — Нет, я имею“; *ay hama sar bədorim kunar* — „я знаю (имею) всякое мастерство“.

Частица отрицания ставится перед префиксом *bə-*: *dar i bəlandi nabəyaltimi* — „не упади с этой высоты“; *amrayi mo yaguta guzaštast, yaguta nabəguzaštast* — „из моих товарищей один перешел (в другой класс), один не перешел“.

§ 36. Глаголы, употребляемые в дарвазских говорах, во многом отличаются от глаголов, употребительных в литературном языке или других говорах.

а) К этой группе мы относим упоминавшийся выше глагол *voistan*, имеющий в настоящем времени основу *vo*, а в прошедшем основу *voist* — „хотеть, желать, нравиться“: *hičit navoma? oxe, auqoti xub boša, mevoš* — „тебе ничего не хочется? — ах, было бы что-нибудь вкусное, ей бы захотелось“; *bəxi čou — navomet, seram* — „выпей чаю — не хочется, я сыта“; *ba šumo angur mevotū?* — „хотите винограду?“; глагол *kaloundan* — „терпеть ущерб“: *du aspi xədəšro to kalxozi Kalinin medo mekaluntəš?* — „если бы он дал своих двух лошадей (доехать) до колхоза им. Калинина, (разве) он потерпел бы ущерб?“; *jurjotam meovari mekalountət?* — „если бы ты принесла мне кислого молока, ты потерпела бы ущерб?“; *mekaloundət ki amū daftara ba man bədi?* — „что, ты потерпел бы ущерб, если бы ты дал мне эту тетрадь?“ Оба эти глагола спрягаются не с личными местоимениями, а с местоименными суффиксами.

б) К этой же группе местных глаголов относятся *bo dodan* — „забывать“ и *bo xurdan* — „падать“ (Ягид), а также *kabidan* — „пить“, *surundan* — „бросать“, *sob-sob kardan* — „искать“, *frakondan* — „полоскать“, *fraun kardan* — „поливать“, *luw kardan* — „звать“ и др. Перечисленные глаголы или в тех же самых или в очень близких значениях употребляются и в памирских языках (шугнано-бартангская группа, см. Словарь).

в) Значительную группу составляют также глаголы, значение которых иное, чем в литературном языке и других говорах: *omexta kardan* — „привыкать, приучиться“, *gaštan* широко употребляемый в значении „становиться, делаться“ (основа настоящего времени *gar*); *nagarame* — „не станет“; *i amanda muallim garame* — „он здесь станет учителем“; *bay ruyi xok loqo jazir garamen* — „на земле одежда испачкается“; *γami šudan* — „уставать“; *kašidan* — „тянуть“, но также и „доить“ (Зев, Калай-хумб, Ягид); *sar kardan* — „подниматься вверх“, *šudan* — „становиться, делаться“, но также и „идти“: *šumo peš šavi* — „вы идите вперед!“

г) В вахинско-дарвазских говорах глагол „делать“ в настоящем времени спрягается следующим образом:

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>man menam</i>	<i>mo menem</i>
2 л. <i>tu meni</i>	<i>šumo mene</i>
3 л. <i>ū mena</i>	<i>ūno menan</i>

Глагол *dodan* — „давать“ в настоящем-будущем времени спрягается не от основы *ti* (*metiyam* — „я даю“), а от основы *d(e)*:

1 л. <i>mən medam</i>	<i>mo medem</i>
2 л. <i>tu medi</i>	<i>šumo mede</i>
3 л. <i>ū meda</i>	<i>ūno medan</i>

Повелительное наклонение также образуется от этой основы: *bade* — „дай“ (на Вандже и в Ягиде — *badu*).

Относительно различных фонетических изменений, влияющих на систему спряжения (отпадение *d*, *h* и другие), см. раздел „Фонетический состав“ и тексты.

4. Наречие

§ 37. Среди наречий, общих для всех таджикских говоров, выделяется группа местных наречий, представляющих отличительную особенность дарвазских говоров (см. прилагаемую таблицу 5).

Прежде всего обращает на себя внимание префиксация наречий. В качестве префиксов, усиливающих основное значение наречия, употребляются *am-* и *na(m)-*. Эти префиксы, как было показано выше, служат также для усиления лично-указательных местоимений 3-го лица, с их помощью образуется как бы три ряда наречий. На данном этапе работы нам еще не удалось установить значение каждого из указанных префиксов.

§ 38. Наречия места: *anda* — „здесь“ (Зинг, Умарак, Ризвай, Кеврон, а также ванджские говоры). От этого наречия образуются следующие производные: *amanda*, *namanda*, *nayanda*, *namyanda*, *namandonda*. Значение всех этих форм, как нам представляется, одно и то же: „именно здесь, вот здесь“. Можно предположить, что широко распространенный в таджикских говорах послелог *-anda* находится в теснейшей связи с этим наречием. В руш., барт. и орош. отмечено совершенно аналогичное наречие места: руш. *ande*, барт. *endir*, орош. *andir* со значением „здесь, там“ (о предметах средней удаленности). В упомянутых памирских языках также существует послелог *-(a)nde*, *-endir*, *-indir*, *-and*, *-ind*, означающий „в, внутрь, внутри“.

ya тоже означает „здесь“. Производные от него: *amya*, *namya* — „именно здесь, вот здесь“. От этого же наречия образованы другие с помощью предлога *dar* и послелога *va*: *darya* — „здесь“, *yava* — „там наверху“, *amyava*, *namyava* — „здесь“. Эти наречия употребляются в Ягиде, Ширговате и Дроваке (нильвандский говор) и особенно широко в ванджских говорах.

В калай-хумбском и вахиинских говорах *ya* (с производными) не употребляется. Можно думать, что наречие *ya* развилось из указательного местоимения *ya* — „тот, он“, распространенного в настоящее время в орошорском и ваханском; наречие *darya*, *derya* в барт. означает „с той стороны“.

Наречие *afre* — „внизу, вниз“ употребляется редко, чаще употребляются *nayafre*, *amyafre* (ванджские говоры) и *nayafri*, *amyafri* (Ягид), в калай-хумбском и вахиинских говорах не отмечено.

Наречия *injo* — „здесь“ и *unjo* — „там“ в ванджских говорах также усиливаются префиксом *na*: *nainjo*, *naunjo*. Другие формы: *winjo*, *hinjo*.

Очень широко распространено наречие *tor* — „наверху, вверх, навверх“, почти повсеместно заменившие общетаджикское *bolo*. Это наречие употребляется и в качестве отыменного предлога (с изафетом): *tor raftem* — „пошли навверх“, *tori sar* — „над головой“.

Таблица 5

Образование некоторых наречий времени и места

Наречие	Префикс <i>am-</i>	Префикс <i>nam-</i>	Суффиксы
<i>yal</i> „сейчас“	<i>amyal</i> „только что“	<i>namyal</i> „только что, именно сейчас“	<i>amyalak</i> , <i>amyalako</i> <i>namyalak</i> , <i>namyalako</i>
<i>anda</i> „здесь“	<i>amanda</i> „именно здесь“	<i>namanda</i> „именно здесь“ (в этом месте)	<i>namyanda</i> , <i>namandonda</i> „вот здесь“
<i>ya</i> „здесь“	<i>amya</i> „именно здесь“	<i>namya</i> „именно здесь“	<i>yava</i> , <i>amyava</i> , <i>namyava</i> „здесь“
<i>injo</i> , <i>hinjo</i> „здесь“	<i>aminjo</i> „именно здесь“	<i>nainjo</i> „именно здесь“	<i>aminjonda</i> „именно здесь“
<i>unjo</i> , <i>winjo</i> „там“	<i>amunjo</i> „именно там“	<i>naunjo</i> „именно там“	—
<i>afre</i> „внизу“	<i>amyafre</i> <i>amyafri</i> „внизу, вниз“	<i>nayafri</i> <i>nayafre</i> „внизу, вниз“	—

Весьма распространено наречие *ko* — „где, куда“, употребляемое и с различными предлогами: *kova* — „где“, *konda* — „где, куда“, *ayko* — „откуда“, *dar ko* — „где“, *s ko* — „куда“ (вахинско-вандж.). Ср. аналогичные наречия в орош., барт., руш.: *ka* — „куда, где“, *as ka* — „откуда“, *dar ka* — „куда“, *kandir* — „где“.

§ 39. Одно из наиболее характерных дарвазских наречий — *yal* — „сейчас, теперь“ распространено повсеместно: *namyal*, *amyal*, *amyalak*, *namyalak*, *namyalako*. Наречие *yal* отмечено в орош. и руш. (*yal* — „сейчас, еще, пока“).

Интерес представляет также наречие *ugam* — „тогда“ (полная форма *ungam* отмечена в Ягиде; в старом языке *gam* — „время“). Это наречие часто служит как бы для заполнения паузы в речи. Наряду с ним

употребляется наречие *diga* и его другие фонетические формы *iga*, *ga* (*digar* — „другой“). Значение его в дарвазских говорах — „тогда, потом, затем“. Очень часто эти наречия употребляются вместе: *diga iga* — в сказках, в повествовании: *diga iga šau šid* — „затем наступила ночь“. Формы *yige*, *yiga* отмечены в шугн., барт. руш.; *ga* также отмечено в шугн.

Ряд наречий времени (также прилагательных) образованы с помощью суффикса *-ina*: *dinauna* — „днем“, *vegayna* — „вечером“, *paḡayna* — „утром“, *pešina* — „прежде“, *badina* — „после“.

§ 40. Многие наречия образа действия, образованные от целых словосочетаний, настолько фонетически видоизменились, что этимология их сильно затуманилась: *uta*, *ita* — „так, таким образом“ (*in tavr?*), *iza* — „столько, так, немного“ (*in zayl?*), *amza* — „столько“ (*hamin zayl?*), *iqā*, *hamiqa* — „так, таким образом“ (*in qadar?*), *amtava*, *amtarva*, *amuta* — „так, таким образом“ (*hamin tavr*, *hamon tavr?*).

Характерными являются *numaki* — „немного, чуть-чуть“, *čova* — „как, каким образом“ (также: „что?“). Отметим, что широко распространенное в каратегинских говорах *čum* — „кто его знает! не знаю“ в Дарвазе не известно.

§ 41. При выражении утверждения употребляются частицы: *hu*, *bale*, *albatta*. Наречие *ala* также выражает утверждение, но с сильной эмоциональной окраской: „как же!“, „ну вот!“, оно же может передавать и другие оттенки, например: „ведь“, „же“.

5. Некоторые словообразовательные суффиксы

§ 42. а) звукоподражательные и изобразительные слова образуются либо при помощи суффикса *ast(as)*: *tlopast* — „бах“, *viltiras* — „блеск“, либо повтором: *veliš-veliš* — „блеск“;

б) суффикс обладания *-vará*: *kudakvará* — „женщины с детьми“, *tut-vará* — „владелец тутовых деревьев“, *aspará* — „владелец, хозяин лошади“;

в) суффикс *-aki* образует некоторые имена существительные: *kamū-naki* — „обладающий ружьем“, *aspaki* — „верховой на лошади“, *rahaki* — „пешеход“, *šikoraki* — „охотник“;

г) суффикс *-ak*, образующий уменьшительные имена существительные, широко употребляется для образования слов, выражающих частные видовые понятия (названия насекомых, птиц, растений, а также целого ряда других слов: *biyorak* — „младший брат“, *horak* — „младшая сестра“, *čayarak* — „ребенок“, *čakalak* — „стадо мелкого скота“);

д) *lok* (*loq*) „одежда“ — суффикс, сообщающий некоторый пренебрежительный оттенок названиям предметов, принадлежностей одежды *kurtalok* — „рубашка, рваная рубашка“, *jūmalok* — „халат, рваный халат“ и т. п.

IV. ЛЕКСИКА

§ 43. Социалистическое строительство, культурная революция, новый колхозный быт изменили сознание забитого, отсталого в прошлом дехканина, сделав его строителем коммунистического общества, и это нашло свое отражение и в языке. Прежде всего вместо названия того или иного селения употребляется название колхоза, например: „от нас до колхоза Калинина 10 километров“, „этот человек из колхоза Жданова“ и т. д. Вместо слова *dehqon* — „дехканин“ говорят *kolhozči* — „колхозник“.

В язык вошли десятки и сотни новых терминов сельского хозяйства, общественно-политической жизни, создана совершенно новая колхозная терминология и т. п. Широко употребляются новые слова а) названия мер: *kilometr*, *tonna*, *sentir*, *gektár*, *soṭáx* — „сотка“; б) названия профессий: *duxtúr* — „доктор“, *šofir* — „шофер, летчик“, *prorab*, *agronom*, *texník*, *zabxoz* (*zavxoz*); в) названия советских, партийных и культурных учреждений: *raysovet*, *ispolkom*, *raykom*, *partkom*, *rayšelk*, *rayzo*; *balnitsa*, *asli* — „ясли“, *klub*, *kino*, *institut*, *texnikúm*; г) названия средств связи и транспорта: *telefon*; *pušidá* — „почта“, *radio*; *samolet*, *mošin* — „машина (всякая), автомобиль“, *liykavoy* — „легковой автомобиль“, *gruzavoy* — „грузовик“, *pojizd*, *vagon*; д) терминология, связанная с коллективизацией сельского хозяйства, с появлением нового социалистического отношения к труду: *kalxoz(t)*, *kamisiyá*, *pravleniyá*, *azoyi pravleniyá* — „член правления“, *brigad* — „бригада, бригадир“, *zvena* — „звено, звеньевой“, *mudir* — „заведующий“, *mudiri ferma* — „заведующий фермой“, *gospostavka*, *avans*, *kontrol*, *zvezgo-ovka*, *raščet*, *norma*, *normayi muqarari* — „твердая норма“, *normayi korkard* — „норма выработки“, *narad* — „наряд“, *nalog* (также *andoz*), *dagavor*, *plan*; *ruzi mehnat* — „трудодень“, *pereriv*, *proverka*, *musobi-qayi sotsialisti* — „социалистическое соревнование“. Борьба с нарушителями трудовой дисциплины, расхитителями общественной собственности нашла отражение в таких глаголах, как *razbazar kardan* — „разбазаривать“, *podčínays kardan* — „подчиняться“, *otvečay kardan* — „отвечать (за что-либо)“, *progul kardan* — „совершить прогул“; е) новые административно-государственные термины: *vedamóst*, *sivodká*, *registratsiya*, *delá*, *podpis*, *pečát*, *otnošeniye*, *dokument*, *isprafká* — „справка“, *daftarčayi mehnat* — „трудовая книжка“, *bošpurt* — „паспорт“, *orden*, *medal*; ж) названия предметов быта, домашнего обихода: *kravot*, *prastán* — „простыня“, *palaténsa* — „полотенце“, *fayka* — „фуфайка“, *pořká* — „портфель“, *padarká* — „подарок“; з) названия пищи: *zleb* — „хлеб“, *kanfet* — „конфеты“, *kapus* — „капуста“, *tušká* — „картошка“.

Наряду с этой терминологией в язык вошел также целый ряд русских слов и выражений, носящих эмоциональную окраску: *xitri* — „хитрый“, *polni* — „полный“, *luboy vreme* — „в любое время“, *boyavoy* — „боевой (о человеке)“, *vse ravno* — „все равно“, *pramo* — „прямо“, *postoyano*, *pojaluysta*, *daži* — „даже“ и мн. др.

При анализе всех этих терминов и слов обращают на себя внимание два обстоятельства: 1) общественно-политические термины за редким исключением почти не отличаются от этих же слов в русском языке (*kommunist, partiya, sovet, ispolkom* и др.); 2) очень часто название учреждения или организации совпадает с названием руководителя или члена данной организации: *kamisiya* — „комиссия, член комиссии“; *rayzo* — „районный земельный отдел, заведующий райзо“ и т. п.

§ 44. Значительный процент в дарвазских говорах составляют чисто местные слова, неизвестные в других таджикских говорах. Эти слова, с одной стороны, свидетельствуют об известной архаичности изучаемых говоров, а с другой стороны, отражают их глубокие связи с соседними языками, в первую очередь с памирскими (язгулемским, шугнанским, орошорским, бартангским и рушанским), пушту, хинди, с вершикским наречием канджутского языка, а также с арабским языком. Количество заимствований из тюркских языков очень невелико.

§ 45. Те связи с памирскими языками, которые отчетливо прослеживаются в фонетике и частично в морфологии дарвазских говоров (особенно в ванджских и ягидском), подкрепляются материалами лексики. Приведем лишь наиболее характерные слова, употребляемые в дарвазских говорах и в памирских языках (орошорском, бартангском и рушанском): *yal* — „сейчас“, *darya* — „здесь“, *ba* — „поделуй“, *katana* — „большой“ (ягид.), *fraun kardan* — „поливать“, *frakondan* — „полоскать“, (орош. *firaw: firawd* — „полоскать“), *sapidan* — „сыпать в рот“ (руш. *sepin-: sepint* — „пересыпать“), *luw kardan* — „звать“ (памир. „говорить“), *səridan* — „тихонько двигаться“ (орош. барт. *sor-: sord* — „ползать, подкрадываться“) и др. (см. Словарь).

§ 46. В дарвазских говорах имеется ряд слов, свидетельствующих о связях с пушту. Понятие „нитки“ в таджикском литературном языке и говорах передается словом *rišta*, в дарвазских же говорах словом *voški*. Как оказывается, в пушту *voški* (именно в этой форме *واشکس*) значит „шерстяная веревка“, в барт., орош. *uāx* — „веревка, канат“, наконец, в вершикском *biške* — „козья шерсть, нитка из козьей шерсти, отдельный волос на теле“; *šand* в дарвазских говорах (Паткиноу) означает „оскудевшая земля“; в том же значении это слово имеется и в пушту; очень употребительно в Дарвазе слово *varav* (*vərvak*) — „младший, меньший“, в пушту ему соответствует слово *وارو* *varū* — „малый, маленький“, *واروکی* *varūkai* — „маленький, малютка“. На Вандже распространена в быту высокая деревянная очень широкая кроватка с резными перилами, помещаемая в саду под деревьями, — *tanja*. Слово *tanja* мы находим в пушту и хинди в значении „кроватка“.

§ 47. В работе, посвященной языку вершиков (буришков), проф. И. И. Зарубин писал: „Совершенно естественно, что в клубке языков, окружающих восточный Гиндукуш, имеется много словарных элементов, общих двум или нескольким языкам. В большинстве случаев еще

преждевременно говорить о заимствовании одним языком из другого, осторожнее пока ограничиться лишь установлением факта большей или меньшей лексической общности рассматриваемых языков, хотя в отдельных случаях картина лексической миграции более ясна¹. Укажем на то, что некоторые интересные лексические связи прослеживаются между вершикским языком и дарвазскими говорами. Сюда относятся упоминавшееся выше *voški* — „нитки“, верш. *biške, tuqli* — „баран одного-двух лет“, верш. *tuxli* — „баран старше двух лет“, вах. *təxli* — „баран холощенный“, орош., барт. *tukle, tuxli* — „баран одного-двух лет“, Ягелло: *تغل* — „овчарня, овечий двор“. Слово это имеется и в других таджикских говорах: *kər* — „выбоина в скале, небольшая пещера“, верш. *kol* — „овраг, выбоина в скале“, в различных фонетических вариантах (*kər, kur, kör*), но в том же значении это слово бытует и в памирских языках; *dūx* — „дым“ (араб. *دخ* — „дым“), в этом же значении отмечено и в хинди. В вершикском имеется слово *tux* — „пар, туман“, которое можно было бы сблизить со словом *dūx*. В старом языке в Дарвазе бытовало слово *boʻʃun* — „вторая жена, жены многоженца по отношению одна к другой“; в памирских языках то же обозначалось термином *amboʻ*; в вершикском же мы видим контаминацию обоих терминов: *amboxčan*.

§ 48. Наряду с общими для всех таджикских говоров словами, заимствованными из арабского языка, в дарвазских говорах можно выделить особый местный слой заимствованных арабских слов: *has* — „гнездо“, араб. *حص* „камышевая постройка, хижина, лачуга“; *firja* — „досуг, удовольствие“, араб. *فرجه* — „веселость, радость“; *fijol* — „место сброса воды с жолоба в кишлаке, сброс воды с жолоба“, араб. *فجر* — „источать воду“, (II порода) „заставлять бить ключом воду“; *safora* — „оскудевшая земля“, араб. *أصفر* (IV порода) — „беднеть“; *tašnih* — „сплетница“, араб. *تشنبح* — „сплетня, клевета“; наречия *amtava/amtarva* (*amin taur?*) *amza* (*amin zayl?*) — „такой, так“ и др. Очевидно, это очень старый слой заимствований, сохранившийся до наших дней.

§ 49. Многие местные слова являются общими для всех дарвазских говоров. Однако из них можно выделить целый ряд слов, связанных только с тем или иным говором. По говорам различаются некоторые термины родства (см. таблицу 6), термины скотоводства, земледелия, садоводства, домашнего обихода и др. (см. Словарь).

§ 50. Следует выделить слово *sang* — „камень“, употребляемое в особой функции добавочного слова в значении: „и другое, и прочее, и тому подобное“: *oyliku sānga megiri, omad* — „получишь жалованье и прочее — приходишь (пришел)“; *ruʻanu sang ovarem* — „мы принесли масло

¹ И. И. Зарубин. Вершикское наречие канджутского языка. „Зап. Колл. Вост.“, т. II, вып. 2. Л., 1927, стр. 314.

и прочее"; *pustaka sanga giriftem beraftem bay ezum, bori katta zoim ba aloi ovarim* — „взял я шкуру и прочее, пошел за дровами, взвалил большую вязанку, принес для огня“.

VI. ВЫВОДЫ

§ 51. В условиях социалистического строительства, при том огромном распространении, которое получил литературный язык, почти каждый человек, говорящий на том или ином говоре, фактически оказывается владеющим также литературным языком. Вследствие этого таджикский литературный язык, язык таджикской литературы, газеты, наконец, общеразговорный язык доступен каждому колхознику и колхознице. На колхозных, партийных собраниях, на заседаниях сельских и районных советов преобладает общетаджикский язык. Местный говор еще сохраняется в семье, на полевых работах, в повседневном быту, главным образом, у женщин и детей — учащихся первых классов начальной школы.

§ 52. Дарвазские говоры представляют собой самостоятельную группу в системе юго-восточных говоров таджикского языка.

Наиболее характерными признаками дарвазских говоров являются следующие:

В фонетике: 1) наличие в большинстве говоров сильно смягченного *й(ö)*; 2) переход *и → i* (*sobin* — „мыло“, *riyo* — „лицо“, *miyo* — „волосы“); 3) систематический переход этимологического айна (ɛ) в *h*, (*harüs* — „невеста“, *sohat* — „часы“); 4) неустойчивость нижефарингального *h* (*doriyi be iši* ← *doruyi behuši* — „снотворное“); 5) неустойчивость звонкого зубного взрывного *d* в интер- и поствокальном положении; 6) сильная придыхательность *p*, *t*, *k*; 7) палатализация *kg'* (*k'al* — „плешивый“, *p'ur* — „полный“, *marak'* — „мужчина“); 8) отпадение начального *y* в ряде слов (*oš* — „молодой“, *asli* — „ясли“).

В морфологии и синтаксисе: 1) общий для всех дарвазских говоров переход глагольного префикса *те-* на конец глагольной формы в настояще-будущем времени; 2) широкое употребление префикса *ба* в глаголах прошедшего времени, в повелительном наклонении, в глагольных формах 2-го настоящего-будущего времени (*bərame* — „я пойду“), в аористе; 3) отсутствие в 3-м лице ед. числа прошедшего времени частицы *-ak* (кроме вахинско-дарвазского говора); 4) наличие особого будущего категорического времени, выражаемого сочетанием двух предложений, в первом из которых глагол стоит в настояще-будущем времени любого числа и лица, а во втором — в 3-м лице прошедшего времени (усеченный инфинитив?); 5) спряжение глаголов *šudan* и *budan* в прошедших временах от основ *ši* и *bi*; спряжение глаголов *zadan* — „бить“, *dodan* — „давать“, *didan* — „видеть“ в прошедшем времени от сокращенных и измененных основ: *zo*, *do*, *di*; в глаголе *istodan* —

Таблица 6

Некоторые термины родства

Термин	Сафарон (вахинско-дарвазский)	Занг (калак-хумбский)	Дровак (южно-дарвазский)	Ягил	Вахдж	
					Вискорг (нижеванджский)	Бунай (вахинско-ванджский)
„мать“	oša	oša	oša, tuma	tuma	tuma	oša, tuma
„отец“	bəvo, vo,	bəbo, boba	bəbo	boba	boba	bəbo, boba
„бабка“	ošayi kalū	bəbi	bəbi	bəbi	bəbi	bəbi
„дед“	bobi	bobi	bobi	bobi	bobi	bobi
„внук (внучка)“	nuvasa	nuvasa	nuvasa	nuvasa	nuvasa	nuvasa
„брат отца“	amāk, bəvōyi kalū, aka	hamak	hamak	hamak	hamak	'amāk
„брат матери“	ta'oyi	ta'oyi	ta'oyi	ta'oyi	ta'oyi	ta'oyi
„сестра отца“	'amma	hama	hama	hama	hama	'ama
„сестра матери“	xola	xola	xola	xola	xola	xola
„сестра мужа“	hevar	yana	yana	yana	yana	yana
„брат мужа“	qaysangul	evār	evār	evār	evār	evār
„сестра жены“	zani hevar	qaysangul	qaysangul	qaysangul	xəšduman	xəšduman
„жены братьев“		evār xotu	zani evār	zani evār	evār xotu	evār xotu
„сестра“	yanga	xorak	xorak	xorak	xorak	xorak
„жена брата“	'amma, xəšduman	yanga, anga	anga	zani aka (biyor)	anga	anga
„теща (свекровь)“	ta'oyi, xəsur	hama			hama	xəšduman
„тестя (свекор)“	mohindar	hamak			hamak	xusur
„мачеха“	aka		moyandar	zani boba	xola	xola
„отчим“				šuyi muma		
„пасынок“	sinhor	sinor	bačandār	pisandara	pisandara	pisandara
„невестка“				sinor	sinor	sinor

„стоять“ начальное $i \rightarrow e$; б) употребление местных наречий, неизвестных в других говорах юго-восточной группы: *anda* — „здесь“, *ʔal* — „сейчас, теперь“, *iza* — „столько, так“, *amza* — „столько“, *ʃova* — „как, каким образом“, *diga*, *iga*, *ga* — „потом, затем“; *ko* — „где, куда“; 7) употребление усилительных частиц *na(m)*-, *am*- в лично-указательных местоимениях и некоторых наречиях места и времени (в ряде говоров).

В лексике: *soba* — „женский головной платок“, *voški* — „нити“, *kər* — „пещера“, *mauz* (*mavüz*) — „сушеный тут“, *mətkin* — „круглый камень, булыжник“, *potaxs* — „подарок гостю от хозяина дома“, *qrumb* — „груда камней, валун“, *zuʔun* (*zunuk*) — „язык“, *ʃaʔerək* — „ребенок“, *buʔ* — „большой“, *varav*/*vərvaʔ* — „маленький, меньший, младший, малютка“, *tava* — „некрасивый, плохой“, *ʔažd* — „грязный“, *kabidan* — „пить“, *voistan*: *vo* — „хотеть, нравиться“, (*ʃit mevot* — „что тебе нравится?, чего ты хочешь?“), *xundi kardan* — „сторожить“, *surundan* — „бросать“, *sob-sob kardan* — „шарить, искать“, и ряд других.

§ 53. Внутри этой группы выделяются отдельные говоры с подговорами. Различия между говорами весьма значительны. В системе дарвазских говоров мы выделяем следующие самостоятельные говоры: 1) вахиинско-дарвазский с подговорами: а) вахио-болинский, б) сафедоронский-сагырдашский, в) хостский; 2) калай-хумбский с подговорами: а) висхарвинский, б) калай-хумбский, в) зингский; 3) ягидский; 4) южно-дарвазский (нильвандский); 5) ванджские говоры с подговорами: а) нижне-ванджский, б) верхне-ванджский, в) вахиинско-ванджский (или средне-ванджский).¹

§ 54. Вахиинско-дарвазский говор. Верхнефарингальные ξ и h являются самостоятельными отчетливо произносимыми фонемами; наречия и местоимения не имеют усилительного суффикса *-na*-; в 3-м лице ед. числа прошедших времен употребляется суффикс *-ak*. Не употребляются многие чисто дарвазские слова: *anda* — „здесь“, *voški*, *mətkin* — „камень“, *ʃaʔerək* — „ребенок“ и др. Этот говор распространен в высокогорных кишлаках левобережной части Тавильдаринского района в Сангворском районе и высокогорных кишлаках Калай-хумбского района: сельсовет Хост и частично Ширг (кишлак Зев).

§ 55. Калай-хумбский говор. Распространен в кишлаках, расположенных по берегу реки Пяндж: вниз по Пянджу до кишлака Сангевн и вверх по Пянджу до кишлака Пошхарв. Отличается этот говор утратой многих архаичных черт, свойственных соседним говорам (например, отсутствует переднее $\ddot{y}$, нет усилительной частицы *na* — при местоимениях и наречиях), гор. Калай-хумб и близкие к нему кишлаки (Хумби-вари, Ризвай, Кеврон) являются наиболее культурной частью Дарваза.

¹ Ванджские говоры привлекаются автором лишь для сравнения. Они являются предметом самостоятельного исследования, где будут также приведены ванджские тексты и словарь. См. А. З. Розенфельд. Ванджские говоры. Доклады АН ТаджССР; вып. 5, 1953.

В Калай-хумбском говоре особо выделяется говор кишлака Зинг и близко примыкающего к нему соседнего кишлака Умарак: очень распространено переднее $\ddot{y}$ (Зинг $\ddot{o}$), отпадение не только d , но и n в конце слов; в местоимениях 3-го лица и наречиях присоединение префикса *na(m)*-, *am*-, наличие ряда местных слов, употребительных и на Вандже *būta(r)* — „лучше“, *evaxotu* — „жена деверя“, *ʃilak* — „паук“ и др. Существует предание о том, что зингцы когда-то носили на шее небольшую тыкву, якобы для того, чтобы не смешиваться с окружающим населением.

§ 56. Ягидский говор. Кишлак Ягид (Нильвандский район), расположенный в 35 км от гор. Калай-хумб, резко отличается от окружающих кишлаков. До революции ягидцы жили изолированно от других кишлаков и это, очевидно, способствовало сохранению многих архаических явлений в языке: $\ddot{y}$ имеет глубоко-задний характер при слабой губной артикуляции; нижне-фарингальный (гортанный) спираント h не является фонемой и почти не употребителен. Распространена особая система наречий места, образованных от наречий *ya* и *fru* с префиксами *na(m)*- и *am*-; эти же префиксы употребляются с личными местоимениями 3-го лица. Окончания глаголов 2-ой формы настоящего-будущего времени: 1-е лицо ед. числа *-a*, 3-е лицо ед. числа *-ama*, 3-е лицо мн. числа *-aman(d)* (см. таблицу). Ягидский говор теснейшим образом связан с ванджскими говорами. Особенно много общих черт между ягидским и ванджскими говорами имеется в лексике, например, *ba* — „поцелуй“, *dūx* — „дым“, *ga* — „другой, больше, еще“, *meš* — „овца“, *vūj* — „угол“, *fraun kardan* — „поливать землю“ и другие.

§ 57. Южно-дарвазский (нильвандский) говор. Этот говор распространен в сельсоветах Сангевн, Хостау и Нильванд Нильвандского района. Кишлак Ягид, находящийся почти в центре района, разделяет нильвандский говор как бы на две части.

Нильвандский говор отличается от калай-хумбского, с которым он соседит по следующим признакам: 1) приобретение звуком $\ddot{y}$ переднего характера; 2) эпизодически встречающийся показатель мн. ч. *ūn*, присоединяемый к одушевленным именам существительным *sagū(n)* — „собаки“, *ʃuturūn* — „верблюды“; 3) употребление наречия места *ya* — „здесь“ и производных от него: *nam-ya*, *yava*, *nam-ya-va*, *am-ya-fre*; наречий *nainjo*, *paūnjo*; 4) слово „мать“ имеет форму *tuma* (*uma*). Эти признаки сближают нильвандский говор как с ягидским, так и с ванджскими говорами. Однако во второй форме настоящего-будущего времени глаголы спрягаются по типу калай-хумбского говора: 1-е лицо *rəme*, 3-е лицо ед. числа *ravame*, 3-е лицо мн. числа *ravamen*, а не по особому типу ягидского и ванджских говоров (1-е лицо *rəma*, 3-е лицо ед. числа *ravama*, 3-е лицо мн. числа *ravaman*). В этом говоре имеются также и лексические особенности. Например, *ʃand* — „оскудевшая земля“, *palvar* — „целина“, *ʃaxč* — „земля под паром“, *bodbarak* — „водяной вентилятор“. Интересно отметить, что вентиляторы больших разме-

ров, приводимые в движение водой, применяются лишь в Нильвандском районе.

§ 58. Территория дарвазских говоров — почти крайняя точка распространения таджикского языка на юго-востоке. Можно с полным основанием предполагать, что памирские языки ранее были распространены значительно шире, чем сейчас, и очевидно, скрещение их с таджикским языком в результате дало дарвазские говоры таджикского языка. Лучшее подтверждение этому мы находим на Вандже.

Среди указанных в работе явлений, сближающих дарвазские говоры с памирскими языками, можно выделить наиболее характерные в этой области признаки: переход *u* → *i*; переднее *ũ*, факультативность нижнефарингального *h*; соответствие общетаджикского *g/ɣ* (отмечены два случая); придыхательность *p*, *t*, *k*; палатализация *k*, *g*; появление *w* перед начальным *u*; тенденция к образованию дифтонгов (*ai*, *ui*); постановка определения впереди определяемого; наличие личных местоимений 3-го лица ед. числа, сходных с памирскими (также и ряда наречий). Одним из важнейших фактов является значительная общность лексического состава (см. §§ 45, 52). Больше всего черт сходства с памирскими языками обнаруживают ванджские говоры, близкий к ним ягидский говор и частично говор кишлака Зинг. Несомненно также, что часть населения Дарваза этнически связана с таджиками, живущими в Афганистане по ту сторону реки Пяндж. С другой стороны, некоторые явления, свойственные дарвазским говорам (и памирским языкам) прослеживаются и далее на северо-западе через вахинско-дарвазские говоры в вахинско-каратегинских (правый берег реки Хингоу, на южных склонах хребта Петра Первого) и в левобережном каратегинском говоре (северные склоны хребта Петра Первого).

Разговорные тексты

Вахинско-дарвазский говор

1) Кишлак Сафедорон (Тавиль-даринский район)

1. *bissumi námeray to sári jar?* — „за двадцать рублей ты не поедешь до начала обрыва? (шоферу)“;
2. *e, bačá, méray tu?* — „э, парень, ты едешь?“;
3. *múnəš ta báraya* — „оставь его, пусть едет“;
4. *úbar bésti, úbar bésti* — „отойди в сторону, отойди в сторону“;
5. *yak mošin ūmá, ána ūmá, ána ūmá* — „подъехала машина, вот подъехала, вот подъехала“;
6. *gjo raftá istodi? guláy meri?* — „куда ты едешь? едешь гулять?“;
7. *mošin pramóy meravád* — „машина прямо едет“;
8. *xay bačahó, xay ala* — „до свидания, ребята, до свидания“;
9. *dar i bəlandi nábəyaltimi?* — „ты не упадешь с этой высоты?“;

10. *avalíndaš hamita bud* — „сначала он был такой“;
11. *imoratkenira yod giri ay injo úsu* — „ты выучишься теперь строить дома“;
12. *yak bača ūmadástak* — „пришел какой-то мальчик“;
13. *i duxtár du biyór doštástak* — „у этой девушки были два брата“;
14. *úgam šau šidástak* — „затем наступила ночь“;
15. *to povoróta méray?* — „ты до поворота едешь?“;
16. *u mulló ovardástak zanák giréz kardást* — „он привел муллу, а женщина сбежала“;
17. *gəndəška nazoš* — „он не убил воробья“;
18. *dári degdúnənda laló dar giriftán* — „у входного отверстия печи загорелись лепешки навоза“;
19. *guspándi man qádi yak xaray* — „мой баран с осла (ростом)“;
20. *óli bəxərmi* — „поешь теперь“;
21. *ũ nigáh nakənamé* — „он не смотрит“;
22. *rabočikóyi mo, amróyi mo xéstan* — „наши рабочие, наши спутники поднялись“;
23. *kiro doxtáy dar loy?* — „кого ты поставил на глину (носить глину)?“;
24. *néki ū xéle kor kardagiay* — „однако он много работал (работавши)“;
25. *ũ megá kesakóma tiyór kəni* — „он говорит: приготовь мои кирпичи“;
26. *várəš kənam, mérayad* — „я его пошлю, он пойдет“;
27. *Pahmón! ha? yak laxtá bəšin dar injo* — „Рахмон! а? посиди здесь минутку“;
28. *šurboš ástay?* — „в нем (котле) есть суп?“;
29. *bay numúk royí kunamé* — „она пошлет за солью“;
30. *bəgir, ála, bəxur* — „возьми же, поешь“;
31. *i bačá amróyi mo gjo šidáy?* — „этот парень, наш спутник, куда девался?“;
32. *mən yak maydá qalamfúra qərt kardám* — „я проглотил немножко перца“;
33. *hámaš bárəš hamúnjo mún* — „все возьми, там положи“;
34. *mévó bəbórame* — „вероятно, будет дождь“;
35. *dar darúni ou šipaltid* — „он шлепнулся в воду“;
36. *gjo budi? xúnáyí akanda* — „ты где был? — в доме старшего брата“;
37. *qandóro gərəft bəráft* — „он схватил сахар и убежал (о ребенке)“;
38. *Cafár bay hezúm raft* — „Сафар пошел за дровами“;
39. *ay Darvóz biūmáyi? hu, ay Darvóz biūmat* — „ты из Дарваза пришел? — да, из Дарваза“;
40. *duxtári kattá dorá* — „у нее взрослая дочка“;
41. *mələh kardá nigáh kənamé* — „он пристально смотрит“;
42. *fándət kənamé* — „она тебя обманывает“;

43. *gugirda či korəš kumi?* — „что ты будешь делать со спичками?“;
 44. *yak vaxtənda yak guspānda kaštāk xūrdəm* — „он однажды зарезал барана, мы его съели“;
 45. *amī Safedorūn se čor kəndā bi* — „в этом Сафедороне было три-четыре рода“;
 46. *oli naubāti tu biyoyamé* — „теперь наступит твой черед“;
 47. *ba xūdó yákta nádondi* — „ей-богу, ты и одного мне не дал (яблока)“;
 48. *ba hāma jo mēdondəš duxtaróra* — „всюду отдавали дочерей (т. е. выдавали замуж)“;
 49. *zan bēmurəš* — „его жена умерла“;
 50. *Qarotegīna nádiya bim. Sayirdāšta didi, alá?* — „я не видел Каратегин“. „А Сагырдашт ты хоть видел?“;
 51. *yak boyavóy bud ki...* — „он был такой боевой...“;
 52. *mēga, mazmúnəm megirán* — „она говорит: меня дразнят“;
 53. *man šustám vóre amīqa šudán* — „я стирала, да они вот какие стали“;
 54. *ūgam ki ūmád bád badoza* — „ну вот, когда он придет, пусть наденет (накинёт)“;
 55. *šumo čišū gime? mo marjú* — „вы как это называете? — мы — марджу (бусы)“;
 56. *lattāyi man bədó* — „дай мой платок“;
 57. *hami duxtār osūná bədūnama* — „эта девочка знает сказку“;
 58. *či kor kumi Taydara?* — „ты что будешь делать в Тавиль-даре?“;
 59. *tu istəro gami?* — „ты как говоришь?“;
 60. *hamita xišta ba yak xišta digār mūdām bisyór srub šid* — „вот так я положил один кирпич на другой, вышло очень плотно“;
 61. *bāza to bigí bigí kárdəm bəraftak* — „пока я ловил козу, она убежала“;
 62. *məvó hāmaša bənavišast?* — „я думаю, он все записал?“;
 63. *mošin ki ūmad bəra* — „когда придет машина, поезжай“;
 64. *xūrdəm to dāri du biniro* — „я наелся по горло (букв. „до обеих ноздрей“)“;
 65. *ostá ostá boridá estodá ast* — „дождь идет потихоньку“;
 66. *yak kalpe mešava baróyi sára panóh karán* — „получится грот для того, чтобы можно было спрятать голову“;
 67. *az haminjo méxezi Nilvánd raft* — „отсюда подымешься, в Ниль-ванд пойдешь“;
 68. *íta kalimóyi noziki guftám ki...* — „вот какие я сказал тонкие слова...“;
 69. *bisyór ustóyi srúbi náγzay* — „он очень надежный, хороший мастер“;
 70. *óli méravan bor mekinán pagóyi omád* — „сейчас поедут (машины), погрузятся, утром приедут“;

71. *Ahmád yak darzá kah ay bəng giriftá surúnd* — „Ахмад сбросил с крыши охапку травы“;
 72. *doxúnda, rušidi?* — „ну что, приятель, покрыл (крышу)?“;
 73. *ay jóyi tu diyóray* — „с твоего места видно“;
 74. *óli man nátūmi xestá* — „я теперь не могу подняться“;
 75. *ovózaš mébroya ūgam zanák megirád* — „сначала звук его слышится (грузовика), потом он затихает“;
 76. *čilíkša lesamé* — „он сосет свой палец“;
 77. *dar sínfi čor xūni muallim šimi?* — „разве, если ты поучишься в четвертом классе, ты станешь учителем?“;
 78. *dar i bəlandi bestil* — „побудь на этой горке“;
 79. *Muhabáta maská naforamé* — „Мухабату не нравится масло“;
 80. *óli bəxexmi?* — „ты сейчас подымешься?“;
 81. *ne, bas kardán čóya* — „нет, они кончили чай (пить)“;
 82. *haš killó bāndi rištagi bud, yak bāndi řalatil* — „было восемь кило веревки, замечательная веревка!“;
 83. *mešikanimišū, rangóšū gərāft* — „сломаем, возьмем из нее чернила (о чернильнице)“;
 84. *bačá, qandó foramé?* — „сыночек, тебе нравится сахар?“;
 85. *dəstəša amūta mená, xədəša aqib mená* — „он так руки складывает, (а) сам пятится назад“;
 86. *hamū xarāk, hamū darāk* — „все тот же ослик и та же долина (поговорка)“;
 87. *raisi jamoát meravád taqsim mekunád dódšū* — „председатель сельсовета пойдет разделить, даст им“;
 88. *šavháraš čand libosá došt!* — „ее муж столько имел одежды!“;
 89. *duxtār méfahma ki bačá ba man bəgirim ast* — „девushка понимает: юноша намерен на мне жениться“;
 90. *dar áspi man Nazri bəxarím ast* — „Назри собирается купить мою лошадь“;
 91. *bačá raft alouna hamín duxtār bigirim šud* — „парень пошел и сразу же посватался за эту девушку“;

2) Кишлак Зев (Калай-хумбский район)

1. *mən maktāba bisyór dust mēdoram* — „я очень люблю школу“;
 2. *hamū raís xədəš biyoyamé* — „этот председатель сам придет“;
 3. *akám γou kuname* — „брат будет ругаться“;
 4. *pohóm darmánd astán ki...* — „так болят ноги...“;
 5. *oxé, namémonun tutvarál tutvará ki?* — „ах, не позволяют владельцы тутовника! Кто эти владельцы тута?“;
 6. *valá, imrúz dráva tiyór garamén. Ne, dirúz šamól namūd* — „ей-богу, сегодня они кончат жатву. — Нет, вчера ветер не дал (работать)“;

7. *har solá hamíta urá-urá mešúd ki...* — „каждый год такой подымался шум (на праздниках)“;

8. *katáš ki ši vou očá či ko kəmi?* — „раз он вырос, что могут сделать отец с матерью?“;

9. *yagón kíyi kalóna surát megirift baróyi kon* — „он фотографировал иную высокую гору для будущих разработок“;

10. *šiš benáqs bošá?* — „у него здоровые легкие?“;

11. *mən hiči nádūme, či gumé?* — „я ничего не знаю, что сказать“;

12. *aká bisyór biūmáyi ba váxti jánga* — „во время войны брат часто приходил“;

13. *ay háma osiób mū zúray, vóre raís medá odám?* — „нас больше всего затрудняет мельница, но разве председатель выделит еще человека?“;

14. *obodiyi qišlōq-osiób* — „благоустроенность кишлака — в мельнице (в наличии мельницы)“;

15. *am šáb ni ruz ni dar kalxoz* — „она и вечером и днем (все) в колхозе“;

16. *garift Sobirá púlša?* — „Собира получила свои деньги?“;

17. *tovistón injára melaván, injára melaván* — „летом здесь подмажут, здесь подмажут (крышу)“;

18. *magazinči poúnay, magazin bári xūnáyi mo* — „заведующий магазином внизу, магазин возле нашего дома“;

19. *Nur ko ši?* — „куда девался Нур?“;

20. *hiči qarib ovardi? ragá tiyór megarán* — „что, уже скоро? — Завтра закончится (жатва)“;

21. *Safár 'Alí talvasá dorád ki dráva čaquntár bəǵáltúna* — „Сафар Али торопит, чтобы жатва скорей закончилась“;

22. *xədəm, vóšam bosavóđ* — „я сам и мой отец грамотны“;

23. *perór u poriná vayrón bi, nau obód ši* — „в прошлом и позапрошлом году она была разрушена, в этом году недавно она (мельница) стала действовать“;

24. *kah tamóm ši, daravidánəš ovardánəš* — „трава (жатва травы) кончилась, ее сжали, принесли“;

25. *imrúz éli Xəšarvák ko bi? xambūndánəš, táyi jubórənda* — „где сегодня было хишорвакское стадо? — Его пригнали сверху, к каналу“;

26. *él aylóq raft* — „стадо ушло на летовку“;

27. *mo péši xəšorvákčiyón xəšová kardagím* — „мы раньше хишорвакцев сделали прополку“;

28. *se zamín tor va tórənda* — „три участка земли, один над другим“;

29. *imrúz govóyi Xika bəxambūndan, mo mola ni dim, góva ni dim* — „сегодня сверху пригнали скот из Хика (хикский), мы видели и мелкий скот и крупный“;

30. *tu hózir du bistáku dah naraftáy* — „тебе еще нет и пятидесяти лет“;

31. *ay i kanfét bəxurl xurdá istodáam* — „поешь этих конфет! — Я ем“;

32. *dar kadóm tebarák bošád?* — „в какой он может быть стороне?“;

33. *xar nuqs kardás, maíb šidás, raftá-raftá du dústaš mēlanga* — „осел заболел, он поранил себе что-то, когда идет, прихрамывает на передние ноги“;

34. *e, baltáy karáy!* — „что ты болтаешь!“;

35. *tu bəgir tahtúl kən* — „возьми, позавтракай“;

36. *i bāndi halól nabi* — „эта веревка была не чистая“;

37. *in zāni Aḥmād zanāki tiltāki gandá ki ba har kas jang mekiná* — „жена Ахмада очень сварливая женщина, с каждым ссорится“;

38. *mən ham óli bəravame* — „я вот сейчас пойду“;

39. *namát aminjo bədozimé* — „сюда положи войлок“;

40. *xorákam Qalayxūmb raftás* — „моя сестра ушла в Калай-хумб“;

41. *hič kadómtū náreme imruzá* — „пусть никто из вас сегодня не уходит“;

42. *pir ki šudí ay suhbát berún meši* — „когда состаришься, выходишь из беседы (поговорка)“;

43. *Toškānda nádiyam, Qukāna diyám* — „я Ташкент не видел, Коканд видел“;

44. *dar jóyi aká mēna búran dar maktab* — „меня отвели вместо старшего брата в школу“;

45. *méray Hoyít Zandolák métova, rah qintáray* — „пойдешь в Хаит, оттуда виднеется Зандолак, там дорога потруднее“.

СВЯЗНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

1. *bidást yak bačá, amú vóvu očáš hič dústəš nemédoštan* 2. *amí guftás: očá júnəm, mən čə kənəm?* 3. *guft: bačá, bəgi yak šišá, bra yak šikór, mézani yak rubá, míoyi vot dústət medorá.* 4. *raftás ki yak rubá péšiš bíumaast, ū rubá guftás: e, padanalāti bo baḥók kará, mēna amráh bəgi ta brim.* 5. *xay, ūra amráh giriftás, bəraftás.* 6. *raftás yak górgi digá péšaš bíumaast.* 7. *boz ū gərg guftás ki: ána mēna názan, mēna amráh bəgir, qatí mérim.* 8. *raftás ki yak xərs ay péšiš bíumahast, guftas: amí xórsa mézanim, pústəša bay táyi poy mégirim.* 9. *guftás: mēna nazán, doxundá, bəgir amráh merím.* 10. *boz raftán dar yak jo bay sari oḡbára, raftán amūnjo xūná rost karánu, čand vaxt šidást amū bačá zangir šidást.* 11. *rubá raftás ba yak táyi murí, yak duxtári podšóha bəgiriftas biyovarəstəš, yak mulló ovarəst nikóhəš karást.* 12. *amūnjo zindagoni karán, xūná rost karán, amūnjo bəstan.*

(Киш. Зев. Записано от девочки Олам, 10 лет, 2 класс начальной школы)

I

1. Жил был один мальчик, его отец и мать совсем его не любили; 2. он сказал: матушка, что мне делать? 3. она сказала: сынок, пойдй возьми бутылку, пойдй убей какую-нибудь дичь, лису, вернешься, отец тебя полюбит; 4. он пошел, а лиса ему навстречу вышла, та лиса говорит: эй, проклятье твоему отцу, проклятый отцом, возьми меня с собой да пойдём; 5. ладно, взял ее в спутники, пошел. 6. пошел, еще волк ему повстречался; 7. тот волк тоже сказал: вот не убивай меня, возьми с собой, пойдём вместе; 8. он пошел, а навстречу ему медведь; он (мальчик) сказал: убью я того медведя, шкуру его положу под ноги; 9. (тот) сказал: не убивай меня, приятель, возьми с собой, пойдём. 10. вот пошли они в одно место, к перевалу, пошли построили там дом; спустя некоторое время парню пришло время жениться; 11. лиса пошла к одному отверстию (в стене сада), схватила дочь одного царя, привела ее, привела муллу, он заключил брак; 12. там они жили, построили дом, там оставались.

Калай-хумбский говор

1) (гор. Калай-хумб)

1. *qišlôqi xûbay vóre óbaš kam* — „хорош кишлак, но воды в нем мало“;
2. *saŷár učá mekiná* — „суслик делает нору“;
3. *gəndəšk xas kašiyast* — „воробей устроил гнездо“;
4. *oyliku sanga megiri, omád* — „получишь жалованье и прочее, придешь“;
5. *váxte askarí raftám ba yak duxtár bəgirim budúm* — „когда я уходил в армию, я посвятился за одну девушку“;
6. *imsól bisyór sóli gandá bisyór boriš omadā istodāast* — „в этом году очень плохой год, очень много выпадает дождей“;
7. *mošin qatí yak rúzanda meráy* — „на машине в течение одного дня доедешь“;
8. *ba tu gugird mevótu* — „тебе спички нужны?“;
9. *ba šumó angúr mevótū?* — „хотите винограду?“;
10. *yak samovára potáxsma karást* — „он подарил нам самовар“;
11. *čoyam navomé* — „мне не хочется чаю“;
12. *valáy, amiqa ziqam ki...* — „ей-богу, я так расстроена...“;
13. *mən amiqa doxundá dorám* — „я вот имею такую приятельницу“;
14. *xūnáša mébara, bad furúxt* — „отнесет домой, потом продаст (продал)“;
15. *u mardáka čoy vomé, nūn vomé* — „тому человеку хочется чаю, хлеба“;
16. *in ajáb búzi gandá budāst* — „ах, удивительно, какая дрянная коза“;

17. *libosá ni métiya ayoqotá ni métiya* — „он дает и одежду, он дает и пищу“;
18. *ordóro ki bur? Qurbón bur* — „кто унес муку? Курбан унес“;
19. *i borún namúnáme, hičči ború qarór nágaramé* — „этот дождь не останавливается, никак не перестанет“;
20. *tabáq mekinán, nūn mebarán péši ustó yod metiyá* — „относят угощение, лепешки относят мастеру, он обучает“;
21. *voškí meresi dar čarxa?* — „ты прядешь нитки на прялке?“;
22. *oli bədumi qādi mən?* — „ну что, разве ты знаешь (так), как я?“;
23. *fándət damé* — „он тебя обманет“;
24. *biumaim, tiyór karim dráva* — „мы вернулись, закончили жатву“;
25. *ay kahdráu ūmadāi girextāi* — „он пришел с жатвы, (и) убежал“;
26. *hamúro mégum titšū kami ki gandumó xéle táran* — „я ему говорю, разбери их (мешки), потому что пшеница очень влажная“;
27. *dar kalxózi ba nómi Stálin Šarifmó odāmi udarník, normáyi xédəša barziyod az rafiqón cor-panj sotəx ijro kard* — „в колхозе им. Сталина Шарифмо — ударница, она по сравнению с товарищами невыполнила свои нормы на четыре-пять соток“;
28. *báze odamó se sum do, baze čor sum* — „некоторые люди давали три рубля, некоторые четыре“;
29. *imšāu dar kói?* — „ты где (будешь) сегодня вечером?“;
30. *mošinó dar rayró pust bor kimé* — „машины в райпо грузят кожу“;
31. *sáram dard kənamé* — „у меня болит голова“;
32. *yak čakúne méxran ki...* — „они так быстро едят...“;
33. *yak xitri ast ki...* — „он такой хитрый...“;
34. *e, yak čognákmū biyor* — „э, принеси нам один чайник (чаю)“;
35. *biyórəš, ay haminó bəxramen* — „принеси, они поедят этого“;
36. *xunúk ūmadā, ūnó nárasame, da!* — „наступили холода, они (хлеба) недоспеют, вот!“;
37. *bisyór yáram do* — „он очень меня расстроил“;
38. *kattaša vardór, az hamin lumbó* — „возьми большой, из этих больших (камней)“;
39. *xədəm dar balnista kor kumí, sanitár* — „я сама работаю в больнице, санитаркой“;
40. *zanáki naŷz bidást* — „она, видно, хорошая женщина“;
41. *ála, ūnó háma dūnamén* — „а как же, они все знают“;
42. *ū dar čoyxūnánda mešina* — „он сидит в чайхане“;
43. *iš guft ki mən megirám, uš guft ki mən* — „этот говорит — я возьму, тот говорит — я“;
44. *mo bay ūnóro dína nūn doim* — „мы вчера им дали хлеба“;
45. *mən dar čoyxūná mūdām u biūma* — „я оставался в чайхане, (а) он пришел“;
46. *šišá rasíd injó? ne yármənda* — „стекло сюда дошло? Нет, (оно) в Гарме“;

47. *tōla ovardīm, tunukā ovardīm* — „мы привезли толь, привезли жель“;
 48. *qatī bim xoy* — „я вместе с ним спал“;
 49. *mən ba tu amakit nistam* — „ты мне не сват и не брат“ (букв. „я тебе не дядя“);
 50. *e, bačā, či kor ūmāy?* — „э, парень, зачем пришел?";
 51. *bāyni tirezōnda mēšionim* — „мы посадим их между стеклами“;
 52. *šab to ruz čirōy bāsuzame* — „с ночи до утра горит лампа“;
 53. *mən xūnā merām, šum biūmāy* — „я пойду домой, муж вернулся“;
 54. *bay ruyi xok loqo jazir garamén* — „на земле одежда испачкается“;
 55. *nādūme, va hāqi xudo* — „я не знаю, клянусь богом“;
 56. *oxé, pagoyi xurā bim čoy* — „да ведь я утром пила чай“;
 57. *mən sohāta pər dūmé šumó nādūnime?* „я хорошо знаю часы (определяю время), а вы не знаете?";
 58. *mən imrūz hiči kor nakarām* — „я сегодня ничего не делал“;
 59. *darzāro tit kənī, dar xirmān goy bandim* — „разбросай снопы на току, (мы) привяжем быков“;
 60. *yak čodāri digā bošā basi mekinā* — „если найдется другой чодар (шерстяной ковер), будет довольно“;
 61. *imšāb dar puštā xob kardām* — „я сегодня ночевал в горах“;
 62. *bistu panj paymonā ay zamīni xādēm kišt kardām* — „я высеял на своем участке двадцать пять мер“;
 63. *kalxōzi mo čand gektar zamīn dorā!* — „в нашем колхозе сколько гектаров земли! (т. е. очень много)“;
 64. *yak juvol yak sentir mébroya* — „в мешке будет (весу) один центнер“;
 65. *tu čand sotix zamīni občakori dori?* — „сколько у тебя соток огорода?";
 66. *imrūz yallā qoq nāšavame* — „сегодня зерно не просохнет“;
 67. *in kalon bi néki yapid, vayron ši* — „это был большой (дом), но он обрушился, разрушился“;
 68. *xūbaš amīn ki avō kənā* — „хорошо, если бы прояснилось“;
 69. *nos bakašim, bərim* — „сделаем затяжку наса,¹ пойдем“;
 70. *čiro ūmāy, kudakoro pursmi?* — „ты зачем пришла, будешь ребят опрашивать?";
 71. *nārafta bim, rāhma na da^hān* — „я не ходил, меня не пустили“;
 72. *nātūmi bəpariyāe, tūmi bəpariyā!* — „ты не умеешь прыгать? Э, можешь прыгнуть!“
 73. *ba harmāti nūn!* — „клянусь хлебом!“
 74. *očā méoyad darāki Šarifa yoft* — „мать придет, найдет Шарифа“;
 75. *kurpāyi yāvsa bay šumoro bəndozimi* — „мы вам положим толстое одеяло“;

¹ нас — жевательный табак.

76. *muhōyi man hāma bəravamen* — „у меня все волосы вылезут“;
 77. *pōlni dar tu megā* — „он тебе все расскажет (полностью)“;
 78. *yak zanāki qašāngi soz* — „красивая, славная женщина“;
 79. *gāpi yalatī zoy* — „удивительные вещи он сказал“;
 80. *dilam tálxay, ba xudó, nārasmi* — „ах, горе мне, ты, ей-богу, не поспеешь“;
 81. *ōli naravame, yak du mo kor kuname* — „он теперь не поедет, месяц—два поработает“;
 82. *xoy remé, xalolāk xoy remé!* — „спите, спите хорошо (детям)“;
 83. *xoy re, xar kuné!* — „спите, тише!“;
 84. *xunūkay, sarmó baramé* — „холодно, замерзнешь“;
 85. *Gadó, či ko kumi? injo biyó!* — „Гадо, что ты делаешь? иди сюда!“;
 86. *Odinā kost? Sāni amūsən raft* — „где Одина? Он туда пошел“;
 87. *in hāma bəxrimé?* — „ты что, все это съешь?";
 88. *meri amūnjo, alā bərim!* — „ты пойдешь туда, давай же пойдем!“;
 89. *bāčāyi kattāyi man hamīnay* — „старший сын мой вот этот“;

2) Кишлак Ризвай

1. *xədəš ni bədora?* — „он тоже имеет?";
 2. *ku bəgū to čānda medūni?* — „ну-ка скажи, до скольких ты умеешь (считать)?";
 3. *iš dar ūnjo, uš dar namandā* — „этот там, тот здесь“;
 4. *yākeš hukumat ūmā xūndān doxtān, yākta digā karānəš raīs* — „одного из них (детей), когда пришла власть (советская), я отправила учиться, другого сделали председателем (колхоза)“;
 5. *hukumat nāuma bi šum murd* — „еще власть (советская) не приходила, когда мой муж умер“;
 6. *tāuš kənamé* — „его лихорадит“;
 7. *pōrina ráftem Qalay-xum zamistūn du gārga dim, yak karāyi xar méxuran. Tārsidi? āla nātarsmi!* — „в прошлом году я ездил в Калай-хумб зимой, видел двух волков, они пожирали осленка. — Испугался? — А что, ты не испугаешься?";
 8. *amrāyi man yak zanāki Xiki* — „моя приятельница — женщина из Хика“;
 9. *ūnjo raftēm xārmū ovarān* — „мы туда пошли, нашего осла привели“;
 10. *du xohār yóftem bimuran* — „у меня были две сестры, они умерли“;
 11. *yak piolā medamén yo ne?* — „дадут ли они пиалу (чаю) или нет?";
 12. *angūra medianmū* — „они дадут мне винограду“;
 13. *taktāb kay sar mešava? pagā ne, pagāyi digā* — „когда начнется школа (начнутся занятия)? — Не завтра, а послезавтра“;
 14. *amūnjo zvenā karān, brigād karān* — „здесь сделали ее звеньевой, бригадиром“;

15. *amū Šarofát bāgirift dar Qalay-xum* — „он взял (за себя) эту Шарофат в Калай-хумбе“;
16. *bačá dar Qalay-xum, in bačá dar namandá* — „один сын в Калай-хумбе, (а) этот сын здесь“;
17. *gusolá dar amū sarčašmá meistó* — „теленка стоял возле этого источника“;
18. *ūnó ba mo gandūm damén* — „они нам дают пшеницу“;
19. *amūnjonda tayi bed bārim, bačahó bozi kənamén* — „пойдем туда под иву, (там) дети играют“;
20. *ruzóyi odáx biyó, ūgam talabó bisyóran* — „приходи в дни отдыха, тогда (здесь) много учеников“;
21. *amráyi mo yagúta guzaštást, yagúta nábəguzaštást* — „из моих товарищей один перешел (в другой класс), другой не перешел“;
22. *sínfi yakúm pólni xūndám, óli sínfi du xūmé* — „я полностью проучился в первом классе, теперь учусь во втором“;
23. *məna du kanfétəm do* — „она дала мне две конфеты“;
24. *jif doriyi náyzay bay zāma* — „подошник хорошее средство от раны“;
25. *va firjá bəgú mėnavisa* — „говори не торопясь, чтобы она записала“;
26. *Safár ko ši? amýal amandá bi, xest raft* — „куда девался Сафар? Только что был здесь, поднялся и ушел“;
27. *ay ami tugmá háma bədóran* — „она имеет все такие пуговицы (у нее все пуговицы такие)“;
28. *Sayf bəráf! nel ros gamé* — „Сайф уехал! — нет! — он правду говорит“;
29. *biyoráki mən dusolá gul bəburiyán* — „моему младшему брату в два года привили оспу“;
30. *yoyandá biyó bəšin dar pəšim* — „иди сюда, посиди возле меня“;
31. *pagá maylís luw kənamé* — „завтра созывают собрание“;
32. *yak toqi máuza burém to vegára basím kar* — „мы отнесли тюбейку сушеного тутта, мне хватило до вечера“;
33. *yak toqi máuz sérət kənamé* — „одна тюбейка сушеного тутта тебя насытит“;
34. *amíta yóre asti ki... hārči begúy!* — „ох, ты и знающий... все знаешь!“;
35. *hūnāri digá nádorum podauni doxtán* — „у меня нет другого ремесла, меня поставили пастухом“;
36. *modáraš xub boqid ki odám šud* — „мать его так хорошо воспитывала, что он стал человеком“;
37. *vaxtóyi qadím pilá bədoštém* — „в старые времена у нас были коконы“;
38. *agronómi rayšélk xədəš pul mebrorá dod* — „агроном райшелка сам вынет и даст денег“;
39. *anguróyi mo peš garamé* — „наш виноград раньше поспевает“;

40. *mošin niga kumi?* — „ты стережешь машину?“;
41. *Fayzulló dáštənda* — „Файзулла в поле“;
42. *ba i tága biyo. Andá hičkas nest* — „иди сюда вниз. Здесь нет никого“;
43. *zanák kasál kasál goy mekašá* — „жена совсем больная доит корову“;
44. *rafs ko? amýal amandá bi xirmán raft* — „где председатель? Он только что был здесь, ушел на ток“;
45. *xar pūštəš xlabidagi* — „у осла сбита спина“;
46. *yoyandá nesti, bərá bay úsu* — „не стой здесь, иди туда“.

3) Кишлак Кеврон

1. *naúnjo bəšin* — „посиди здесь“;
2. *e, Said Asrór, ówa gárdondi?* — „э, Саид Асрар, ты повернул (пустил) воду?“;
3. *aná akát angúr činamé* — „вот твой брат собирает виноград“;
4. *xūnáyi mən namandá* — „мой дом здесь“;
5. *ū laxčá gaštást ay zārbi drau* — „она совсем посмуглела от жатвы“;
6. *tu bəšin andá, mən méram aloy kənám* — „ты посиди здесь, я пойду разожгу огонь“;
7. *Zokír pagá meravá oħána bor kəná ovárdšū* — „Зокир завтра пойдет, погрузит железо, принесет им“;
8. *mən oħáka darákša námeyovam* — „я нигде не найду извести“;
9. *bačá, čuvó ay ko ovári?* — „ребята, откуда вы принесли жердь?“;
10. *aminjo dars dimi?* — „ты здесь будешь давать уроки?“;
11. *ū loqóta aminjo mündém bəyáltiyan* — „я твою одежду здесь оставила, она упала“;
12. *xə, riyóta bəšū* — „вставай, умой свое лицо“;
13. *kurpačá dar qu yaltiyást* — „подстилка упала в воду“;
14. *loqó dar darūni qu mezón* — „они бросили вещи в воду“;
15. *granát nóra gamén* — „они (по-русски) называют нор¹ гранатом“;
16. *in kost? či donum?* — „кто это? — Откуда я знаю?“;
17. *pəši amū maráka bodgára bərá* — „иди к этому мужику, веяльщику“;
18. *amū xamíra ki harús mexelá mo megém dustbūšá* — „то тесто, которое замешивает невеста, мы называем „дустбуша““;
19. *Nosíra táfəndaš bəgi biyól* — „бери Насира за руки, тащи сюда!“;
20. *ba ħarmáti xudó natūname ūmaán* — „клянусь богом, она не может приходить (в школу)“;
21. *dar aftóu bəsti sarmót kənamé* — „постоишь на солнце, тебя начнет лихорадить“;

¹ нор (анор) по-таджикски „гранат“.

22. *pistá xumí? ħul* — „будешь есть фисташки? — Да!“;
 23. *ustá bašin, amandá bašin* — „сидись в сторонку, садись здесь“;
 24. *dar Murdvég raftém ūnjo bidást loy šitikopitík* — „ходили в Мурд-вег, там грязь жидкая-жидкая“;
 25. *dar Devdará mošin raf zo lək, du askár ūmá uč kardán, qádi ra bəraft* — „в Девдару машина приехала, застряла, пришли два солдата, вытащили, поехала по дороге“;
 26. *ay ūnjo ūmám ay mualimo jawob giriftám, bay xūna ráftám* — „я пришел оттуда, взял разрешение у учителей, пошел домой“;
 27. *dina médravim ki muallim ūmá xambūn mū* — „вчера мы жали, когда пришел учитель и велел нам спуститься“;
 28. *yak tarmá dim ay šux xambí* — „я видел снежный обвал, он со скалы спустился“;
 29. *aǰáb gišná šiyám, bačahó* — „ах, как я проголодался, ребята“;
 30. *e, bərə ūsu, tənba nákune* — „э, идите туда, не толпитесь“;
 31. *Askár bádora daftár* — „Аскар имеет тетрадь“;
 32. *óli amáša bágeme* — „сейчас скажу его тетке“;
 33. *ko ramí, aká?* — „куда, брат, идешь?“;
 34. *tabáqa méšikani, pošukril* — „сломаешь тарелку, чтоб тебя!“;
 35. *nūn bəgír, ne, bədórəm* — „возьми хлеба. — Нет, у меня есть“;
 36. *juwórandá oy bidást* — „в канаве, оказывается, есть вода“;
 37. *am óli bənavisūndi?* — „ты сейчас записал?“;
 38. *ay hāma sar bədorim ħunár* — „я знаю всякое ремесло“;
 39. *óli naɣ хотубаҷа šim* — „вот только теперь я подрост (стал подростком)“;
 40. *gou mol dar aylóqam, iqa gou dar diyá* — „скот на нашей летовке, немного скота здесь в деревне“;
 41. *bača dar ɣarm xūname, naɣ xūnayi bist dərūmadast* — „юноша учится в Гарме, недавно ему исполнилось 20 лет“;
 42. *panj ruz garamé ki dar xoujóst, sankū šiyást* — „вот уже пять дней как он (лежит) в постели, его камнем ударило“;
 43. *e bačó, črakó-črak nákəne* — „э, ребята, не шумите“;
 44. *Edimó biūma bi* — „Эдимо приходила“;
 45. *tavára zom dar véxaš* — „я ударил топором под его корень“;
 46. *ezúma nəxáš zom, óvarəm* — „я приволок дрова“;
 47. *hāma inóro oy bədə, ina bəxár* — „все то брось, вот это купи“ (поговорка);
 48. *e, dar ambór qrat bošá? mumkin bəbošá* — „э, в амбаре есть сушеный сыр? — Возможно, есть“;
 49. *pórina mən aminjo bəbim* — „я был здесь в прошлом году“;
 50. *panj sol garamé ki aminjo mualim bəbim* — „вот уже пять лет как я здесь учителем“;
 51. *tu čovay, javóba nádūmi?* — „ты что ж это, не знаешь ответа?“;
 52. *tu aǰáb bačáyi bangí* — „ах, какой ты шалый парень“;

53. *Ruzi pēši Dóda óli mégira, dal* — „Рузи теперь опередит Дода, да!“;
 54. *e, Sufiaká, bəgú sinfi yáka, ta biyoya hāmaša* — „э, Суфиака, скажи первому классу, пусть все придут“;
 55. *e, dar in aftou bimurem* — „ах, мы помрем на этой жаре“;
 56. *vóma hejít kardán* — „отца моего послали“;
 57. *yak nəšk dar injo, yak nəšk dar úbardarā* — „один край здесь, один край на той стороне ущелья“;
 58. *e, tavakori nákəni, beħadabi nabudáy!* — „э, не делай так некрасиво, какой ты невоспитанный!“;
 59. *čóva guft?* — „что сказал?“;
 60. *e, Amirbék, góvam biyór, óli zamistún mébini yak jūmá dúxtə-mət* — „э, Амирбек, приведи мою корову, вот зимой, увидишь, сошью тебе халат“;
 61. *angúr mexri? bəxime* — „будешь есть виноград? — Поем“;
 62. *du ruzá rohi trang baróyi piodagardi bay Róxaru* — „пешком добрых два дня до Рохарва“;
 63. *ay injo to maktáb nimsoát róhi trāngay* — „отсюда до школы добрых полчаса пути“;
 64. *xap ku ki ménavisam* — „помолчи, пока я напишу“;
 65. *ay in vuj to u vuj kəray* — „от этого угла до того угла — пещера“;
 66. *mo, kudakvaró, bəraftim biūmāim* — „мы, имеющие детей, пошли и вернулись“;
 67. *ay mən yak sivól astáy¹* — „у меня есть вопрос“;
 68. *mən méistəm dar boráyi kóra pasráftəš* — „я останавливаюсь на вопросе отставания работы“;
 69. *pórsol dar aminjonda gandūmi mo ay in šux balantár raftá bi* — „в прошлом году наша пшеница здесь была выше этой скалы“;
 70. *hama tu xədtūná ba roh mūni ki kor aqib nágara* — „вы все должны наладить свою работу, чтобы дело не отставало“;
 71. *tu javobgári ami dray* — „ты ответственен за жатву“;
 72. *mən dar aminjonda yak gap zānəm, či foidá dorád dar kučá gap zadán* — „я здесь буду говорить, что пользы говорить на улице“;
 73. *mo kontról mekinim, ki ɣallá razbazár nágara* — „мы будем проверять, чтобы не разбазаривали пшеницу“;
 74. *či sabáb ki šudgór tamóm namégara?* — „в чем причина, что осенняя пахота не завершается?“;
 75. *mo šudgór kara istodáyem* — „мы сейчас пашем“;
 76. *hiči brigadir yak az digar kafá nágara* — „нужно, чтобы один бригадир не отставал от другого“;
 77. *mo 175 kilo pašm siporim* — „мы сдали государству 175 килограмм шерсти“;

¹ Эта и следующие фразы (67—102) записаны на заседании правления колхоза.

78. *dar kolxozhóyi tobéyi Tavildará bóyad royi karán* — „нужно их послать в колхозы Тавильдаринского района“;

79. *pəga Qalay-xum ravamen?* — „они завтра пойдут в Калай-хумб?“;

80. *injo to či narxəšā mūnimé?* — „какую мы здесь установим на них цену?“;

81. *dar ūnjo goy xariyán, hamtú ne, bacahó?* — „там купили быков, не так ли ребята?“;

82. *xay, akáyi Nazrulló bərávame* — „ну ладно, пусть поедет дядя Назрулло“;

83. *oxé, injo bəgárd* — „ну, повернись сюда“;

84. *xay, mo dar qaror menavisoném: dúkas bəraavan, ūno bóyad pəgá tiyorá binád* — „ну, мы запишем в постановлении, что поедут двое. Завтра пусть они подготовятся“;

85. *dina tu raftá bi xarbuzaxrí?* — „вчера ты ходил есть дыни?“;

86. *bəhór asli táskil kardím* — „летом мы организовали ясли“;

87. *aná, mo yak pud gandúm dóim ba asli* — „вот мы дали пуд пшеницы яслям“;

88. *dar ovózšū mūném dar vedomóst tuyri mekiném* — „поставим на голосование и в ведомости исправим“;

89. *javobgár mənay aná, háybi kardagi mən, amín* — „я за это ответственный. Вот в этом моя вина“;

90. *xārəm bədeme, odám bədeme angūr bāreme* — „дайте мне осла, дайте человека, я свезу виноград“;

91. *xədəm nārasmi ba in kor* — „у меня самого нет времени заняться этим делом“;

92. *ū na šay yoyamé, na ruz* — „он ни ночью не идет, ни днем“;

93. *ba káse ki doy xarbuzá amūna ruyxát ku* — „кому ты давал дыни, тех запиши“;

94. *tu či ita gič kumí?* — „что это ты кривишься так?“;

95. *in rah nest ki dar sepánj ruz tamóm gará* — „это не такая дорога, чтобы она закончилась в три-четыре дня“;

96. *mən sad xarbuzá ay gūri padār megirám?* — „что я сотню дынь из могилы отца достану?“;

97. *baróyi ruxsát don, 15 sentér aváns doim* — „поскольку дали разрешение, мы выдали авансом 15 центнеров (хлеба)“;

98. *i políza yak ra hisób kunamén, dāhra hisób nákunamen* — „бахчу учитывают один раз, десять раз ее не учитывают“;

99. *dar amandá bənavisiš* — „запиши здесь“;

100. *oxé, hič kolxozči vekór nest* — „ведь нет же ни одного свободного колхозника“;

101. *yak Davlatbék mēmūna ū kah biyórame* — „один Давлятбек останется, он привезет солому“;

102. *xóka mekanán bološá čuv bor kard* — „землю вскопают, сверху покроют жердыми“.

4) Кишлак Умарак

1. *kor mekuní yo nákumi?* — „ты будешь работать или нет?“;

2. *iza odám raft ki...* — „столько поехало людей“...;

3. *iza odámi donó bo haql dar hijjo nist* — „такого грамотного и умного человека нигде нет“;

4. *patrinkahó biyovarā bidást* — „он как будто привез ботинки“;

5. *iza odámi gandá dar dunyó nist* — „на свете нет другого такого плохого человека“;

6. *iza odámi xub nist* — „он не такой хороший человек“;

7. *iza goy dar ūnjo bud* — „здесь было несколько таких быков“;

8. *guspāndi inó bimūr? fan kiné, yak barrá kasál bi* — „у них сдох баран? Обманывает, был болен ягненок!“;

9. *očāma bəgú ki voški saféd roi kəná* — „скажи моей матери, чтобы послала белых ниток“;

10. *yak xušā angūr ūgam Quvvát nádami?* — „ты что ж, Кувват, не дашь мне кисти винограда“;

11. *āqəli, ita naʔzákay!* — „ах, какая хорошенькая!“;

12. *oy mexrí? návomem* — „будешь пить воду? не хочется“;

13. *drau kardá istodán, mohhóyi sentábranda tamóm mekinán* — „они сейчас жнут, в сентябре закончат“;

14. *ay kónda ūmai?* — „ты откуда пришла?“;

15. *xay alá, xəsti sadqáyi jūn, bəraftil* — „до свидания! ты пошла, милая, уходишь!“;

16. *rūyi aftóy nagár ki čašmót yak borá kur garamén* — „не ходи на солнце, а то сразу ослепит глаза“;

17. *yak hólám gandúm šistem* — „целую кучу пшеницы перемили“;

18. *yazgúlóm megá; ba hamá lawz rasíd ba mo narasid* — „язгулемцы говорят: всем хватило наречий, нам не хватило“;

19. *hičjo mo didagim ne* — „мы нигде ничего не видели“;

20. *Safarmó piolá bəšikast? ho* — „Сафармо разбила пиалу? — Да“;

21. *ox, sangi šəpūlti ast!* — „ах, какой скользкий камень!“;

22. *mən ba maktáb raftán omextá hastám* — „я привык ходить в школу“;

23. *polezūn odáme ki xarbuzáro xundi kəná* — „«полезун» (караульщик бахчи) тот человек, который сторожит дыни“;

24. *tu bačáyi behadáb asti, bra ay injo* — „ты невоспитанный мальчик, убирайся отсюда“;

25. *praznikhó, tuy bozi kunamén* — „на праздниках, на свадьбах они танцуют“;

26. *tuyri gamé, rósta gamé e, dilaš muqotir* — „она правильно говорит, верно говорит; ох, сердце ее беспокоит“;

27. *Jamihá aloy karást* — „Джамиха зажгла огонь“;

28. *har hilój biyóv!* — „найди любой способ!“;

29. *biném či gamé* — „ну-ка посмотрим, что она говорит“;
 30. *báxu čoy! návomet, sérám* — „пей чай! — Не хочется, я сыта“;
 31. *či budánaša bádūme* — „она знает, в чем суть“;
 32. *ūnó dar čan lawz xūnamén* — „они сколько языков изучают“;
 33. *vervákay, kalxóz ko namékina* — „он маленький, не работает в колхозе“;
 34. *šumó bisyór ħilm didéd* — „вы очень много учились“;
 35. *to vegá qatimū best* — „побудь с нами до вечера“;
 36. *modári in duxtár dar dódi ami, du bačá yoft* — „мать этой девушки в ее возрасте родила уже двух сыновей“;
 37. *sózay ast ki megüy ki ba sári man dūxta bi* — „такая хорошая (тюбетейка), ты скажешь сшита на мою голову“;
 38. *mána ki návoistam ay marák mähri maxáka médoim* — „если бы мне муж не нравился, то я не брала бы от него обеспечение (махр)“;
 39. *bačáyi kalóni, bačáyi varavi ni dorám, i bačáyi miná* — „я имею и старшего сына и младшего, это — средний сын“;
 40. *ħaváli askari būran bačáma* — „моего сына взяли (в армию) с самого начала мобилизации“;
 41. *ħamakó ni bímuran* — „у нее дяди тоже умерли“;
 42. *duxtár dorá, dūta digá bímür* — „у нее девочка, две другие умерли“;
 43. *peš vaxt ħarusóro náqši daróz karán* — „раньше для невест делали длинные вышивки“;
 44. *tu amlíyi man asti* — „ты моя ровесница“;
 45. *háma drüy* — „все ложь“;
 46. *hamita čišm dar kar ki to rūza xoy na bur* — „у меня так болел глаз, что я до утра не мог уснуть“;
 47. *rióš čápči čirk* — „лицо у нее все грязное“;
 48. *ay ħavál ki megiriftám xursánd meši* — „с самого начала, когда я его брал, он радовался (о ребенке)“;
 49. *xūndu dar bəyapíd dar bārfu borūn* — „дом и все хозяйство разрушилось под снегом и дождем“;
 50. *óli kam-kam rišqá dozamén, gandüm dozamén* — „сейчас немного сеют клевер, пшеницу сеют“;
 51. *ga ħami liki miná meduzi?* — „ты что, шьешь этим средним пальцем?“;
 52. *záni bədošt, raft šū kar* — „у него была жена, она ушла, вышла замуж“;
 53. *sārša virés karán* — „ему голову подстригли (ножницами)“;
 54. *deg čirəndák náboša* — „не оказался бы котел грязным“;
 55. *góva kište? bisyór vastaná kay* — „ты зарезал корову? — Очень она упрямая“;
 56. *dar amúnjo vaqápəš mekarím, kóri mo soztár mešíd* — „если бы удалось его здесь поймать, дело было бы лучше“;

57. *čor pūl ay toqi girimé kurtá garamé* — „получу немного денег от тюбетеек (от продажи тюбетеек), выйдет платье“;
 58. *ko bi? ħijrama loy zom* — „где ты была? — Я обмазывала комнату“;
 59. *báxu, čándət mevól* — „ешь, сколько тебе хочется“;
 60. *akáyi túra vačang nákarast* — „она не смогла захватить (застать) твоего брата“;
 61. *ay amū šuš návomeš* — „ей этот ее муж не нравится“;
 62. *óli ay pūlá sad sum giriftá bim, 60 sum mošinpūli dóim, yak čirvon sobín giriftám* — „я теперь получила за коконы сто рублей, шестьдесят рублей отдала за машину (за проезд) и на десять рублей купила мыла“;
 63. *nazár ba modári man ħič kas müyi pur nádošt* — „никто не имел таких (густых) волос, как моя мать“;
 64. *mən injo haf sol bošám, duxtáram nagiriyamé* — „я здесь хоть семь лет буду находиться, дочь моя (без меня) не будет плакать“;
 65. *meperšánət ko rami, ku rami?* — „они тебя спросят: куда ты идешь?“; „Зачем ты идешь?“;
 66. *amūqa ħizó kašidam ki...* — „я так стеснялась, что...“;
 67. *bádav ki mo injo vekór nistem* — „беги скорее потому, что мы здесь не сидим без дела“;
 68. *ūgam xədəš andová kunamé* — „вот она сама обмазывает крышу“;
 69. *sári man dóim dar kənamé, čišmóm ħiči namebinán* — „у меня всегда болит голова, глаза ничего не видят“;
 70. *tutpusta mexūr, mexūr* — „он ел, ел „тутпуст“ (тутовую муку)“;
 71. *mən zonúm qarib bāšikaname* — „у меня колени едва не подламываются“;
 72. *tabáq dar ambór bi* — „тарелка была в амбаре“;
 73. *gūra aħád megán* — „они могилу называют „аħад““;
 74. *báze odám ħástay siyahpir* — „есть некоторые люди старые с черными волосами“;
 75. *dar dunyó ħami gəndəšk rüyi avó ħam dorá* — „в этом мире даже воробушек в небе имеет горести“ (поговорка);
 76. *pága boz rüz, meray!* — „завтра опять (будет) день, тогда и поедешь!“;
 77. *soħát can bošá? pereriv qaribay?* — „сколько может быть времени? Перерыв скоро?“;
 78. *mégum, gušhó kar šidiyán?* — „я говорю, что у тебя уши оглохли?“;
 79. *oča, lúwəšəkən ta bára va riyóša bášuya* — „мать, позови ее, пусть пойдет помоем лицо“.

5) Кишлак Зинг

1. *e, bačá, ħama tu yak rabót bəšiné* — „э, ребята, садитесь все в ряд“;
 2. *majlisi umúmi kalxóz kušodá* — „общее собрание колхоза открыто“;

3. *dar yak ovóz monim yo alohidá?* — „как, всех вместе поставим на голосование или раздельно?“;
4. *bóyad či farmóni brigád batiyá, podčínáys kaná* — „нужно выполнять все, что ни велит бригадир“;
5. *agár Kúlóbət forá, jabóbət megiri* — „если тебе нравится идти в Куляб, возьми разрешение“;
6. *oxé, dar aminjo, bəgárdemel* — „здесь ходи (здесь вертись)!“;
7. *yáket bay numúk ramí, yáket bay ezúm ramí* — „один из вас пойдет за солью, другой из вас пойдет за дровами“;
8. *mən dar pištá bim, zamí bájumbi* — „я была на горе, когда земля затряслась“;
9. *dráuro bud mekardim butár mešud* — „если бы мы завершили жатву, было бы лучше“;
10. *kóri šaviná xub nest* — „вечерняя работа плоха (вечером работать плохо)“;
11. *jóyi mo šaviná salqin* — „у нас по ночам прохладно“;
12. *amzá mu doi?* — „ты столько нам дал?“;
13. *jilák tor doxtást* — „паук сплел паутину“;
14. *biyó ta xouš kanám, gavoráša* — „давай положу ее спать в колыбель“;
15. *mekalóundət ki amu daftára ba man bədi?* — „что, тебя убудет, если ты дашь мне эту тетрадь?“;
16. *óli muallimi ast ki ay daḡánaš zū gap yod gimí* — вот есть такие учителя, у которых скоро выучиваешься“;
17. *e, xənáki tarnóvay* — „о, ужасно холодно“;
18. *ónsol hámaro čišmdard bišiyást* — „в тот год у всех болели глаза“;
19. *e, Mirzó, ita fulututút či mexri?* — „э, Мирзо, что ты так ешь, прихлебывая?“;
20. *pul pur bədóšt* — „у него было много денег“;
21. *kiliyó, dar tayi túti vedúná bin* — „ключи были под тутом „бе-дона“ (сорт туты без косточек)“.
22. *šaš xoǰagí mū qarib ūmá ki ləǵátəš kaná* — „он (сель¹) почти покрыл шесть наших хозяйств“;
23. *Nažmuddín jū, biyó xorákta pašahó hay kun* — „милый Нажмуддин, иди прогони мух с сестренки“;
24. *apá, amú nūna numakí bedé* — „сестра, дай немного этой лепешки“;
25. *avvál čašmó surx megarán bad ūgam xəldik mekiná* — „сначала глаза покраснеют, потом их начинает щипать“;
26. *e, Nazri, ay bodring mevót?* — „э, Назри, хочешь огурец?“;
27. *válo, mo hárči méhezim va sitórá* — „ей-богу, когда бы мы ни вставляли, всегда вместе со звездами (еще при звездах)“;

¹ Сель — грязевой поток.

28. *hámaš sarkalová* — „все запутано“;
29. *foidá hózir nádora, dar oxir foidáyi kattá dorá* — „сейчас нет пользы, в конце польза будет большая (о лекарстве)“;
30. *bad ay in juft sar gára...* — „после этого начнется пахота...“;
31. *káhi maydá se ravnó na mérasa* — „мелкой соломой все равно не хватит“;
32. *mo ūnóra dar xədi osiobó dim* — „мы видели их на самой мельнице“;
33. *maydá yod gimí, kattá yod nágimi* — „маленькая — хорошо усваиваешь, большая — не усваиваешь“;
34. *bobá, očá, biyór háma bimūran* — „отец, мать, брат, все умерли“;
35. *i dutóra bəšikasti?* — „ты что, разломал этот дутар?“;
36. *amin pūlá nádora* — „у нее нет шелка-сырца“;
37. *tu ko bi?* — „где ты была?“;
38. *dar i qišloqi mo namūnamen mevá pazá, amí kūdakó bəxʾra-mén* — „в нашем кишлаке не дают фруктам поспеть, съедают дети“;
39. *tu Quróntepára bədiyay?* — „ты был в Курган-тюбе?“;
40. *bəxéz Safár to čoyjūš juš meoyá, alá* — „вставай, Сафар, пока чайник вскипит, ну ка!“;
41. *pūlam barvaxt medón* — „мои деньги давно отдали“;
42. *óli gūmu gur megarán* — „теперь они пропадут“;
43. *širinaša kadóm gemé, šumó?* — „какую вы называете сладкой? (о дыне)“;
44. *óli tu sári suvoró bay raftána* — „теперь ты готов к отъезду“;
45. *Parimó ǵaməš medé* — „Паримо обижает ее“;
46. *ba xudó šumat binim har či xišrūy asti* — „ей-богу, не люблю я тебя, какой бы ты ни была красивой (шутя, ребенку)“;
47. *amí bačá si ast, be azl, čil gamé xədaša* — „этому парню тридцать, без шуток, сам он говорит, что ему сорок“;
48. *ira būrem, kattá karám, sāǵará bi* — „я взяла этого, вырастила, он был сиротой“;
49. *šahróra raftá mebinim* — „поедем посмотрим города“;
50. *yák ħilój kiné* — „он найдет какой-нибудь способ“;
51. *óli arizá ménavisim, pēši raysovet būr* — „вот напишем заявление, снесем в райсовет“ (букв. „отнес в райсовет“);
52. *káse góva foramé, bəgirá* — „кому нравится бык, пусть возьмет“;
53. *dah bist goy bastan juft kará istodán* — „запрягли десять-двадцать быков и пашут сейчас“.

СВЯЗНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

К а л а й - х у м б

1. *amú sóle ki ráyi mošiná kor karán mən ūmám tamošobini*. 2. *šay kinó ši, mən dar kinó tamošobini estóm*. 3. *kinóro tamošó dim, ay kino ki bərumam, qadi ra bətaršim*.

4. raftám dar xúná, nuh moh kašal šim, dar nuh mo hičči huš nádó-štəm.

(Давлятбек, 20 лет)

1. В тот год, когда строили автомобильную дорогу, я пришел, чтобы посмотреть. 2. вечером было кино, я остался посмотреть (картину). 3. я посмотрел кино, а когда вышел, на дороге (чего-то) испугался. 4. пришел домой, девять месяцев проболе, девять месяцев был без памяти.

II

1. tət dar sári tovistún mepazá. 2. to axíri tovistúna qoq mešavá. 3. tiramóh ord mekinan. 4. xáranda bor mekiním, osiób mebarím dar hamú duli osiób mérezim. 5. xoná mebarim dar xambán merezím, saxt mekiním, har ki bohor ši, méxrim

(Записано от учащихся начальной школы)

1. Тут поспекает летом. 2. до конца лета он высыхает. 3. осенью (из него) мелют муку. 4. нагружаем на осла, везем на мельницу и в тот мельничный ящик засыпаем. 5. отвозим домой, высыпая в закрома, запираем, когда наступила весна — едим.

Кишлак Дашти лич.

III

1. man yak pagóh dar roh meraftám. 2. xélo róhi dur raftám ki di-dám az péšam yákta rubá bərūmá. 3. man pur bétarsim, man hiččiš na guftam, ustá raftám ki vay giréxt. 4. man boz xélo róhi digár raftám ki yak móri kalóni az péšam bíūma, dar daháni mor yákta rubáyi bud. 5. bad, az man bud yákta sag, on sag bisyór jakíd, man ságro yákta mətkin zadém, giréxt. 6. man ba xoná ravón šudám.

1. Однажды утром я шел по дороге. 2. я очень далеко ушел как (вдруг) увидел, что впереди меня выскочила лиса; 3. я очень испугался, ничего не сделал (букв. „ничего ей не сказал“), отошел в сторону, а она убежала; 4. я еще пошел дальше, впереди меня выползла большая змея, а у нее в пасти была лиса; 5. со мной была собака, та собака громко лаяла, я взял камень и ударил ее, она убежала. 6. я пошел домой.

IV

1. dar Xuf raftém dar abdáhumi may čilu yakúm. 2. yak naxčir bičá kard. 3. bačáyi naxčira giriftá ba xoná ovardám. 4. váyro ba táyi bəz andoxtám, kattá šud. 5. vay yak ruz girextá ba sahró baromád, man az

qafóyi vay. 6. dar čor ruz sob-sob kardám, yoftám, váyro band kardá giriftá bo ba xona ovardém.

(Мирзо Ризо, 27 лет,
с семилетним образованием)

1. Я пошел в Хуф 17-го мая 41 года. 2. одна горная коза родила козленка. 3. взяв детеныша горного козла, я принес (его) домой; 4. подложил его козе, он вырос. 5. однажды он убежал в степь, я за ним; 6. в течение шести дней я искал, нашел, накинул веревку и снова привел его домой.

Кишлак Висхарви

V

1. dar sóli čilúm rah sar šid, kóri ra. 2. móro xambúndan ay qišlóqmú. 3. dar bolóyi ra kóra sar kardím, amín béla kanóča dar dast giriftím, kándim. 4. dar muddáti čor mo ráhra tamóm kardím. 5. mošinó ūmadán, savór šidém dar mošin raftém. 6. daháni owi Pšixarv, únjo kamtár rah mündá bud, yóra ham tamóm kardím, mošinó raftán ba Pomir. 7. digár móro javób dodán, mol gireftém ráftem bay xúná.

(Назир Рафик, 38 лет, грамотный)

1. В сороковом году началась дорога (дорожные работы). 2. нас привели из наших кишлаков. 3. мы начали работать на дороге, взяли вот эти лопаты, кирки в руки, (стали) копать. 4. мы работали на дороге в течение четырех месяцев; 5. пришли машины, мы сели в них, поехали; 6. у устья реки Пшихарв оставалось немного (незаконченной) дороги, мы ее тоже сделали, машины пошли на Памир. 7. затем нас отпустили, дали много подарков; взяли мы материю, пошли домой.

VI

1. váxte ki mošin omád dar qišlóqi Jorf mošiná ná dida bídán, ki ūmad mošin káhra daravidán. 2. yak kampir darza va péši mošin ovar ki bəxra mošin. 3. šofér guft ki: i káha gjo ovardi? guft ki: mošin bəxra gišnáy. 4. šofir guft ki: in námexra kah, in raуán mexrá, qu.

1. Когда пришла машина, в кишлаке Джорфе (раньше) машины не видели; когда машина пришла они жали траву; 2. одна старуха принесла сноп к машине, чтобы поела машина. 3. шофер сказал: „зачем ты эту траву принесла?“ Говорит, пусть поест машина, она голодная; 4. шофер сказал, она не ест травы, она ест масло, воду.

РЕКА ПЯНДЖ И ДРАКОН

Кишлак Кеврон

VII

1. čand sol peš az in az sarhadi Pomír ay panj atrof panj daryočá jori mešavá. 2. dar hamin vaqt yak aždahór paydó mešavá. Aždahór bo óbi Panj har du pešopéš girák megirand. 3. bad har díyi inhó bo kuhóvu dašthóvu sangóvu, jangalhóvu daráho ba tarafi Tirmíz médavand. 4. šart amin bud ki aždahór méguft: agár man péši owi Pánja begirúm, hamáyi odamóyi dunyóro méxrəm. 5. ówa méxrəm. 6. dar gušáyi dašti Vadróx murčáyi ba aždahó vo xurdá úro ba mehmoní jaht kard. 7. dar in vaxt ravón šudán, dar nísmi ra ūmaán ki murčák aždahórro guft ki: e, do-xundáyi aždahór, bešín da čóyit kəném. 8. aždahór óbi Pánjro guft ki: to čoyxuráni ména námeravi va murčá ba čoykúní sar kard. 9. dar yak šóxi harhár čoyjúsá kášél kárdú, ay tagáš alób mond va xúdaš dar xonáyi xud vajó ši. 10. aždahór mánhi jušidáni čoy bi, ammo murčá úro firéb kardá bud, daráki čoyjušidán naši. 11. aždahor xesta murčúкро náyoft va davidá ba péši óbi Panj raftá did, ki óbi Panj bóraftast va xédəša az bolóyi kuh partófta porá kard. 12. agár az Rizvay bíyoyi, surateš diyoray

(Давлатов Шукри худо,
20 лет, среднее образование)

РЕКА ПЯНДЖ И ДРАКОН

1. Несколько лет тому назад с границы Памира с пяти сторон (вдруг) начинают течь пять речонков. 2. в это время появляется дракон. Дракон и река Пяндж начинают состязаться. 3. потом оба они бегут в сторону Термеза через горы, степи, камни, леса и долины. 4. условие их заключалось в следующем: дракон говорил: если я опережу реку Пяндж, я съем всех людей на свете. 5. выпью я (всю) воду. 6. в степи Вадрох дракон встретил муравья, который позвал его в гости. 7. вот они пошли, на полпути муравей дракону сказал: — «эй, друг дракон, посиди, я тебе чай сделаю». 8. дракон сказал реке Пяндж: «пока я пью чай, ты не уходи», а муравей начал готовить чай. 9. он повесил на ветку тополя чайник, внизу развел огонь, а сам спрятался в доме. 10. дракон ожидал, пока закипит чай, но муравей его обманул и чая не видно было. 11. дракон вскочил, но муравья не нашел и, побежав к реке Пяндж, увидел, что река Пяндж ушла, и он бросился с вершины горы и развалился на куски. 12. если будешь идти от Ризвая, видно его изображение.

VIII

1. yak šaríkaš šaríki digára tayín kardást ki: Buxoró raftém ɣal námeguy, baróyi in mazmún megirán, ba jóyi ɣal hózir meguyí. 2. váxteki dar

Buxoro merasán, dar váxti gap zadán šaríkaš ɣal meguyád. 3. dar váxti ɣal guftán šaríki digáraša qahr omadá ba vay meguyád: „man amyál naguftam, ki ɣal naguyi?“

(Саид Асрор, 35 лет, учитель)

1. Один человек сказал другому — своему приятелю: „если мы приедем в Бухару, ты не говори *галь* (местное слово „сейчас“), потому что будут насмехаться, вместо *галь* говори *хозир* (литературное „сейчас“). 2. когда они приходят в Бухару, во время разговора приятель произносит „галь“. 3. когда он говорит *галь*, другой приятель, рассердившись, говорит ему: „разве я только что (*амгаль* — „именно сейчас“) не говорил тебе, чтобы ты не говорил *галь*?“

Нильвандский говор

1) Кишлак Дровак

1. *be faréye šiást ki...* — „он так устал, что...“;
2. *namyandá čist?* — „что здесь?“;
3. *namɣál ūma* — „он только что пришел“;
4. *bárafte bačá?* — „вы пошли, ребята?“;
5. *yak nosvór bedi* — „дай-ка понюшку наса“;
6. *ɣallá kenj šid, barf zo namépaža* — „пшеница не созрела, выпал снег, она не созреет“;
7. *či sob-sob kumi? čaqún boš* — „что ты копаешься? поторопись!“;
8. *dar táfəš bəgi bəkāš* — „возьми его на руки, тащи“;
9. *péšam kar va zuri vādari* — „он догнал меня, отобрал силой“;
10. *ay xūná dūx bərumád* — „из дома выходит дым“;
11. *yak kiló nopuxtá bixūrán* — „съели целое кило незрелого (винограда)“;
12. *ay Qalayxúm ūmáɣ? Nilvánd ramí?* — „ты из Калай-хумба пришла? Идешь в Нильванд?“;
13. *qatí urús kam-kam gap zoy méfahmi gápša* — „поговори немного с русским, поймешь, что он говорит“;
14. *mavizúk šiáy* — „тут стал сушеным (высох)“;
15. *amū samovóri kalxóz dar kost?* — „где же этот колхозный самовар?“;
16. *am ōli angurčini raftém* — „мы только что ушли собирать виноград“;
17. *hámara bixurdast amí* — „этот все съел (весь виноград)“;
18. *ū či dūnamé?* — „что он знает?“;
19. *amyavá brém biním či gápay* — „пойдем туда посмотрим, в чем дело“;
20. *ay Zəɣár poun barf vexí náčaspame* — „ниже Зогаара снег никогда не задерживается“;

21. *čounikóro bágərift in bačá* — „этот парень забрал чайники“;
 22. *róhi mošin barf nagiramé* — „автомобильную дорогу снег не засыпает“;

2) Кишлак Паткиноу

1. *hičjo náravame* — „он никуда не идет“;
 2. *váqte ki xūr mešavad xaráš mekunem, bódaš mekiním, panjšoh qatí, bo kərčak bódaš mekiním, jorubi mekiním, bad mébezim, tozá ki šid, burdá ba ambór mėsiporim* — „когда зерно очистится, сгребем его в кучи, проведем вилами, деревянными лопатами, подметем, просеем. когда станет чистым, сдадим в амбар“;
 3. *tojiki bədūme* — „он знает по-таджикски“;
 4. *širini mekiním bay kalxózta* — „мы заготавливаем варенье для колхоза“;
 5. *širini náxrame, vinó xramé* — „он не ест варенья, он пьет вино (шутка)“;
 6. *oli Zahro xūname?* — „теперь Захро учится?“;
 7. *háma korgaró bəraftán* — „все работники (района) уехали“;
 8. *méga čuqri bu kunamé* — „она говорит, что ревень (чем-то) пахнет“;
 9. *ki qayči karas? Sohíbaš, óli farbí megará* — „кто остриг (барана)? Его хозяин, теперь он (баран) начнет жиреть“;
 10. *mən qayči karán nátūme* — „я не умею стричь“;
 11. *ki xabár ovarást ki únó bəravamén?* — „кто сообщил, что они едут?“;
 12. *oli numúkəš bedé* — „дай ему теперь соли“;
 13. *inǰonda maktábi čorsolá* — „здесь школа-четырёхлетка“;
 14. *yak dumrávi ast ki dar dúmbi harkas bəravame* — „это такой «прихвостень», что за всяким ходит“;
 15. *šeta bin dar ibari jamohát* — „здесь было три (кишлака) с этой стороны сельсовета“;
 16. *óli jamohát bay ǵalá ravamé* — „теперь председатель сельсовета поедет за зерном“;
 17. *raqosit mevó?* — „тебе хочется танцевать?“;
 18. *porsól ni budém muallím* — „я и в прошлом году был учителем“;
 19. *mən bas karám čupóni, baróyi, návoistəm dīga igá* — „я перестал быть пастухом, потому что мне больше не нравилось (не хотелось)“;
 20. *kotib, ko bi?* — „где ты был, секретарь?“;
 21. *hózir yak kóra kəni či šavamé?* — „ну, сделаешь одно дело, что случится?“;
 22. *mən amǵalák ūmaám* — „я только что приехал“;
 23. *mo ǵami šudim* — „мы устали“;
 24. *bodbarák dar hama jo bəbidást* — „водяной вентилятор имелся повсюду“;

25. *i bodbarakó nau bəšin* — „эти водяные вентиляторы недавно появились“;
 26. *čašmoš nabinamén.* — „у него глаза не видят“;
 27. *mo titpústa pur xramé* — „мы едим много тутпуста (толченый тут)“;
 28. *naql ku ki ziq. nágara* — „расскажи (что-нибудь), чтобы она не соскучилась“;
 29. *pír ki ši ħumr raftagi ǵami pur* — „когда состарился, годы ушли, много горестей“;
 30. *maráki dahandóri gapdún* — „это человек, владеющий словом, знающий слова“;
 31. *akám digá dar yandá qalavúr* — „мой брат теперь здесь сторожем“;
 32. *piola, čounik, čit, moloji qimat qimat ovarast* — „он привез пилалы, чайники, ситец, — товары на большую сумму денег“;
 33. *i bačáyi tavá* — „это дурной мальчик“;
 34. *e, tu bərá, gum bəǵál* — э, уходи, пропади совсем!";
 35. *ay xədmó amzgarí qophóyi tut bi* — „у нас самих были вот такие мешки с тутом“;
 36. *tasmá dar ko karáy?* — „куда ты девала ремень?“;
 37. *itari yavávori kurpá numád nádoran* — „у них нет таких одеял и войлоков, как здесь“;
 38. *ganǵuranda bi bistu haš karbós dar yak taváng, iza digá buxčá tayi sarám* — „в кладовой было двадцать восемь кусков карбоса¹ в сундуке, еще узел был у меня под головой“;
 39. *ay dásti man hiči náyoymé* — „у меня ничего не получается“;
 40. *šūná bádozem ay xəd* — „у нас есть свой гребень“;
 41. *jamohát pūlmū medá?* — „председатель сельсовета выдаст наши деньги?“;
 42. *óli duvozdáh solá bəšiyást* — „ему теперь исполнилось двенадцать лет“;
 43. *megá dar maktáb xūnamé* — „он говорит, (что) учится в школе“;
 44. *qarór best, ajáb xiráye asti tul* — „посиди спокойно, удивительно, какой ты беспокойный!“;
 45. *bəšin dar tag ki náxrat* — „посиди внизу, чтобы он (баран) тебя не съел (ребенку)“;
 46. *šau xou didám, počám mor gazi* — ночью я видела сон, (будто) меня укусила змея в ногу“;
 47. *šimta nápušmi?* — „не наденешь штанов? (ребенку)“;
 48. *angaró námexri?* — „будешь есть виноград?“;
 49. *obód boši! dar xūnohómū hič náxuray ki méguy obód boši!* — „будь благословенна! (прощание); ты у нас в доме ничего не ела, что ж говоришь „обод боши!“ (будь благословенна)“;

¹ Карбос — хлопчатобумажная кустарная ткань.

50. *amyafnú merim?* — „пойдем вниз?“;
 51. *i naql bādūname, vóre nágame* — „она знает рассказы, но не рассказывает“;
 52. *bāšīnaviday garóša?* — „ты слышала, что она говорит?“;
 53. *hizó nákaši, bačá?* — „тебе, парень, не стыдно?“;
 54. *garg či nav xurd gusolá dar devlóh?* — „как волк задрал теленка на летовке?“;

3) Кишлак Ширговат

1. *dastohán bādorá* — „она имеет браслет“;
 2. *mən činīra bāšustam* — „я помыла чашку“;
 3. *dah kilomētr ótast* — „на расстоянии десяти километров (в десяти километрах)“;
 4. *otarák bāšin* — „садись подальше (посвободней)“;
 5. *xədəš hāmaro bādūname* — „она сама все знает“;
 6. *Patkinou bo lawzi digá bəzanamé* — „в Паткиноу говорят еще по другому“;
 7. *amóli mən frakondámšū* — „я только что сполоснула ее (чашку)“;
 8. *yak dustohánmū nádəmi?* — „ты нам не дашь один браслет?“;
 9. *ya biyó, ko rami?* — „иди сюда, куда ты идешь?“;
 10. *amyá bāšin* — „садись здесь“;
 11. *tumát ko? namyafnú raft* — „где твоя мать? Ушла вниз“;
 12. *kay ūmáý? námýal ūmáam* — „ты когда пришла? только что пришла“;
 13. *ajáb ýalatí astí, da!* — „какая ты странная!“;
 14. *ajína čot kunamé?* — „что тебе сделает аджина? (оборотень)“;
 15. *bay kiro barmí?* „кому ты несешь (это)?“;
 16. *yak marák diya bi šū* — „один человек видел их“;
 17. *mən, való, na osūnáro bādūme na bāšīnaviyám* — „ей богу, я и не знаю сказок, и не слыхала (их)“;

Ягидский говор

Кишлак Ягид

1. *bāgrez ki vādrama* — „беги скорей, а то отнимет (ребенку)“;
 2. *i či fər fər gardamá? doxtūri nauvonót* — „что это он ходит? Это ветеринар“;
 3. *yak dasturxón náyormi?* — „не принесешь угощения?“;
 4. *čānde bāšīnan qatīt ba tojiki gap nāzame* — „сколько бы с тобой ни сидели, по-таджикски не будем говорить“;
 5. *hamū rūz yak dim* — „в тот день я видела один раз“;
 6. *Gadó nofahmiyá ast* — „Гадо не понял“;

7. *bobaš, sáni ko rami?* — „отец, куда идешь?“;
 8. *rāha mébini vohimá giramál* — „увидишь дорогу — ужаснешься!“;
 9. *Pokizamó či nau ahvólaš* — „как поживает Покизамо?“;
 10. *šumó gjo remé?* — „куда вы идете?“;
 11. *yak asp ast jamohát baramá* — „есть одна лошадь, председатель сельсовета поедет“;
 12. *e, bedūm yake digá* — „эй, дай мне еще одну (лепешку)“;
 13. *sohobóš ba Dašti Jum raftán* — „хозяева его (этого дома) уехали в Дашти Джум“;
 14. *amí odāma híči nadidayi, sáhmət zaḥást ki ita nigáh kumi* — „ты, что, этого человека никогда не видела, ты что удивляешься, что так смотришь“;
 15. *ū amyá bāšinamá* — „он здесь посидит“;
 16. *yak bam bedú* — „поцелуй меня (дай мне поцелуй)“;
 17. *xəməki numúkam bedú* — „дай мне немного соли“;
 18. *yak žiráyī nūn bedé* — „дай кусочек хлеба“;
 19. *ajáb sāgi katanáy* — „удивительно, какая большая собака“;
 20. *ba kadóm vazifá omadi, ūgám?* — „ты с каким заданием сюда приехала?“;
 21. *yažoragóro, bra, dar čid oy du* — „пойди, собери мусор, отбрось его в сторону“;
 22. *čārxa bakašamán ruýáša bāgiraman, dod* — „повертят колесо, получают масло, и дадут“;
 23. *amyá best, móro az tu yomá* — „поживи здесь, ты нам нравишься“;
 24. *óli bin, bačaho dušmanbozi kunamén* — „посмотри, дети играют в войну (во врагов)“;
 25. *amzá dūnistám, iči ga nádūma* — „вот столько я знала, больше ничего не знаю“;
 26. *amzá ismí ya?ya amzá ismí?* — „ты столько здесь проживешь?“;
 27. *jumhānda dars xunamá?* — „разве по пятницам он учится?“;
 28. *poriná dandūni hafsolá oy do* — „в прошлом году у него выпали молочные зубы (семилетние)“;
 29. *tu itu zū rami?* — „что ты так быстро уходишь?“;
 30. *albáta amtarvá menavisánd* — „конечно, так пишут“;
 31. *bobóm biyamá bāgirama, bráme* — „отец придет, возьмет нас, мы пойдем“;
 32. *e, bobíro dust medorí?* — „э, любишь деда?“;
 33. *apám xəšā čikamá* — „сестра толчет колосья“;
 34. *či dóxtem, murýó hāma bəpərešinšū* — „что ни посадили, все растрепали куры“;
 35. *šir óli dar aylóq* — „молоко теперь на летовке“;
 36. *in xóki saféd amzá saxt nāgarama* — „эта белая глина не будет такой крепкой“;
 37. *ūgám ūmá? kay? parér* — „что ж, он приехал? Когда? — Позавчера“;

38. *i či ko karást? Sihát ast?* — „что с ним? Он здоров?“;
 39. *óli best, atolá taylor gará bəxū, bəra* — „постой, поспеет похлебка, поешь и иди“;
 40. *mualim ni umád* — „учитель также пришел“;
 41. *gova bərá bəkáš* — „пойди, подои корову“;
 42. *Hisori ko? amyafri raft* — „где Хисари? — Он пошел вниз“;
 43. *pasma bəpám* — „отряхни мне спину“;
 44. *kit gamá ki biyó? hiči náyo* — „кто тебе говорит, чтобы ты пришел? Не приходи совсем“;
 45. *pašó bəxūrandəm* — „комары меня заели“;
 46. *amtawá guftás* — „он так сказал“;
 47. *yaksol injo istodast, néki damunáxt raft* — „он здесь жил год, но недавно уехал“;
 48. *čit vomá?* — „чего тебе хочется?“;
 49. *háma odám dar aylóq kor kunamén* — „все люди работают на летовке“;
 50. *tu ko bidáy? Rayón ramí?* — „где ты был? В район идешь?“;
 51. *u ki umá, mən xáta nádom* — „когда он пришел, я не дала ему письма“;
 52. *óšay, hiči rišu miš nádora* — „он молодой, у него нет еще и бороды“;
 53. *mən či dūmá, ūnó či gamán?* — „откуда я знаю, что они говорят“;
 54. *bačayi Pokizamo boxūr, bisybr dar yoft* — „сын Покизамо упал, очень ударился“;
 55. *naráv ki bo mexri* — „не ходи, а то упадешь“;
 56. *ágam mən dar ħarm budám ki amyá kalxóz ši* — „я был в Гарме, когда здесь организовался колхоз“;
 57. *dəstohán injo rost mekinán, néki ustó damunáxt raft* — „браслеты здесь изготавливают, но мастер только что уехал“;
 58. *bəxū, čándət bəvó* — „ешь, сколько тебе хочется“;
 59. *va urási navismi yo va tojiki?* — „как ты пишешь, по-русски или по-таджикски?“;
 60. *akū guftem ba amyará bəremé* — „я ведь говорила, пойдем туда“;
 61. *naamū guft* — „тот самый сказал“;
 62. *e, sinfa yažd karán* — „э, загрязнили класс“;
 63. *tu darsdihš bətumi?* — „ты умеешь давать уроки?“;
 64. *i či navisamá? Ko baremé?* — „что она пишет? Куда отнесешь?“;
 65. *šu hašsol ši bimürást* — „муж уже восемь лет назад умер“;
 66. *maktáb sari qišlōqənda* — „школа в самом начале кишлака“;
 67. *tut megiri mēčiki xūršu mekiní* — „тут (ягоды) возьмешь, растолчешь, размельчишь“;
 68. *ay xədəš bū, asbob būrast* — „это был его собственный, и он отнес свой инструмент“;

69. *amin korgár bū* — „этот был (советским) работником“;
 70. *baróyi bačám yordám medó* — „они (правительство) оказывали помощь мне из-за сына“;
 71. *yak dast bəguft ki ba angūrpazi biyoyá* — „однажды он сказал, что придет, когда поспеет виноград“;
 72. *kam kam yod megirim* — „постепенно выучиваемся“;
 73. *i taxtá xədəš bəgiramá* — „он сам возьмет эту доску“;
 74. *hičit návoma? oxe auqóti xub bošá mevóš* — „ты ничего не хочешь?“; — Ну если бы была хорошая еда, ей бы захотелось“;
 75. *tu či kumi?* — „что ты умеешь?“;
 76. *u naguftá bū* — „он не сказал“;
 77. *ko ši in marák? Namyá* — „куда девался этот человек? — Здесь“;
 78. *mānni guš bədōrum* — „я тоже слушаю“;
 79. *ba šárti ki bədūma* — „при условии, если он знает“;
 80. *i alfaviti peš bədūname* — „она знает старый алфавит“;
 81. *bərá, bobót bəgū, ay mən iza sum ay tu iči!* — „иди скажи отцу: у меня вот сколько денег, у тебя ничего нет“;
 82. *kal xúbšū tunist* — „плешивый ловко с ними обошелся!“ (реплика на сказку);
 83. *šohjorúb ko? Yandá* — „где веник? — Здесь“;
 84. *yará yánda guymé* — „мы вместо „я“ говорим „янда“ (здесь)“;
 85. *bərá, anjiróra bəxū ta Hamidá ħout kəné* — „пойди, попробуй, поешь инжира, пусть Хамида на тебя накричит“;
 86. *xonám sārva* — „мой дом наверху“;
 87. *amzá kamakák istó, digá ná isto* — „побудь (здесь) немного, долго не оставайся“;
 88. *ba áqi nūn, yaxə loziray ami Davlát* — „клянусь хлебом, этот Давлят холоден как лед“;
 89. *bay yará biyó, ála* — „ну, иди же сюда!“;
 90. *darstiyórkəni bərim, amūl mən nárama* — „пойдем готовить уроки. — Сейчас я не пойду“;

СЛОВАРЬ

В словарь включены преимущественно местные слова, извлеченные из текстов, и некоторая часть слов, записанных отдельно. В словарь также целиком включены слова, приложенные к статье Н. А. Кислякова „Описание говора таджиков Вахио-боло“ с пометой (Вб). Помета, стоящая перед русским переводом, свидетельствует о том, что данное слово извлечено из упомянутой работы; помета (Вб), следующая после русского перевода, указывает на то, что данное слово записано нами, но также имеется и в указанной работе.

Пометы, следующие за словом, указывают на тот кишлак, в котором данное слово записано; отсутствие пометы свидетельствует о широком распространении данного слова.

Вб. Вахио-боло	птк. Паткиноу
вндж. ванджские говоры.	рзв. Ризвай
др. Дровак	ум. Умарак
зв. Зев	хв. Хумби вари
зн. Зинг	шрг. Ширговат (сельсовет Сангевн)
квр. Кеврон	
кх. Калай-хумб	яг. Ягид.

Для сравнения привлечен лексический состав памирских языков и их говоров, афганского (пушту)¹ и арабского языков и вершиковского наречия канджутского языка, названия их даются в словаре в сокращенном виде:

арабск.	арабский	орош. орошорский
бр.	бартангский	русс.—русский
вах.	ваханский	руш. рушанский
верш.	вершиковский	сангл. сангличский
йидга ишк.	ишкашимский	шгн. шугнанский
мундж.	мунджанский	язг. язгулемский

Кроме упоминавшихся ранее работ проф. Зарубина для сравнения использованы также работы: Georg Morgenstierne. Indo-Iranien Frontier Languages, vol. II. Осло, 1938 (Морг. II) и Hannes Sköld. Materialien zu den Iranischen Pamirsprachen, 1936 (Шелд.).

а

adir склон горы.
ajáb 1) удивительный, удивительно;
 2) ах! о! (восклик.)
afk зв. петля (Вб).
aftobá кувшинчик.
aftouborundák зн. дождь и солнце.
ajós (Вб) безоблачная погода; ср. *hayoz*.
alá ведь, же, да (междометие).
alób квр. огонь.
am ведь, же (усилит. частица).
'amák саф. дядя со стороны отца.
amandá др., зн. здесь; ср. *anda*.
amjó яг. здесь.
amjoji яг. местный, здешний.
amýal зн., ум., яг., квр. теперь, сейчас, именно сейчас; ср. *ýal*.

amýalák птк. теперь, сейчас; ср. *ýal*.

amýalakó ум., зн. см. *ýal*.
amlíy ум. ровесник.
amn (Вб) спокойный, уравновешенный.
amoylyakó зн. сейчас, только что; ср. *ýal*.
amrá яг. подруга, друг.
amtarová зн., яг. так, таким образом.
amtavá ум. так, таким образом, такой.
amuná саф. куча дров, хвороста (Вб).
amúta такой.
amýá шрг., яг. здесь.
amýafre др. там внизу.
amzá зн. кх., птк. яг. такой, столько.

¹ П. Б. Зудин. Краткий Афганско-русский словарь. М., 1950.

amzagari птк. столько.
amzó яг. так; до сих пор; досюда.
andá зн. здесь; язг. *anda*, *andá* (Шелд.)
andózi bayni самообложение.
angá ум. см. *yanga*.
aqali ум., зн. о!, ах! (возглас восхищения, умиления — женск.).
arqatovúš др. потягивание.
asbóq зн. конюх.
asli рус. ясли.
aspó zadán (Вб) устать, пристать.
astaýú кх. кости.
auqotá квр., зн. пища, еда.
aurát женщина.
avyók саф. 1) всякое вещество, вытягивающее горечь; 2) пшеница или ячмень, которые прибавляют к дикорастущим травам при употреблении последних в пищу.
awzi (Вб) ошибка.
axtaxūná конюшня.

б

ba яг. поцелуй; ср. орош. *ba*; вх. *ba bam* поцелуй.
badár kardán выгнать из дома.
badyók (Вб) теленок-одногодок.
bam см. *ba*.
bangi квр. 1) куритель опиума; 2) шальной, обалдевший.
barbást птк. импровизация.
barmól высокогорный склон.
bastán 1) завязывать; 2) печь лепешки, прилепляя их к стенкам очага.
bedūná лучший сорт туты без косточек.
behadáb невоспитанный.
benáqs зв. здоровый.
benogá кх. внезапно, вдруг, неожиданно.
behovánd (Вб) безродный.
bezavór kardán зн. стесняться.

bičá саф. козленок.
bičá (Вб) стенки, отделяющие внутреннюю часть дома от наружной.
bist 1) двадцать; 2) саф. счетная единица для снопов травы: 20 бор составляют один бист, т. е. = 200 снопам травы.
biyór саф. брат, младший брат.
biyorák зв., зн., рзв. младший брат.
biyori boyi квр. сводный брат; ср. вх., сангл., ишк. *boye* двоюродный брат (Морг. II).
bo dodan яг. забывать.
bo xurdan яг. падать.
bobá зн., яг. отец; ср. *bábo*, *bávo*, *vo*.
bobún яг. клоп (на тутовнике).
bod kardán веять зерно.
bodbarák птк. вентилятор в виде паруса, приводимый в движение водой.
boýčún две жены многоженца.
boligá кх. молоток.
bolór (Вб) вторые балки, составляющие потолок.
boqidán воспитывать; выслеживать.
bor 1) груз, ноша; 2) саф. счетная единица для снопов травы, десять снопов составляют один „бор“; ср. *bist* (2).
bozirgún саф. купец.
bū яг. сова; ср. язг. *bu* сова.
buý зв., саф. большой; очень большой; ср. *lumb*, *pohang*, *kalon*.
buýást зн. мычание.
bung крыша.
buridán 1) отрезать; 2) за-судить.
burdak (Вб) беспрерывно.
būša зн. квр. тесто; *beša* (Вб).
buta, *butar* зн. лучше.
buzmi яг. козья шерсть.
bābi бабка, бабушка.
bābo ум., зн., др., кх. отец; ср. *boba*, *bāvo* *vo*.

bəduŋ кх. берлога медведя.
bəlhat 1) племенной козел; 2) ругательство.
bəna домохозяйство, двор, дом.
bəŋg крыша (В6).
bəqa саф. бык трех-четырёх лет.
bəqi разв. холм; ср. орош., бр. *buq* холм, бугор, язг. *poq*.
bərova квр. посаженная мать.
bəranda кх. стамеска.
bəzanəm зн. крепкий, сильный (о человеке).

č

čaŋərək зн. ар. ребенок.
čaŋora (В6) яма для сохранения зерна.
čakal (В6) маленький участок пахотной земли.
čakalak ум. стадо молодняка.
čakalakvūn ум. пастух молодняка.
čakmalok рваная шерстяная одежда (В6).
čala 1) кх. хлев для телят и другого молодняка; 2) кольцо; ср. сангл., ишк. *čelik* кольцо (Морг. II).
čapagardon (В6) перевернутый.
čapargardonī (В6) молотба чапаром.
čalfās квр. беспомощный.
čaparāk (В6) лыжи (круглые).
čarč ум., зв. грязный.
čarkūr ар. косоглазый.
čarəš саф. коза до трех лет.
čar ум. цестрый бык, черный с белым.
čarogoh пастбище.
čarvī разв. баранье сало.
čarx ар. большой камень; ср. йидга мундж. *čarxo* лавина камней; вах., шугн. *čarxo* (Морг. II).
čarxā прялка.
časpūk зн. липкий.
časpūn (В6) быстро, быстрый.

čaxtakpāy капкан.
čepūn зв., квр. пастух.
čid:dar čid яг. в стороне, в сторону; ср. (В6) *čet* отдаленный (дом); ср. шгн. *čid*, орош. *čūd* дом.
čigās палка между столбами при входе в дом.
čilyodāyk птк. развалины.
čilik саф. палец.
čingərək šištān саф. сидеть на корточках.
čini яг. глиняная чашка.
čiraxoprāx шум, шорох.
čirəndək ум. жирный.
čiriŋ kardan ум. плакать.
čišmdārd болезнь глаз.
čišmdiyori зн. ожидание.
čixt стоящий прямо.
čo шрг. что.
čoči gou зв. сорт винограда.
čok kardan птк. чмокать языком в знак отрицания.
čoljōb квр. настил из веток и сучьев на столбах, на котором спят летом.
čori зн. баран четырех лет.
čoryori сунниты.
čorūq чоруки — обувь из сыромятной кожи.
čošidān (В6) сеять.
čošt разв. умот, обмолоченное зерно.
čouā что; почему.
čovidān яг. плавать, барахтаться в воде (В6).
črakāst грохот.
čukburī обрезание.
čurā саф. шерстяные заплетки, вплетаемые в косы.

j

jaht kardan приглашать (В6).
jahtgār (В6) приглашающий (в гости).

jang драка; *jangi latolumbi* зн. кулачная драка;
jāvōb 1) ответ; 2) разрешение; *javob giriftan* получать разрешение; *javob dodan* давать разрешение; разрешать.
jenvār сокол.
jiji яг. грудь.
jif разв. подорожник.
jiyaridān саф. рушиться.
jikjiki borūn зн. мелкий дождь.
jilāk зн. паук, ср. шгн. *джалёк*; сангл., ишк. *jilayōk*, мундж. *jolak* (Морг. II).
jogā постель.
jorubi зв. веник.
juftāk кх. двойное зерно в колосе.
jugūn кх. палка для игры в поло; ср. орош., бр. *jigon* клюка, клюшка, палка для игры в поло.
jugunbozi кх. игра в поло.
juŋūnā саф. бык трех-четырёх лет.
jūmalōk рваный халат.
jūn милый, душа моя (обращение).
jūndōr квр. нечистая сила (в повериях).
jurā саф., яг., ар. возлюбленный, возлюбленная, друг; ср. *amra*, *dugona*.
jušidān саф. доить, ср. *kašidan*.
juvōz яг. ступа (камень с выдолбленным отверстием, в котором толкут тут).
juvozkuvā яг. пест, плоский камень, служащий для размельчения туты.

d

da, ta ну, же! (усилительная частица).
dafojā яг. зевота.
dalyā птк. пшеничная каша.
dam zadan ум. говорить.
damā (В6) метель.
damgir (В6) усталость, бессилие.

damunāxt яг. недавно; ср. *sarunaxt*.
dar дверь; *bay dar* на улице, на дворе, за дверью.
daričā отверстие в крыше для освещения и выхода дыма.
daryā яг. здесь; ср. барт. *darya*, *derya* с той стороны, см. *ya*.
darzā сноп, вязанка (пшеницы, травы, дров); *sari darza* — головка снопа, *puni darza* нижняя часть снопа, *darza partoftan* птк. разбрасывать снопы на току; *darzaro tit kardan* кх. разбрасывать снопы на току.
dāsti qalām doštān зв. быть грамотным.
degtōl квр. кастрюля с ручкой.
delūk зн. горшочек в колыбели.
devlōh кх. летовка.
digā затем, потом, и вот.
digā igā птк. см. *diga*.
diyā квр. селение, деревня.
diyori (В6) односельчанин, сосед.
dis птк. овсец; ср. *gis*.
doxtān: doz (В6) ставить, класть.
dugonā саф. подруга; ср. *xorxānda*, *amra*, *jura*.
dumokiyā кх. местная цветная хлопчатобумажная ткань.
duó kardan проклинать.
dust 1) рука; 2) передняя нога у животного.
dustbūšā квр. обрядовое тесто, замешиваемое молодой.
dušmūn kardan квр. ругать, проклинать.
dušmūnkunāk разв. брань, ругань.
dūx яг. дым; ср. арабск. *хинди*, *верш. dux*; мундж. *tux* (Морг. II).
dāst рука.
dālmāl саф. созревающая пшеница или ячмень, которые уже можно варить.
dāstbilā саф. перчатка (В6).
dāstmuzā саф. меховая рукавица.

dastoháh зн. браслет.
dasták см. *dastmuza*.

е

ecá яз. гнездо, нора; ср. барт. *aíča* гнездо.
eli зв. стадо, отправляемое на летовку.
elič зв. женщина на летовке, заготавливающая молочные продукты на зиму; ср. *eli*.
evár деверь.
evaxotu зн. жены братьев; ср. язг. *хатун* — жена.
evol зн. грех.
ezum дрова.

f

faqar (B6) ведро.
far: govi far ум. нетель, яловая.
fatarot зв. разрушенный.
fijól ар. место сброса воды с жолоба в кишлаке; ср. арабск. *فجر*.
fažara источать воду; II порода — заставлять воду бить ключом; V порода — разливаясь, бить ключом; VII порода — литься, бить ключом.
filütutit xurda зн. есть захлебываясь, чавкать.
firjá свободное время, досуг, удовольствие.
fojá ар. зевок.
frakondán шрг. полоскать, ср. *fraun kardan*.
fraun kardán яг. см. *frakonda*; ср. орош. *firaw: firawd* полоскать.
frešún kardán яг. разбрасывать.
froybéz яг. сито с крупными дырочками; ср. мундж. *fraybil*; вах. *fraz-biz* (Морг. II).
fəndák саф. низкорослый, маленький; ср. *məndala*.
fər рзв. флоток.

fər gaštan ходить, бродить (B6).
ferəndák kardán зн. бросать.

g

ga яг., ум. другой; больше; ср. шугн. *gā* другой; ср. *iga*.
galagóu кх. молотба хлеба с помощью быков.
galavún саф. пастух.
ganjúr кладовая.
gap duzdidan саф. врать.
garán кх., квр., ум. шея.
gardidán становиться, делаться.
garová яг., зн., хв., кх. колыбель; ср. *gavora*.
gaštán 1) становиться, делаться; 2) вращаться; 3) превращаться.
gavorá колыбель; ср. *garova*.
gavorájumbonák яг. гусеница.
gazambúr кх. клещи.
gazdún (B6) сильный, режущий зимний ветер.
giličá яг. глиняная тарелка.
gind яг., зв. клубок ниток; ср. пушту *gend* шар из шерсти или кожи.
giriftán 1) брат; 2) завязываться (о плодах).
girón квр. тяжелый.
gis овсец; ср. *dis*.
gouzúr яг. очень сильный, сильный как бык.
grumbást яг. грохот.
gulák рзв. ребенок.
gusi зв. коса (без заплеток и украшений).
gəlayást зн. блеяние (козы).
gəmbi рзв. скала.
gərehá саф. клубок ниток.

γ

γačidán зн. жевать. ср. орош. *γiγaw* глодать, грызть.
γal теперь, сейчас; также (B6); ср.

amγal, namγal, amγalako, namγalako орош., руш. *γal* сейчас, еще, пока.

γami šudan птк. устать; ср. санг., ишк. *γami* усталый (Морг. II).
γanák ум. маленький стог (B6).
γantalák raftán квр. валяться, кататься по земле.
γapidán ум. разрушаться.
γap-γap kardan квр. растирать камнем (зерна).
γarfá kardan зв. разбивать на куски.
γarmáš мальва (цветок).
γažd яг. грязный (B6); ср. шгн., руш., язг. (Шелл).

γaždí грязь, мусор.
γažorág яг. мусор, сор; ср. *γažd*.
γodorá (B6) небольшой кувшин (куза), ср. шгн. *γadora, γodora* (Шелл).
γor рзв. очень знающий, образованный человек.
γot (B6) время дня.
γow kardan яг., ум. кричать, шуметь; ср. орош. *γow* рот, пасть.
γuk лягушка.
γulbá сорока.
γāngi kərmák зн. сплетенный из прутьев и сучьев мат для выкормки шелковичных червей.
γupoji саф. телка.
γarú зв. узел.
γəravidán хв. рычать (о диких зверях).

h

hayóz зн. прохлада.
hamák квр. дядя по отцу; ср. *amak*.
hamiqa зв. так, столько.
hammá квр. тетка по отцу.
hang зн. крик осла.
hapikóv квр. жидкий (о пище).
harhár квр. тополь.
havál квр. первый, вначале.
havd яг. пруд (B6).

havli(n) двор.
hejit kardán квр. посылать.
hel (B6) качели; ср. *hoy, hel raftan* (B6) качаться на качелях.
hevár саф. см. *evax*.
hinjo яг. здесь.
hizó квр. стыд, смущение; *hizo ka-šidan* стыдиться, смущаться.
hoy рзв. качели.
hoy dodan отпускать, освобождать.
hoq kardan зв. проклясть (сына или дочь).
huč kardan рзв. поднимать; ср. *uč kardan*.
huy šudan саф. развязываться, падать.

i

i он, этот.
igá другой, иной; затем, еще; ср. барт., руш. *yige* другой, шгн. *yiga, iga, ga* (Шелл.), ср. *ga, diga*.
iqa столько.
iqa-piqa немного, чуть-чуть.
iród giriftán насмехаться.
istaró саф. как, каким образом (B6).
ita так, таким образом.
iza зн., ум. немного, столько.
izó kašidán (B6) стесняться; ср. *hizo*.

y

ya яг., шрг. сюда, здесь; орош., бр., вах. *ya* он (указательное местоимение „тот“).
yaksará зн. сразу.
yaktayí (B6) длинная мужская рубашка в виде халата с разрезом впереди.
yalá ум. пестрый бык, корова.
yaná золовка (сестра мужа).
yandá птк. здесь.
yangá невестка (жена брата).
yavá птк. там.
yoyanda рзв. здесь.
yol кх. хребет.

yošóu саф. наполовину обмолоченное зерно.
yu яг. он, тот; ср. шгн. *ya*;
yuγ ярмо.

к

kafá рзв. мелкая солома после обмолота (В6).
kafkašelák зн. наседка.
kafšduzák рзв. „божья коровка“ (насекомое).
kafš туфли; *kafšhoyi muγayča* саф. туфли на каблук.
kahdún сарай для соломы.
kalák || *gulák* (В6) ребенок.
kalandúk (В6) мелкие дощечки, образующие потолок.
kalapó (В6) вниз.
kalyák птк. подбородок.
kalkót саф. взволнованный, шальной, обалдевший.
kalp саф. грот; (В6) широкий, просторный.
kaljáu высший сорт ячменя; ср. *kəšínjau*.
kapá хижина из камней.
kapár кх. несъедобная тыква-горлянка; ср. бр. *kapar*, орош. *kapir* тыквенная табакерка для жевательного табака.
kapóli xar пугало на огороде — ослиный череп; ср. *kapol* шгн., бр. череп (Шелд); сангл. мундж. череп (Морг. II).
kašél kardán квр. вешать что-либо.
kašidán 1) тянуть; 2) зв., яг., кх. доить корову; ср. *jušidan*.
kašól (В6) висящий. *kašol kardan* (В6) подвешивать.
katá большой.
katák кх. дровяной сарай.
kataná яг. большой; бр. *katanak*; шгн. *kātanak*.
kaukguša квр. охота на куропадок с подпуском.

kaukguša саф. см. *kaukguša*.
kenj šudan ар. не вызревать.
kesák саф. неформовой кирпич.
kijá рзв. мелкая солома после обмолота.
kili ключ.
kirčik || *kijrik* (В6) воробей.
kit zadan яг. клюнуть.
ko где; *ay ko* откуда; *dar ko* где, *konda* где (В6); ср. орош., бр. *ka* куда, где; *as ka* откуда; *tar ka* куда; *kandir* где; шгн. *kadand*, бдж. *konde*, руг. *kande* (Шелд).
kolgi kardán яг. щекотать.
kospót саф. рассеянный.
kraχ птк. крепкий, сухой (о дровах).
kulín зв. загром.
kuling саф. холостак.
kundá kardán квр. заморочить голу.
kundorá зн. разрушенный дом, развалины.
kurúk квр. пустая косточка.
kalandi квр. разрыхление земли мотыгой, мотыжение.
kandi саф. бесхвостый.
kar саф., квр. небольшая пещера, расселина, выбоина в скале; ср. ишк., мундж. *kar*, *kör*, орош. *kur* яма, овраг, выбоина.
kerčák деревянная лопата (В6).
kərtá яг. рубашка, платье.
kerəndán рзв. грызть, скрести.
kəšínjau кх. низший сорт ячменя; ср. *kaljau*.

л

lagúm (В6) палочка (уздечка), надеваемая теленку, чтобы он не мог сосать матку.
lahtá момент, миг, минута.
lal лепешка сушеного навоза, служащая топливом.

lalá guftan петь колыбельную песню, баюкать; ср. орош. *lala* колыбельный припев.
lanj квр. 1) душевный; 2) тяжелый (о характере человека).
laplapák davidan квр. бежать, низко пригибаясь, приседая.
lapká рус. верстак (сапожный).
laqijigi kardán зн. насмехаться.
lau zadást (В6) через край (для выражения большого количества).
lav кусок; ср. орош. *lav*, *yilav* немного, несколько, некоторое количество.
lavguzarák кх. рашпиль.
lavidán зв. обмазывать глиной.
la'li yak doná зв. сорт винограда.
libosá саф. одежда.
lič šapeltoč (В6) совсем голый.
lik ум. палец (В6).
likčá яг. палец.
linggardon šudan (В6) полететь вверх тормашками.
lingi (В6) платок, которым подвывают халат; кусок материи, служащий для ношения лепешек, яблок и т. д.
lik кх. полный.
lištán зн. лизать.
loyliqá зн. болото.
lok кх. одежда (В6).
lozir (В6) ледник.
lučki зв. головешка.
luftóg кустарник, из ягод которого добывают масло для светильников (*cissus aegyrophylla*).
lulák саф. новорожденный.
lum || *lumb* (В6) большой.
luw kardan звать, (В6); орош., бр. *luv*: *luvd* говорить.
luvčák шрг. головешка.
lak šudan квр. застрять.

м

mačák поцелуй; ср. *ba*.

mahást зн. бляение (овцы).
mahtovi зв. сорт туты.
mahzár ум. сафлор (раст.).
mak глотка, шея, место под подбородком (В6); ср. бр. *mak* шея; ср. (Шелд); *mak* шея (повсеместно шгн., вах. и др.).
malagi кх. клетчатая желтая с белым местная хлопчатобумажная ткань из желтого хлопка.
mang ум. куча дров.
manhi budan квр. ожидать.
maniyól (В6) туман.
manzilgoh зн. кладбище.
márdi ravi человек, отправляющийся в путь.
marýzór зв. заросли кустарника; роца.
marzá (В6) плинтус в комнате для гостей.
mauz рзв. сушеный тут; ср. бр. *mauz* лучший сорт сушеных тутовых ягод.
mavúz зн. см. *mauz*.
mavást зн. мяуканье.
maxsár кх. см. *maxzar*.
mazmún giriftán саф. смеяться над кем-либо, насмехаться, дразнить.
mehmonxoná комната для гостей, ср. *qušxona*.
meš яг. овца.
mevó возможно, кажется, как-будто.
miyó волосы; *miyó gul kardan* волосы посекались.
miná средний.
minadú средняя часть кишлака в Дарвазе; ср. *saridu*.
mohindár саф. мачеха.
moyák (В6) линия на гумне, отделяющая очищенное зерно от неочищенного.
moyondár см. *mohindar*.
muyák ум. шелковинка.
mülüsük зн. тощий, худой.

- tumá* шрг., яг. мать; ср. *oča*, *uma*.
tundók зн. сук.
tuqotír ум. беспокойный, взволнованный.
múra яг. 1) бусы, ожерелье; *múrayi alovak* прозрачные кораллы; *múrayi xoki* мутные кораллы; 2) ободок на глиняной посуде.
murɣaryód пение петухов; перен. рассвет, раннее утро.
məjlik кх. мифическое существо, набрасывающееся на спящего человека, кошмар.
maláh kardán саф. пристально смотреть.
məndá (B6) сухой ствол.
məndalá саф. низкорослый, маленький; ср. *fəntək*.
məngák (B6) дикорастущий на посеваемых землях съедобный плод.
mənəzk скупой, жадный.
məštúk (B6) сноп бобов.
məšták I ручка местной сохи.
məšták II ум., яг. младенец.
məšták III зн. моча.
mətkín круглый камень, булыжник.
mətkínjáng яг. драка камнями.
məxidán ум. прятаться.
məžík кх. скупой.

п

- nadináxt* зв. недавно, сейчас, сию минуту; ср. *sarinaxt*, *damunaxt*.
nái яг. он, именно он, этот, именно этот.

nainjo зн. здесь.

nayandá зн. см. *anda*.

nayú яг. он, тот, именно он, именно тот.

namandá квр., рзв., др. здесь.

namandánda зн. здесь.

namýál зн., ум. только что, сейчас.

namýalakó зн., ум. см. *namýal*.

namýa яг. здесь.

namyandá др. здесь.

- namzá* яг. немного, столько.
narbaxtačá холощенный баран.
narčá козел одного года.
narbúz козел двух лет.
nartút сорт бесплодного тутового дерева.
náu яг. он, именно он, именно тот.
naúnjo др. там.
navrón др. см. *navrú*.
navrú др. лестница.
naχčír горный козел.
néki но, однако; (B6)
nemól яг. платок.
néya нет.
ni также (B6).
nijlik кх. см. *məjlik*.
nimlúq зн. теплый (о воде).
nimól зв. см. *nemol*.
noház (B6) больной.
nor квр. гранат.
nosri квр. кусок лепешки.
noxún kardán играть на струнном инструменте.
nuhšór (B6) жвачка (процесс пережевывания у быка, отдыхающего после пахоты).
numaki зн. немного.
nuš (B6) сугроб снега.
nuvasá внук, внучка; ср. сангл.
nowisa (Морг. II).
nəšk квр. край.
nəxáš квр. волоком.
nəždá dorá идет (об одежде).

о

о зн. 1) да; 2) он.

oča саф., зв., зн., кх. мать, ср. *tuma*, *uma*.

oýál кх. хлев (для коровы).

oy dodán рзв. отпускать (B6).

oyingár кх. кузнец.

óli теперь, сейчас.

ománd птк. раненый, испорченный.

- omextá* ум. привыкший, приученный.
oš молодой.
ot шрг. просторный *otarak bašin* — садись подальше (т. е. не теснись). (B6. *ot* открытый, спокойный); ср. сангл., ишк. *hət* открытый, вах. *ət(hət)*, сарикольский *hāt*, шгн. *hət* (Морг. II); ср. *ut kardan*.
otašák зн. молния.
ówi angúr зн. виноградный сок.

р

- račól* кожа (винограда и других плодов).
ráik зн. стелька.
paidán яг., зн. трясти, отряхивать.
paymoná кх. мера, *paymonayi duýdun* мера, равная ста тюбетейкам; *paymonayi soýi* мера, равная двадцати тюбетейкам; *paymonayi baloydun* мера, равная трем тюбетейкам; ср. *pena*.
paytová зн. обмотки.
palampó др. лестница.
palvár птк. целина.
pandán яг. взбивать (хлопок).
panjá (B6) всходы; хлеб, вышедший на несколько сантиметров из земли.
panji зн. баран пяти лет.
pararák (B6) летучий змей.
parčák ум. веточка винограда.
parmučúk зн. вялый, увядший; (B6)
pasmurča вялый (об овощах).
pasbodá рзв. мусор, остающийся после веяния.
patá (B6) премия во время байги (состязаний).
patrinká русск. ботинки.
pahtáyi joydori местный хлопок.
pená яг., квр. мера; ср. *paymona*.
peši kas giriftán опережать.
peškapá kardán преследовать.
pešopešgirák квр. состязание.

- pičóq* шелуха.
pirguspánd саф. старый баран.
pirmuród (B6) опекун.
pisandará яг. пасынок.
počik нога, ножка барана.
podaún ум. пастух рогатого скота.
polezún хв., ум., квр. сторож на бахче.
potáxs кх. подарок, преподносимый хозяином гостю (B6).
roun вниз.
pūdýúst зн., рзв. пыль; ср. B6: *putxus* снежная пыль и ветер, предшествующие снежному обвалу.
pudúst зв. присмотр; *pudusti kase budan* быть под чьим-либо присмотром.
pun низ, внизу, нижняя часть; *puni du* нижняя часть кишлака в Дарвазе; ср. *saridu*.
pundúk почка.
pur кх. мяч для игры в поло.
pur 1) полный; 2) очень много.
pušni (B6) лоб.
puštá склон (B6).
pədyədás см. *pūdýüs*.
pəsandará ум. пасынок, падчерица.

q

- qafó* зад, спина, *az qafó* сзади.
qaysangál сестра жены.
qayt (B6) недобрый, горячий.
qayzá kardán стоять неподвижно (B6).
qalamsiq зн. ругань, брань.
qaqrá квр. призывный крик куропатки.
qaraqót саф. смородина.
qarib omadán приближаться; *qarib omad* чуть-чуть, едва-едва.
qartáng кх. очень старый человек;
piri qartang то же.
qašáng 1) кх. красивый, высокий, стройный; 2) саф. очень грязный, неопрятный, неряшливый.

qatqún (B6) плотно слежавшийся снег.
qaurjogá зн. кладбище.
qavzá кх. горсть колосьев.
qazín зн. шелковая кустарная материя.
qiyáč др. косой.
qildi зн. брань, ругань.
qistá kardán (B6) приставать с просьбой.
qluč kardán квр. проглотить.
qnəš (B6) туман.
qropást хруст.
qruymól 1) общественное лицо, взимающее штраф за потраву; 2) штраф за потраву (B6).
qrumb 1) грудa камней; 2) большой камень (B6).
qrut зн. сушеный сыр; ср. *tarf*.
qušxoná ум. комната для гостей, ср. *mehmonxona*.
qəyár kardán визжать.
qəliyál птк. деревянный замок.
qəlió рзв. бабочка.
qəlmúč ум. бедро.
qəryáz квр. большая кукла.
qərt (B6) круглый.
qəsár нетель.
qətqədúz зн. кудахтанье.

Г

rabát саф. ряд.
rabót зн. ряд.
rašá (B6) межа.
rašk зн. гнида.
raxš ум. рыжий бык (корова); ср. *rakš* коричневый (Морг. II).
raxšák зн. сорт туты.
rezgák птк. мелкий.
riyó ум. лицо; ср. язг. *rii* (Шелд).
rižd (B6) ровный.
roi kardán посылать.
rostgár саф. гончар.

ru zadán птк. появляться.
rut kardán зн. тянуть.

S

sabaičá зн. корзина.
sadqá милый (обращение или отклик на зов).
safedák кх. сорт пшеницы; ср. *surxak*.
saforá кх. оскудевшая земля, неурожайная земля; ср. арабск. *أصفر*.
asfara делать пустым, опорожнять, беднеть.
sayrún зн. прохладный, прохладно.
sandál (B6) ветошь, рваная обувь (Шелд); ср. шгн. *sandal* поношенная обувь.
sandalóq рваная обувь ср. *sandal*.
sangčák зн. ушибленный камнем.
sangčárx большой камень, валун.
sáangi siyún кх. точило, точильный камень.
sapák яг. легкие туфли, тапочки.
sapál (B6) медвежья лапа.
saqá см. *sadqa*.
sarmó 1) холод, мороз; 2) лихорадка.
sarmoš mekunad его лихорадит.
sarák зн. головка сапога.
sári čorbandi зн. крестец.
sari du верхняя часть кишлака в Дарвазе; ср. *minadu*, *punidu*;
sari kor кв. ткацкий станок.
sarqóq кх. бездетная женщина.
sarunáxt зн. недавно; ср. *damunáxt*.
sarzihi обшивка, орнамент на чулках (верхний).
satranji местная хлопчатобумажная ткань типа вафельной (с клетчатым оттиском).
sawčá зн. неспелая дыня.
segák рзв. коса.
sel грязевой поток; *seli yafs* густой

поток грязи; *seli tunuk* жидкий поток грязи.
siyahangúr сорт черного винограда.
sinhór невестка.
sinór см. *sinhór*.
sirká саф. козел-вожак стада.
siróh kardán (B6) искать.
sobá женский головной платок.
sobín мыло.
sob-sob kardan саф., др., кх. искать.
soyún саф. мера.
soil саф. слепой.
sohát часы; *sohati dust* ручные часы.
sokbánd шнурок у чулок (шерстяных).
solím (B6) всегда, постоянно.
soulúq саф. овца трех лет с ягненком.
soxbánd (B6) верхняя завязка у чулок местного производства; ср. *sokband*.
soz квр. песня; *soz guftan* петь.
srub саф., зн. 1) плотный, крепко пригнанный; 2) положительный (о человеке).
srək ум. отара овец.
suk саф., кх. ость.
sulamá саф. холостяк.
suqúm (B6) нерабочий, убойный скот; нетельная корова.
surundán саф. бросать.
surxák кх. сорт пшеницы; ср. *safedak*.
surxbód яг. рожа (болезнь).
surxzambúr зн. шмель.
suzonká кх. крапива.
səndún наковальня.
sər kardan догонять.

Š

ša(h) саф., зн. жених; ср. *šomar*.
šayximalbéd зн. сорт туты.
šalik яг. большой палец.

šand птк. оскудевший, бесплодный (о земле); ср. пушту *šand* бесплодный, непроизводительный.
šapák зн. жгут для завязывания снопов.
šaparúk яг. бабочка.
šasdór (B6) проворный, быстрый, сильный.
šatá (B6) ступня.
šaták ум. носилки (в виде лестницы).
šatapoyá др. лестница (B6).
šaumúnák саф. ночная тюбетейка.
šax || saxt (B6) крепко.
šaxč кх. земля, оставленная без посева.
šawtúy саф. свадебный вечер.
šikél зн. ушко сапога.
šikifá зн. перхоть.
šikoyidán (B6) открывать, развязывать.
šikúrt сорт винограда.
šingák зн. ржание.
šipaltidán саф. шлепнуться в воду.
šiplix голый-преголый, обнаженный.
šiportidán (B6) барахтаться; ср. *šipaltidan*.
šipúlt ум. скользкий.
širdúš кх. доярка.
šišák зн. баран трех лет.
šohborún зн. сильный кратковременный дождь, ливень.
šolá ум. стог пшеницы, ячменя, льна.
šolá квр., кх. загон для скота на летовке.
šomár квр. 1) жених; 2) палка или кукла, изображающая жениха в игре в куклы; ср. бр., руш. *šomart* *šomard* жених (Шелд).
šoruyzá (B6) штаны из овечьей шерсти, в которые заправляются чекмень и халат.
šounji (Джорф) жених; ср. *šah*, *šomar*.

šoxjirúb рзв. метла.
šraqást яг. шорох.
šupúš вошь.
šuridán птк. размешивать, мешать.

t

taf яг., др., квр. рука; ср. вх. *tap* крыло (Морг. II); руш. *tef* крыло (Шелл).
tag вниз, внизу.
taginá рзв. нижний.
taʔo (i) дядя со стороны матери.
tahtúl зв. завтрак.
taʔi čorúq зн. подошва.
taykáš яг. подмышка.
taylóg саф. бычок.
taká см. *sirka*.
taličá (B6) мешок для иголок, ниток и прочих мелочей.
talyóg саф. см. *tayloq*.
talvasá kardan зв. торопить.
tambú яг. штаны (женские), бр., орош.
tambon язг. тымбун.
taná рзв. 1) тело, ствол, 2) стебель.
taradád (B6) сборы, приготовления.
tarf яг., зн. сушеный сыр; ср. *grut*.
tarmazá птк. сырые дрова.
tarnóv зн. резкий холод, *xə́nəki* *tarnovay* очень холодно; ср. язг. торноб круна (атмосферный осадок).
tašníh зн. сплетница; ср. арабск. تشنيع поношение, злословие, клевета.
tavá плохой, дурной, некрасивый (женск. слово) (B6).
taváng птк. глиняный ларь в кладовой для одежды; ср. пушту *tavang* корзина для хранения платья; мундж *tavunʔo* (Морг. II).
tebarák зв. сторона.
tilt саф. растрепанный язг. мундж.
telt оборванный, старый, рваный (Морг. II).

tilták зв., ум. сварливая, злая женщина.
titupit разорванный на мелкие кусочки.
toftán:tov 1) казаться, показываться, виднеться; 2) останавливаться, задерживаться где-нибудь (B6).
topali ум. полочка (B6).
tor верх, наверху, на, вверху; ср. бр. орош. *tor* на, над, наверху, вверх, верхний; язг. *myr* верх.
torunóu зн. сильный дождь.
tring (B6) быстрый, проворный.
tunučik квр. дикий тутовник.
tuqli баран одного-двух лет; ср. вх. *təxli* холощенный баран; орош. бр. *tuxle, tuxli* баран одного-двух лет; верш. *tuqli* баран старше двух лет; осет. *tuqul | toqul* откормленный баран.
turpi бык (двух лет).
turqiyó яг. подол (платья).
txumnulák зн. наседка, сидящая на яйцах.
tənbá толпа; *tənbə kardan* толпиться.
tənd kardan квр. угрожать.
tənək 1) тонкий; 2) без чувств, в обмороке.

II

u (ü, ö) он, тот; ср. *ün, nau*.
úbar(a) та сторона, на той стороне, на том берегу (также „Афганистан“).
uč kardan (B6) поднимать.
učá кх., зн., др., ум. гнездо, нора; *učayí saʔər* нора суслика; *učayí gəndəšk* гнездо воробья; ср. *eča, xas*.
úgam (B6) потом, затем.
uʔ рзв. ярмо; ср. *uʔ*.
umr xurdan шрг. жить.

úgam яг. тогда.
úra — úra зв. крик, шум.
ustá raftán кх. посторониться, отойти в сторону, направиться в сторону.
ut kardan шрг. выпускать (например, птицу), отпускать.
úta хв. так, таким образом.

V

vačáng kardan ум., саф. схватить, поймать.
vajó kardan саф. прятать.
vajó šudán спрятаться.
vádaridan зн. отнимать, отбирать (B6).
vaʔidan кричать, вопить, плакать; ср. орош., бр. *waʔ:waʔd* кричать, жужжать.
vaʔ-vəʔ kardan см. *vaʔidan*.
valád (B6) порченный, больной.
vaqáp kardan ум. поймать.
var kapdán саф. посылать.
vará kardan ум. посылать.
varáv саф. 1) меньший, 2) младший; (B6) ср. пушту: *varū, varý* малый, маленький; *varúkaí* 1) маленький, 2) малютка; ср. *vərvak*.
-vará суффикс обладания: *bačavara* родители мальчиков; *tutvara* владельцы тутовых деревьев.
vardoštán зн. поднимать.
varendán зн. трясти.
vastánák kardan кх., ум. вырываться.
vašk (B6) сноп, вязанка дров.
važgák саф. маленькая куколка.
veb рзв., ум. сноп; ср. орош. *web*.
veliš-veliš kardan зн. блестеть.
vervák квр. см. *vərvav*; ср. *vərvak*.
véze кроме, исключая (B6).
viréš kardan ум. стричь, обстригать.
vexi (B6) никогда.

vilt-vilt kardan зн. блестеть.
vo ум., зв. отец; ср. *bəbo*.
vočór kardan (B6) прорывать, углублять арыки на поливных землях.
voimá ум. 1) страх; кошмар; 2) сверхъестественное существо.
vóre зв. но, однако.
voški нитки; ср. бр., орош., шгн., язг. *vaḥ* веревка, канат; пушту *vāš*: 1) повязка, бинт; 2) веревка; верш. *biške* 1) козья шерсть, нитка из козьей шерсти; 2) отдельный волос на теле.
voz (B6) открытый.
voz kardan зв. открывать. (Ср. Шелл, Морг. II).
vūj яг., др., квр. угол.
vurs (B6) арча (крупная).
vərvák ум. младший, маленький; ср. *varav*.

Ж

xamb квр. ровный, пологий (B6).
xambán кх. закроем; ср. пушту хамба кладовая.
xambidán спускаться (B6).
xambú ум. см. *xamban*.
xará рзв. куча зерна, приготовленная для веяния. (B6)
xarák мокрица.
xas кх., яг., др. гнездо; ср. язг., *xas* нора, дыра.
xaspušák рзв. шалаш.
xató šudán (B6) развязаться, упасть.
xau кх. стог, куча (травы, дров) (B6).
xaučá скирд хлеба.
xau kardan яг. полоть; ср. *xəšova*.
xelidán квр. замешивать тесто.
xing зв. грустный, печальный.
xirá птк. тусклый, противный, мрачный.
xirmán šuridán рзв. разбрасывать снопы по току для обмолота.

xirmangardi зв. молотба при по-
мощи быков.

xlabidagi сбитый (о спине выючного
животного).

xoková (B6) первый полив.

xorák зв. сестра (B6).

xorí рзв. ругань, брань.

xorxandá ум.. зв., квр. подруга; ср.
doxunda, amra, jura.

xotubačá квр. молодой человек.

xumák (B6) обувь из сырой кожи.

xundi kardán ум.. зв., рзв. стеречь,
сторожить, охранять; ср. пушту
хванди кавыл хранить, беречь,
охранять.

xunó ручной; *xuno gaštan, xuno
šudan* стать ручным, приручен-
ным (о птице); *xuno kardán* при-
ручать.

xūr птк. обмолоченное зерно.

xušmasrif ум. хорошего качества.

xušová kardán полоть.

xəfá zadán кашлять.

xəldák zadan зв. болеть, жечь, го-
реть (о больном месте).

xəmək яг. немного.

xəg ум., кх. см. *xūr*.

xərandán яг., ум. 1) скрести;
2) смыть, снести (о воде).

xərandidán квр. вырвать (с корнем).

xəsəyní зв. сорт винограда „дам-
ские пальчики“.

xəšová kardán яг. см. *xušová kardán*.

Z

zamini damdodagi птк. отдыхающая
земля.

zangir достигший брачного воз-
раста; *zangir šudan* достичь брач-
ного возраста.

zāni babó ум. мачеха.

zani evár жена деверя; ср. *evár-
xotu*.

zargari зв. сорт тута.

zargúš др. заяц.

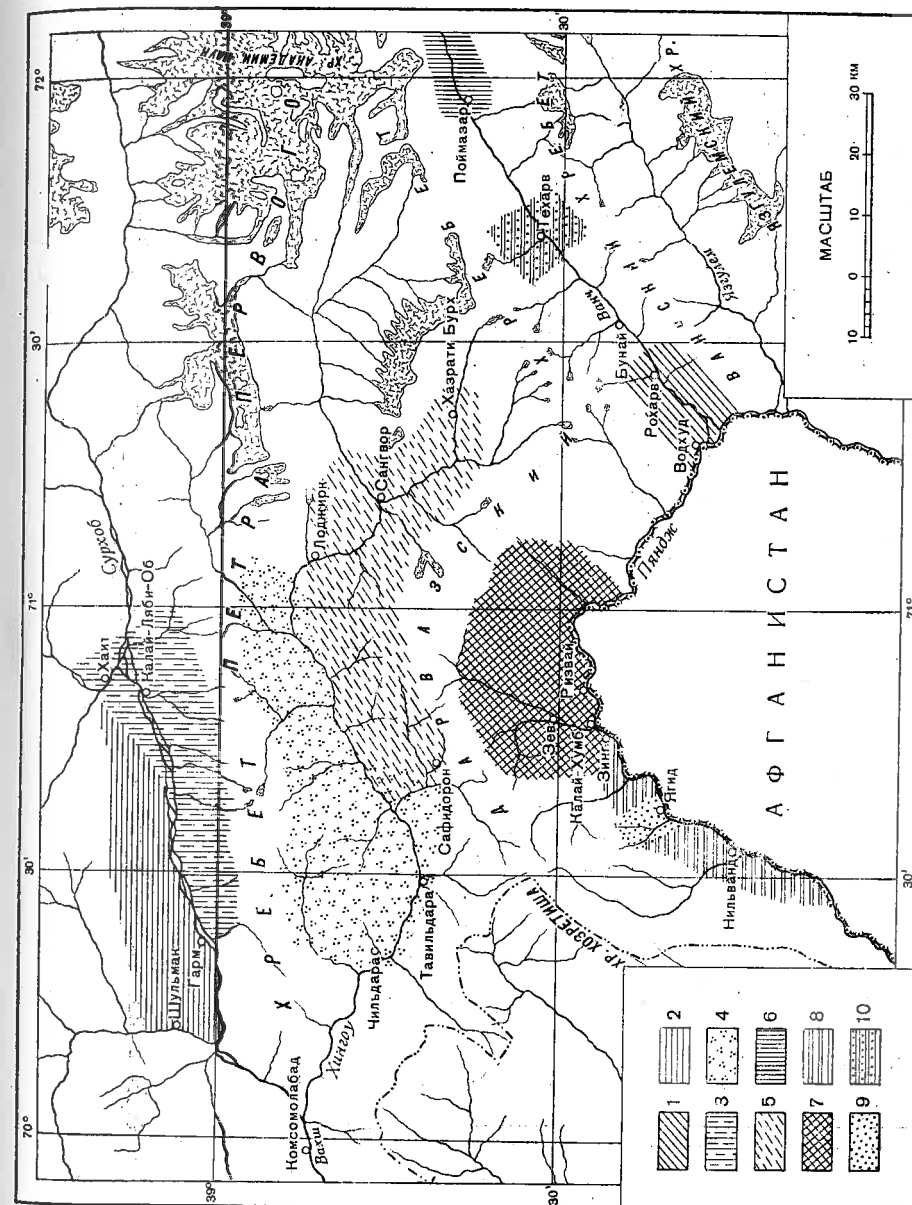
zuḥún (B6) язык; см. *zuḥun*.

zuḥun язык; ср. *zunuk*.

zunúk см. *zuḥun*.

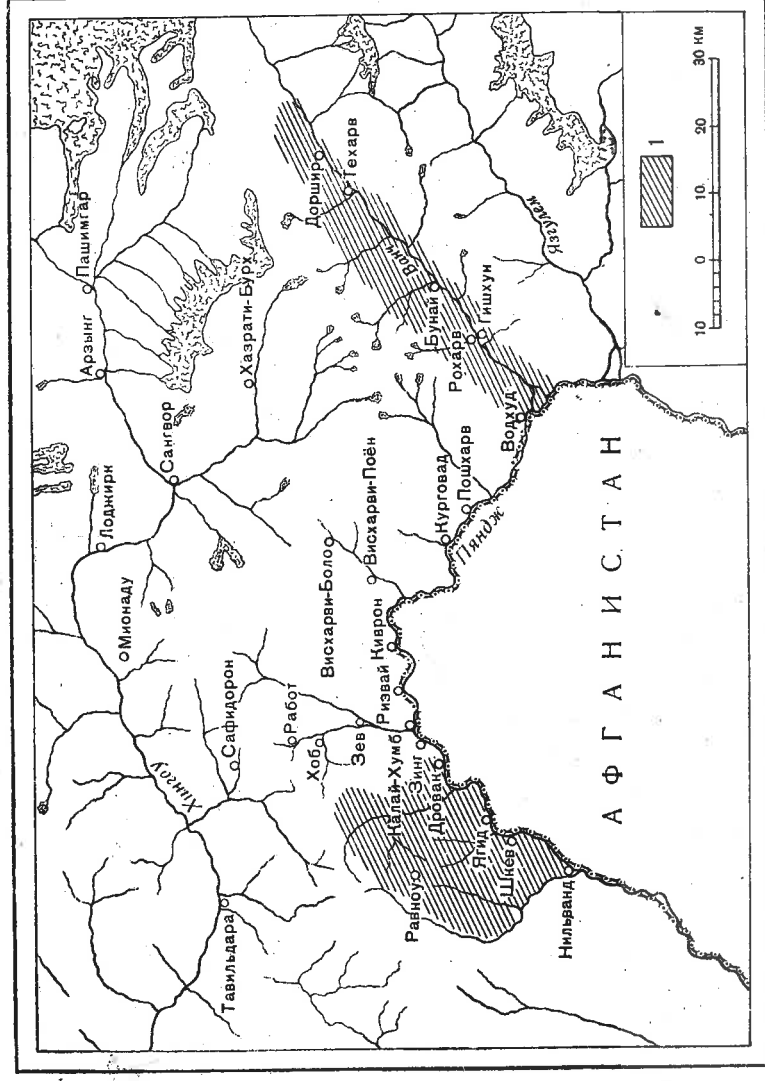
Z

žirá яг. кусочек; орош. *jire* часть
(Морг. II).

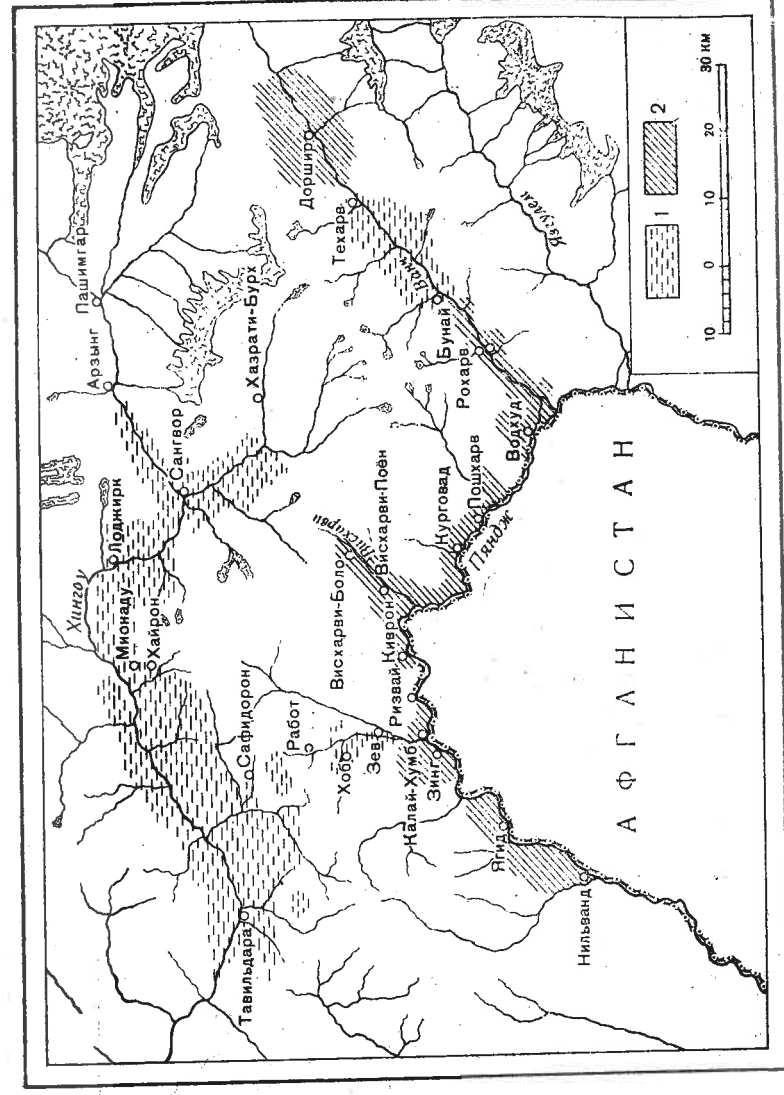

Карта 1. Распространение каратегинских и дарвазских говоров.

Говоры: 1 — нижнепамирский; 2 — правобережный каратегинский; 3 — левобережный каратегинский; 4 — вахино-кара-
тегинский; 5 — вахино-дарвазский; 6 — средневахино-каратегинский; 7 — нарий-каратегинский; 8 — южнодарвазский; 9 — ягидский;
10 — верхнепамирский.

Карта 2. Знаком 1 показано употребление усиленных частиц na (m), at в местоимениях и наречиях времени и места.

Карта 3. Знаком 1 показано употребление ε ($ain'a$); знаком 2 — переход $\varepsilon \rightarrow h$ (h).

А. З. Розенфельд:

К ВОПРОСУ О ПАМИРСКО-ТАДЖИКСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

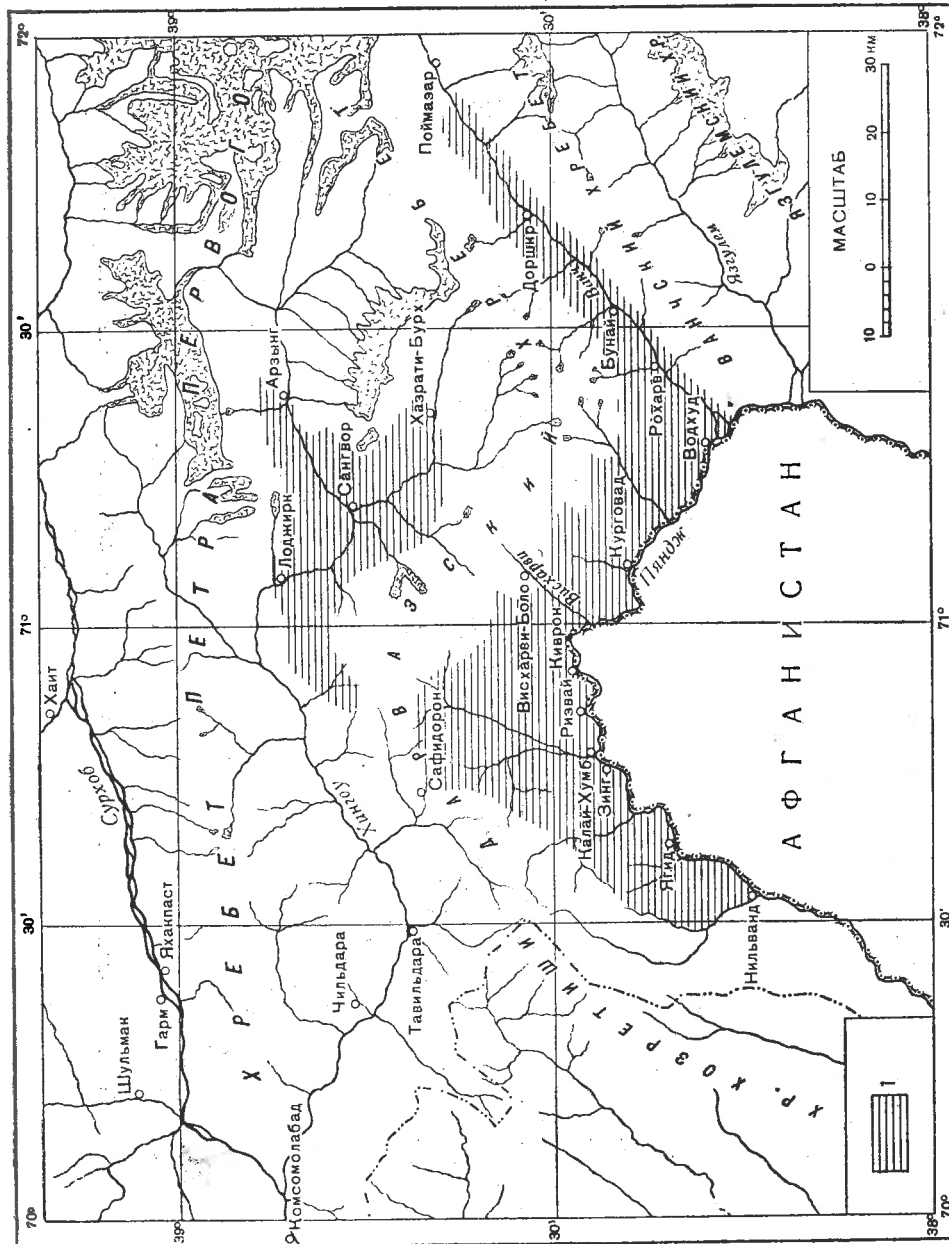
(На материалах ванджских¹ говоров)

В долинах Припамирья, как известно, до наших дней дожили так называемые памирские языки, относящиеся к северо-восточной группе иранских языков. Можно предположить, что несколько веков назад эти языки были более многочисленны и занимали часть территории, ныне являющейся областью распространения таджикского языка (каратегинские, дарвазские и ванджские говоры юго-восточной группы).

На этой территории происходило наступление таджикского языка на памирские языки и постепенное их вытеснение. В результате скрещивания таджикского языка с памирскими таджикский язык вышел победителем, сохранил свой грамматический строй и основной словарный фонд, а те памирские языки, которые оказались побежденными, постепенно теряли свое качество и отмерли, обогатив однако словарный состав таджикских говоров, ныне распространенных на этой территории. Памирские языки оставили свой след и в фонетике некоторых юго-восточных говоров, главным образом дарвазских и ванджских. Влияние памирских языков на юго-восточные говоры таджикского языка, будучи особенно заметным в ванджских и дарвазских говорах, ослабляется к северо-западу, прослеживается лишь в левобережном каратегинском говоре и в слабой степени распространяется на правобережный каратегинский говор.

Что касается морфологической системы юго-восточных говоров, то даже в ванджских говорах, теснее всего связанных с памирскими языками, влияние последних совершенно незначительно. Ванджские говоры развиваются по внутренним законам таджикского языка и не восприняли грамматических элементов, характерных для памирских языков (выражение множественного числа, рода, склонение, спряжение, система местоимений и т. п.). Если подобные заимствования и имеют место, то они несомненно являются лексическими заимствованиями (некоторые местоимения, наречия).

¹ В административной и географической терминологии река называется Ванч, а район Ванчским, хотя более правильным является название Вандж.

Карта 4. Знаком I показан переход глагольной частицы *те* на конец глагола в настоящее-будущем времени.